

АЛЕКСЕЙ ПЫЖОВ

Ш ОТМОРОЖЕННЫЙ. КАПИТАН

Ш

Алексей Пыжов

Отмороженный. Капитан

«Автор»

2023

Пыжов А.

Отмороженный. Капитан / А. Пыжов — «Автор», 2023

Я Игнат. Я бывший раб. Бывший шахтер. Я бывший... Я не помню, кем был до рабства. Я просто был и ничего не помню, что было до этого. Случай сыграл со мной шутку. Не знаю, шутка была злая или добрая, пока не разобрался. Но из шахтера, я превратился в капитана странного корабля. Корабль был настолько странный, что в нем сочеталась, непонятна сила с непонятной технологией. Все это вместе подарило мне.... А может это был не подарок, а происки судьбы? В результате, я получил странные способности или возможности. И теперь меня называют по-разному. В общем, – я Эспер....

© Пыжов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	20
Глава 3.	37
Глава 4.	57
Глава 5.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алексей Пыжов

Отмороженный. Капитан

Предисловие.

Я Игнат. Я бывший раб. Бывший шахтер. Я бывший...

Я не помню, кем был до рабства.

Я просто был и ничего не помню, что было до этого.

Иногда, редко, проскакивают какие-то фрагменты, непонятные образы, и все это как вспышки. Иногда вспоминаются те ли иные слова, не всегда мне понятные. И по большому счету, я практически не помню той жизни, которая была, ДО, моего шахтерства.

Случай сыграл со мной шутку. Не знаю, шутка была злая или добрая, пока не разобрался. Но из шахтера, я превратился в капитана странного корабля. Корабль был настолько странный, что в нем сочеталась, непонятна сила с непонятной технологией. Все это вместе подарило мне... А может это был не подарок, а происки судьбы? В результате, я получил странные способности или возможности. И теперь меня называют по-разному.

В общем, – я Эспер.

На мой взгляд, не совсем нормальный и довольно странный, но человек. Я могу чувствовать эмоции других людей. Могу поглощать жизненную энергию других людей, при этом убивая живое существо. Могу влиять на человека не хуже гипнотизера. И что самое забавное для меня, могу влиять, изменять и общаться с управляющими системами любых устройств, созданными разумными существами. А порою, меня «слушаются» простые механизмы. Я знаю, что и как надо изменить в механизме, чтобы он заработал, или испортился. Могу влиять на работу целых простых агрегатов, механических систем и даже, на работу космических кораблей. А ко всему еще, я могу видеть энергии, которые меня окружают. И не только просто видеть, я могу... я знаю, как и что надо изменить, сделать или где «нажать», чтобы получить результат. Я могу влиять на работу механизмов, и на разумных индивидуумов. И не только влиять. Я могу их разрушать, убивать живых людей, и как ни странно прозвучит, это не вызывает во мне отвращения.

Я могу многое и не подхожу ни к одной группе из деления эсперов. Во мне слились, перемешались все группы, все подвиды эсперов. Я могу лечить и убивать. Могу подчинять себе механизмы и живых существ. Могу поглотить энергию жизни человека и могу излечивать болезни. Я урод, вобравший в себя весь спектр возможностей эсперов. Я вампир и одновременно донор, я аст и орби, и я издон. Как мне сказали, я что-то среднее, между всеми разновидностями эспров и я, УРОД.

Урод, который хочет жить спокойно. Урод, которого сделали рабом. Урод пират, урод убийца, урод торговец и урод освободитель рабов. Может быть, я и еще в чем-то урод, но пока сам не определил в чем именно.

Мое имя Игнат, а прозвище, Отмороженный – и этим, все сказано.

Играт – это зверь. А отмороженный Зверь, это, ужасная смесь.

Глава 1.

Корабль вынырнул из-под пространства. Прежних владельцев корабля я без исключения и сожаления высадил в подпространстве, прямо на ходу, во время полета. Что происходит с человеком в подпространстве, меня очень мало интересовало. Если они просто сторают, рассыпаются, или еще как-то умирают, то это лучший вариант. Но вполне возможно, это с родни чистилищу, где происходит перерождение душ, с обещанными религией муками. А еще хуже, если перерождаются не только души, но и тела... Я не хотел и не думал о таком...

Короче, от пассажиров я избавился и считаю, они заслужили подобной участи. На корабле осталось семь человек, а корабль вынырнул из-под пространства в экстренном режиме и где мы находились, этого никто не знал. На корабле надрывалась сирена, оповещающая весь корабль о повышенной опасности, а я не понимал причины ее сработки.

На тактическом экране блестели точки звездочек и небольшими, более светлыми пятнышками, отмечались планеты, и местное светило напоминало еле светящийся шарик. Наш корабль вывалился из гипера на самом краю неизвестной планетарной системы, а сирена на корабле не хотела замолкать. Звук сирены бил по ушам, и я лихорадочно пытался определить причину переполоха, но ничего прямо на нее не указывало. Даже на неисправность, или на сбой в системе управления, не удавалось столкнуть причину сработки тревоги. И единственное, что приходило мне в голову, необходимо как можно быстрее покинуть эту планетарную систему.

Тревога на корабле не хотела отключаться и даже после принудительного отключения звука, через несколько минут тишины и спокойствия, вновь, срабатывала тревога, и, казалось, звук сирены становился еще противней. Это здорово отвлекало и раздражало. Мне пришлось использовать так называемый пилотский архив и выбрать более часто посещаемую планетарную систему, в зоне уверенного доступа.

После задания маршрута, корабль начал самостоятельный разгон, и как будто сам, желая избавиться от навязчивого и противного звука, на форсаже. Наверное, прежнему капитану, нравилось быстро летать и форсаж, был постоянной практикой. И капитана не волновал быстрый износ двигателей и повышенный расход топлива.

Второй прыжок и десять дней в подпространстве дался моей команде тяжело. За десять дней в железной банке, можно отдохнуть, выспаться и озвереть от безделья. Я старался находить занятия всем, но обстановка на корабле была напряженной и в последние дни, члены моей команды старались как можно реже встречаться друг с другом. После выхода корабля из гипера, все вздохнули с облегчением.

Планетарная система, в которой вынырнул наш корабль, оказалась не такой уж и большой. В ней насчитывалось всего пять планет. Одна из них обитаемая и целых четыре пояса..., или лучше сказать зоны астероидов.

При выходе в обычное, привычное пространство, корабль выдал один из позывных, выбранных мною из архива и снижая скорость, неспеша, направился в сторону обжитой планеты. Вокруг планеты крутилось аж шесть спутников, и как показали сенсоры, четыре из них, искусственного происхождения.

Это настораживало меня и показывало, что обитаемая планета не такая уж и безобидная. А еще у меня вызывало подозрение, что пират, работорговец, часто посещал эту, довольно обжитую, планетарную систему. Но на мою настороженность приходилось «закрывать глаза», так как было нам жизненно необходимо избавиться от ошейников, а кроме этого, пополнить запас топлива. Колонов естественно у меня не было, но были два полных навесных трюма. Что за руда в них мне было неизвестно, и никто из членов моего экипажа, этого тоже не знал. Но я надеялся, от продажи этой руды, и возможно, с навесными трюмами вместе, нам должно хватить на топливо, на плату за снятие ошейников и на личные нужды.

Например, Третий твердо решил сменить ошейник на новый и более функциональный. И как он утверждал, это в несколько раз облегчит его жизнь.

Я не возражал и сам был готов приобрести некоторые блага цивилизации.

Спутник, которому мы «крикнули» о своем прибытии, и спросили о разрешении к нему пристыковаться, откликнулся нам как-то равнодушно. Голос с экрана, без изображения, поинтересовался нашей платеспособностью и, узнав о нашем грузе, выдал маршрут движения. А после заверений в нашей «любви и дружбе» назначил место стыковки.

Вблизи, выбранный нами спутник, напомнил мне камень главы пиратов. Такой же бесформенный, утыканный причальными мачтами, но буквально весь облепленный куполами. Между многими куполами имелись переходы, огромные трубы, проходящие по поверхности и в некоторых местах, спутник казался облепленный паутиной. Чем ближе мы подходили к спутнику, тем больше просматривалось деталей на его поверхности, и я понимал, что поспешил его сравнить с пиратским камнем. Спутник был хорошо обжит и большинство его поверхности занимали искусственные сооружения. Это с далека, он казался колючим и шипастым. На деле оказалось совсем другое и кажущиеся колючки, превращались в огромные фермы, к которым присосались корабли и некоторые из них, были в несколько раз больше нашего. Например, к колючке, к которой нам разрешили пристыковаться, уже висело шесть кораблей и два из них, казались настоящими монстрами, на фоне которых, мой корабль, даже с дополнительными навесами, казался букашкой. Он то и так, относился к начальной линейке среднего класса, но сравнивая с размерами пристыкованных кораблей, его можно было отнести к спасательной шлюпке.

Плевать...

Корабль медленно подходил к указанному месту стыковки и там нас уже ждали. Нам просигналили огоньками, указав конкретное место стыковки, а в непосредственной близости, наш корабль притянули транспортным лучом и мягко ткнули передней частью в огромный проем. Фактически, если открыть люк корабля в передней части, нам можно было выходить с корабля без скафандров. В принципе, очень удобно...

Все без исключения собрались покинуть корабль и любые мои аргументы, на них не подействовали. Все хотели, как можно быстрее избавиться от рабских ошейников и, в конце концов, я согласился, плюнув на все предосторожности. Единственное, на что я их уговорил, всем облачиться в конфискованные комбинезоны-скафандры. На одного Второго не нашлось размера скафандра, и он, бравируя, первым покинул корабль.

Когда я заблокировал корабль и вышел из него, Второй уже на повышенных тонах общался с двумя мужчинами в одинаковой одежде. Мне пришлось подходить со спины Второго и из-за него спросить.

– В чем дело?

Как и следовало ожидать, Второй развернулся и недовольно, возмущенно и раздраженно ответил.

– Да вот! Требуют разрешение.

Я посмотрел на одного из мужчин, улыбнулся и представился.

– Я, капитан этого корабля. Нам запрещено посещение станции?

– Нет, – вполне спокойно ответил мужчина и пояснил. – Мы только поинтересовались, кто из диспетчеров указал вам это место стоянки.

– Понятия не имею. Он не назвался, и разговаривать с нами не хотел.

– Тогда понятно, – хмыкнул мужчина. – Дело в том, что это место оплачено вперед на год, одним из капитанов. Долгую стоянку разрешить вам, мы здесь не можем.

– А нам и не надо. Сколько времени понадобится на разгрузку наших трюмов, на заправку и на посещение умельца, способного установить ошейник.

– Ошейник? – удивленно переспросил мужчина и тут же улыбнулся. – Сида?

Название мне ничего не говорило. Я недовольно скривился и сообщил.

– Может и сида. Мне без разницы как он называется, но он похож на рабский ошейник, с небольшой нашлепкой на затылке.

– Вот идиоты, – высказал свое мнение второй мужчина.

– Не обращайтесь на него внимания, – поспешил успокоить меня..., или нас мужчина, и указал рукой на широкие ворота. – Выходите через них. Третий перекресток. Свернете налево, от силы метров сто, будет переулок. В самом тупике медицинский пункт. Там спросите Между Чами. Он все сделает.

– Спасибо, – поблагодарил я и, глянув на Второго, спросил. – Слышал? Идешь впереди со своим дружкой и никого не задеваешь.

– Сдался мне твой ошейник. Своего...

– Заткнись! – резко потребовал я. – И делай что приказано.

– Вот еще...

Возмутился Второй и, отходя от группы, пробормотал что-то неразборчивое. Он демонстративно обошел встречающих, толкнул при этом Пятого и направился в сторону указанного выхода. Я проводил его взглядом и спросил у мужчины.

– Вы из обслуживающего персонала?

– Не совсем, – скривившись, ответил второй мужчина и тут же со смешком добавил. – Но обслужить можем, мало не покажется.

На что он намекал, я не понял, но по их улыбкам сообразил, что больше расспрашивать их не стоит.

Пока мы двигались по указанному маршруту, нам встречались различные люди и в основной своей массе, это были особи мужского пола. Один раз встретились две женщины и Второй, шедший впереди, что-то им сказал, на что одна из женщин развернулась в его сторону и с вызовом потребовала.

– Повтори еще раз...

Второй начал разворачиваться, но я мысленно толкнул его, в спину, и Второй качнувшись вперед, пошел дальше. Женщины проходя мимо меня, одна другой сказала.

– Таких хамов, надо учить.

Я с ними был согласен, даже не зная, что им сказал Второй. Просто Второй меня уже достал, своей несдержанностью и действительно, хамством. С выходом из корабля, Второй опять почувствовал свободу, и мне подумалось, что сразу, после снятия ошейников, от него надо избавляться. Я глянул в его спину и усмехнулся. Действительно, он почувствовал свободу, гордая осанка, грудь выпячена вперед, подбородок задран вверх, всем своим видом он напоминал... В моей голове появилось сравнение немного непонятное для меня – «Этакий петух, ведущий свою стаю кур на убой...». Слово «стая» мне было вполне понятно, да и общий смысл фразы, вполне подходил для Второго. Но я не мог представить, кто такой «петух» и «куры». Хотя, сравнение Второго с петухом, для меня были точным и неоспоримым.

К обещанному медицинскому пункту мы подошли быстрее, чем я ожидал. Может на это подействовало мое состояние и необходимость постоянно следить за Вторым. Второй остановился, за ним остановилась наша стая, и я прочел вывеску над стеклянной дверью.

«Компания НейроДеко»

И чуть ниже, более мелкими буквами, для тупых и незнаек.

«Установка и удаление индивидуальных специализированных систем и имплантатов».

Второй, вопреки моим ожиданиям, не вломился первым в медицинский пункт. Хотя, судя по объявлению над дверью, это учреждение мало чем относилось к медицине. Пройдя вперед, и не оглядываясь на Второго, я распорядился.

– Ждите здесь. Сейчас вернусь.

За дверью, хоть вход и находился в тупике, раскинулся широкий, просторный холл. Немного левее от входа, в глубине холла, расположилась стойка администратора, чем-то напоминающая стойку из бара на спутнике. Почему администратора? Так над ней висела огромная табличка – «Администратор». За стойкой можно было увидеть голову миловидной девушки. Она чем-то была занята и смотрела вниз, перед собой. Само помещение холла отличалось освещением, простором и я бы сказал, воздушностью. Даже по сравнению с освещением в коридорах, здесь было светло и солнечно. На светло-коричневом фоне стен, красовались картины, стереофотографии, и в двух местах стояли кресла с столиками перед ними. Из помещения имелись еще четыре выхода, но долго стоять и глазеть по сторонам, мне не позволили. Девушка-администратор подняла на меня взгляд, осмотрела, вымученно улыбнулась и собралась что-то сказать, но я направившись к ней через холл, сообщил.

– Мне нужен Межа Чами.

Верхняя губа девушки, самый чуток приподнялась, как будто она собиралась оскалиться, но ответила она с улыбкой.

– Вам придется несколько минут подождать, – ее взгляд метнулся в сторону выхода, и она продолжила, не меняя тона. – И совсем было не обязательно, оставлять своих товарищей перед дверью.

– Мне их пригласить?

Девушка проигнорировала мой вопрос, глянула перед собой и вниз и явно, произнесла не для меня.

– Здесь, целая делегация к Меже, поторопи его.

Ее взгляд и улыбка в придачу, явно предназначались на этот раз мне. Она указала подбородком мне за спину и предложила.

– Если вас не затруднит, пригласите своих товарищей войти. Места хватит всем.

Я проследил за ее взглядом и удивился появившемуся дивану и шести креслам. На двух небольших столиках уже стояли пустые бокалы и два графина с зеленоватой жидкостью. Моя команда расселась, кому, где понравилось, и первым за графин ухватился Второй. При этом, прокомментировал свои действия вслух.

– Ну, и что у них за пойло? Надо попробовать.

Просидел в ожидании мы не очень долго. За это время Второй в одиночку опустошил весь графин и с вожделием поглядывал на девушку-администратора. Его эмоции даже чувствовать не обязательно. Все отражалось на его лице, единственное чувство самца, увидевшего самку. Глядя на него, я начинал понимать, почему он попал в рабство.

Девушка совершенно не обращала на нас внимания, и я, чтобы занять себя, взял со стола брошюру..., буклет..., рекламу. Тонкий лист пластика, шириной с ладонь, но длиннее почти в два раза. На поверхности была изображена замысловатая схема..., или простое переплетение тонких линий с утолщениями на пересечениях. Вся эта «красота» была заключена в прозрачный многогранник с различной величиной граней. В общем, этот рисунок не выглядел уродливым и притягивал взгляд. Под многогранником имелась знакомая уже надпись, но на изображении, она охватывала многогранник полукругом.

Стоило мне взять в руки пластинку, как лицевое изображение многогранника пропало и неспеша, начали демонстрироваться изделия, которые не особо отличались между собой. Если только названиями..., обозначениями под изделиями и списком особенностей. Я не особо старался прочесть что там написано, но когда появилось изображение ошейника, я коснулся панели пластинки и остановил неспешную демонстрацию. Поднялся со своего места, пересек холл и подошел к барьеру администратора. Я протянул к ней пластинку, показал ошейник и поинтересовался.

– Это изделие, можно установить?

Девушка мельком глянула на показанную ей картинку, совсем незаметно скривилась и вежливо, в свою очередь поинтересовалась.

– Вас заинтересовала именно эта модель?

– Это изделие мне знакомо. Вы можете предложить что-то лучше?

– Бесспорно. Это устаревшая модель, не получившая широкого распространения из-за своего внешнего вида. Многим людям не нравится ошейник. Были разработаны другие модели. Они мало различаются внешним видом, но предназначаются людям с различными специальностями. Вот у вас, какая специальность?

– Я капитан корабля.

– О!! – неподдельно удивилась девушка. – Тогда вам не стоит смотреть этот проспект. В него не включены специальные разработки, – она положила на стойку пластиковую полоску, все с тем же изображением многогранника и предложила. – Посмотрите этот проспект. Советую обратить внимание на изделие СХ-1100. Универсальная модель последних разработок...

За моей спиной прозвучало легкое шипение и это оповестило об открывшейся двери. Я не успел обернуться, как прозвучал достаточно грубый голос.

– Ну! Кто ко мне?!

В проеме прохода стоял довольно неприятной внешности мужчина, с недовольным выражением на лице и упертой в бок рукой. На нем был накинут светлый халат и из-под него торчал комбинезон фиолетового цвета. Его взгляд уперся в меня, а я, чтобы не кричать на весь зал, а тем более ставить в известность девушку-администратора, сделал в его сторону несколько шагов и заговорил.

– Нам посоветовали обратиться именно к вам. Где мы могли бы побеседовать?

Мужчина еще больше недовольно скривился, я чисто механически сунул данную мне пластинку проспекта в карман и ближе подошел к мужчине. Он вынужденно сделал кивок головой и одновременно мотнул ею в сторону, показав, куда надо мне идти. Сам развернулся и пошел обратно по коридору. Мне пришлось поспешить за мужчиной, и на ходу я предупредил.

– Я скоро.

Мужчина зашел в одну из дверей, сам уселся в кресло и кивком подбородка, указал мне на другое кресло. Я не стал ждать особого приглашения, и, оттянув ворот комбинезона, показал свой ошейник. Мужчина скривился и с упреком спросил.

– И позвольте узнать. Кто вас, направил ко мне?

– Два человека в одинаковой одежде. Я не спрашивал их имена. Поможете избавиться?

– Он активен?

Мужчина не спешил отвечать на мой вопрос и неспеша крутил в руках небольшую палочку, непонятно откуда появившуюся у него в руках. Меня насторожило поведение мужчины, да еще эта палочка, которая вызывала во мне беспокойство. Да и эмоции мужчины... Он смотрел на меня как на вещь, как на противное насекомое и у него, я не чувствовал ни капли сочувствия или сожаления.

В глубине души я надеялся на помощь, но все говорило об обратном. И хотя, во мне не возникло чувство опасности, я прекрасно понял, здесь, нам помощи не окажут. Мои губы растянула улыбка, и я почти ласково ответил на вопрос.

– Даже не надейтесь, – при этом я взглядом указал на палочку в его руках, – ваша игрушка не подействует.

– Жаль, – вполне спокойно произнес мужчина, – мне бы не помешал помощник. Может ты добровольно...?

Переход с обращения на «вы», на «ты», резанул слух и я начал подниматься, но мужчина вполне спокойно произнес.

– Можешь не спешить. Покинуть станцию, вам не дадут.

– Успел сообщить?

– Не я. О побеге семи рабов и о захвате ими космического корабля, сообщили давно. Не один я, умею считать до семи. А корабль, на котором вы прибыли сюда, скорее всего, Удачливого Хима. Я верно понял?

– Не очень то, он был удачливым.

Буркнул я, окончательно поднявшись, направился на выход. У самой двери, мне в спину прозвучал совет.

– Система Двух Лун. Она пока нейтральна, – за спиной послышался смехок и дополнение. – Если вас выпустят.

На выходе из помещения компании, нас уже поджидала четверка мужчин в одинаковой одежде. Двоих из них я узнал по прежней встрече. Один из них, ухмыляясь, произнес при нашем появлении.

– А вот и наши гости. Я вначале не поверил, когда Жрег сообщил о них.

Эта фраза была предназначена не нам, но косвенно относилась и к нам. Первым из нас, как всегда, выступал Второй, но на этот раз он не проявил активности и просто стоял впереди. Мне пришлось сместиться в сторону, чтобы видеть всех встречающих и ждал продолжения. Задержания я не боялся, но увидев эту четверку, сразу сообразил, что покинуть эту станцию просто так, нам не позволят. И перед нашим кораблем, уже нас ждет горячая встреча. Вот только осталось понять, нас будут или нет, брать живыми. Начинать военные действия первым, мне очень не хотелось. А еще больше не хотелось оказаться опять в какой-либо каменоломне. Самый говорливый из этой четверки, вытянул вперед руку и с насмешкой произнес.

– Прощайте, детки.

Что он собирался сделать, я сразу понял, когда увидел его вытянутое, недоуменное лицо. А еще с не меньшим недоумением, он посмотрел на свою руку. На раскрытой ладони красовался знакомый мне цилиндрок, который демонстрировал мне Межа.

Второй попытки, или начала действий остальных в одинаковой форме, дожидаться я не стал. С их стороны был сделан первый шаг, и моя совесть была чиста. Я прошелся по затылкам встречающих, и они почти одновременно осели на пол. Второй меня просто удивил. Он бросился к самому крупному из них, и суетливо начал снимать с него комбинезон. Никто его не старался остановить или спросить, зачем он так поступает, но он зло произнес, не прерывая своей работы.

– Вечно мне ходить в чужих обносках.

Ему на помощь поспешил Четвертый и своим поступком удивил меня. Я же, понимая сложившуюся ситуацию, сделал несколько шагов к стене и прижавшись к ней спиной, отпустил сове сознание. Цель у меня была простой. Если к своему кораблю пробраться нам не позволят, значит, нам нужен был другой корабль. Остаться на этом спутнике стало смертельно опасно, кому надо, уже знают, а возможно и видят, как Второй раздевает «служителя порядка». А потому, военные действия начались, и по моим понятиям, нас легче уничтожить, чем брать в плен.

Нужный, или подходящий нам корабль нашелся в стороне и ниже. Как я понял, он сейчас был почти свободен, если не считать трех человек, а самое привлекательное в нем было, что он в данный момент заправлялся топливом. Пройти к нему можно было двумя способами. Первый, пробиться к лифту и спуститься вниз. Но я бы, на месте этих, в одинаковой одежде, заблокировал все выходы с этого яруса. И не только лифты, но и лестницы. И второй способ, через ближайший шлюз выскочить в космос, а там...

Я выбрал второй способ, в надежде на то, что нормальный человек не попрется в открытый космос, где он будет беспомощен, и шлюзовые выходы не додумаются заблокировать.

Я, не совсем нормальный.

Ближайший шлюзовой выход находился в глубине нашей иглы и в противоположной стороне от нашего корабля. Когда я открыл глаза, с готовым планом действий, Второй уже натя-

нул трофейный комбинезон и насмешливо смотрел на всех остальных. От него исходила бесшабашность и самоуверенность. Поймав мой взгляд, он растянул губы в улыбке героя, когда герою все нипочем, набрал воздуха и рявкнул, при этом ударив себя в грудь.

– Кто со мной!?

С приобретением комбинезона-скафандра и ударом себя в грудь, Второй, явно хотел показать, что готов взять на себя роль лидера. А видя мое безучастное поведение, свой вызов он адресовал мне. Мои губы тронула чуть заметная улыбка такого ребячества, и я спросил.

– И куда ты всех призываешь? Собрался сам сдохнуть и другим это предлагаешь?

– А хоть бы и сдохнуть!?! – гордо выпалил Второй и с насмешкой добавил. – Все лучше, чем стоять здесь.

– Стоять? Ты верно подметил. Стоять на этом месте бесполезно и потому, предлагаю бежать к ближайшему шлюзовому люку.

– Куда!?! – возмутился Второй. – К шлюзу? Да ты у нас оригинал. Надо пробиваться к кораблю.

– Заткнись! – резко потребовал я. – Лично ты, можешь бежать куда хочешь. А остальные, кто хочет выжить, бегите за мной.

Я сорвался с места и, не особо заботясь о моих последователях, понесся к намеченному шлюзовому выходу. Бежал я в противоположную сторону от корабля и за мой спиной слышался топот ног. В душе я радовался, что хоть кто-то прислушался к моим словам и доверился мне.

Два человека в знакомой одежде выскочили из бокового коридора и сразу же начали стрелять. Мой выброс сырой энергии сбил их выстрелы и самих опрокинул на спины. У одного «перехватчика» я приостановился, забрал его оружие и без жалости, саданув ногой, побежал дальше.

Шлюзовая была уже близко, когда я почувствовал опасность и сбавил темп бега. Остановился у последнего, нужного нам перекрестка и не выглядывая из-за угла, потянулся своим сознанием вперед, к шлюзовой.

А там нас уже ждали.

И не просто ждали, а готовы были начать стрельбу. Посредине коридора стоял малый штурмовик, и как я понял, им управлял кто-то со стороны, а не из «почетной встречи». Еще два человека застыли по бокам робота, прижавшись к стенкам коридора, и от них исходил азарт и желание пострелять.

Первым ко мне подбежал Первый и тихо спросил.

– Что там?

– Ждут.

Коротко ответил я. За Первым подбежали Третий, Пятый и Шестой. Я немного удивился и спросил.

– Где остальные?

Больше всего меня удивило, что нет Четвертого, а Пятый последовал за мной, а не за Вторым. Мне ответил Третий.

– Так Второй и Четвертый отделились еще на первом перекрестке, где на нас выскочило двое в форме.

– Это их выбор, – буркнул я и предупредил. – Там, за углом, в коридоре, кроме людей, еще и малый штурмовик. Кто им управляет, я не понял, но это не наши встречающие. Кто-то слишком умный на этой станции и сумел просчитать, куда мы прорываемся. Так что, мы зажаты с двух сторон.

– Я пойду первым, – выдал Первый, – беру на себя робота, а вы...

– Нет, Первый. Мы поступим немного по-другому. Те, кто впереди, они ждут нашего появления. Так что, я немного постаю у стеночки, а вы отдышитесь и проследите, чтобы мне не мешали. И следите, чтобы на нас не напали с другой стороны.

Мои глаза прикрылись, и я потянулся сознанием к штурмовику. По сути дела, он единственный представлял для меня угрозу, а кроме этого, у меня появился план на его счет.

Вначале я почувствовал «холодное железо» и только глубоко внутри у него «билось» сердце робота. Чувствовался «поводок» управляющего луча и он упирался в энергетический комок управляющего контура. Управляющий луч уходил вверх и я «потянул» за него. Правильней сказать не потянул, а заскользил по лучу. Чувства как бы отступили в сторону, и я превратился в сигнал, который идет навстречу всему потоку информации и мне приходилось с не малым трудом преодолевать сопротивление. Луч энергии закончился быстро, и я практически уткнулся во что-то яркое и непонятное. Я чуть не проскочил тот рубеж, который связывал луч и это, что-то яркое. Я испугался, что соединюсь с этим сгустком энергии и сам превращусь в управляемого робота.

Как я успел «затормозить» я сам не понимал, но понимание опасности, меня чуть не выбросило в собственное тело, и мне пришлось «ухватиться» за луч. Я постепенно отдалился от этого яркого, притягательного и такого ужасного сгустка энергии и заставил себя, как бы оттолкнуться от луча и «материализоваться» рядом. Моя энергетическая часть не успела «осмотреться», как по сознанию ударил крик.

– Он здесь!!.

В крике чувствовался страх, паника и одновременно, жажду действий. Я просто «ударил» в этот крик и вокруг наступила тишина. Мое энергетическое составляющее..., мой двойник, «прыгнул» вверх и я увидел под собой четырех человек. Один из них обвис в кресле, двое стояли у выхода, а четвертый, задрал голову вверх, во все глаза смотрел на меня. В глазах плескался страх, ужас, и от него исходила обреченность, и я внутренне усмехнулся. Я рассматривал этого «видящего», он вызывал у меня жалость, и я мысленно обратился к нему.

– Не ожидал? – немного с осуждением получилось у меня.

– Не убивай, – немного неожиданно получил я ответ.

– Что взамен?

– Я выпущу вас, – поступило предложение и на одно мгновение мне вспомнились мои товарищи по несчастью.

– Выпустишь? – постарался я спросить бесцветно, безразлично, и тут же добавил. – Я и без твоего разрешения уйду.

– Нет, не уйдешь, – оживился он. – Весь сектор заблокирован. Ни один корабль не сможет улететь.

Известие конечно не очень хорошее. Не знаю, видел он мою улыбку или нет, но я улыбался, а внутри начинало подниматься беспокойство. Другого выхода, как только его содействие, я не видел, но показывать этого, этому видящему, я не хотел.

– Ты еще не понял? Мне не нужен корабль.

– А твои спутники? – попытался он возразить.

– Спутники? – изобразил я удивление, и насмешливо продолжил. – Ты, наверное, пошутил? Это не спутники, это моя еда. И ты, для меня, тоже еда. И что ты можешь предложить взамен?

Человек подо мной сжался, и от него еще больше потянуло страхом. А я никак не мог решить, как с ним поступить. Я прекрасно понимал, что свидетелей оставлять нельзя, но если верить его словам, без его помощи не обойтись. Я потянулся к двум охранникам у выхода и в одно мгновение высосал из них жизненную энергию. Они тряпочными муляжами рухнули на пол. Вокруг меня закрутился вихрь из излишка поглощенной энергии и у меня сразу возник вопрос, что с ней делать. Я продолжал смотреть на человека подо мной, видел его страх и, засмеявшись от переизбытка чувств, вкрадчиво спросил.

– Так, что ты мне можешь предложить?

Для себя я уже решил чего хочу и как поступить с этим человеком и только ждал от него самого подсказки. Ведь навязанное решение какого-либо вопроса, оно и останется навязанным, а если человек сам..., САМ предложит что-либо, то это может быть что-то интересное.

Излишек энергии во мне и вокруг меня, доставлял неудобства и отвлекал. Пока человек подо мной думал, я собрал излишек энергии в небольшой шар, уплотнил его до размера кулака и медленно направил в сторону человека подо мной. Он завизжал на одной ноте и страх буквально резанул меня. Страх был таким сильным, что мне стало противно, и я притормозил движение моего шарика энергии. Он завис над собеседником, и собеседник буквально вжался в кресло, на котором сидел, а его губы беззвучно повторяли.

– Все..., все..., все...

– Вот и хорошо. На тебе останется моя метка. А я надеюсь, мы еще встретимся, и только от тебя самого, будет зависеть как.

От висящего над человеком сгустка энергии отделилась крохотная искорка и, сделав круг, впилась человеку в грудь. Не знаю, насколько это было больно, и вообще, была ли боль, но человек закричал..., от «радости», как мне показалось..., и обделался. Не дожидаясь когда он прекратит орать, я потребовал, убирая свой «мячик» энергии.

– А теперь, выпускай мою еду, и не вздумай делать глупости. Я заберу корабль недалеко от шлюза. Ты уж позаботься, чтобы нам не мешали. Живи...

Как только мое сознание вернулось в тело, меня передернуло от избытка энергии. Пришлось «мячик» загонять в «звездочку» под ребрами и я смог выдохнуть с облегчением. Все мои спутники, как сказал тот видящий, были на месте, а Первый смотрел на меня с немым вопросом. Я кивнул головой и одними губами предупредил.

– Еще минутку.

Своим сознанием потянулся к управляющей системе робота, обрезал управляющий луч и переподчинил робота себе. За углом засверкали лучи лазера, я выдохнул с облегчением и произнес немного с натугой.

– Уходим.

Первый подхватил меня под руку, и буквально поволок по коридору в сторону шлюзового выхода. Уже на половине дороги я окончательно пришел в себя и сам, проходя мимо робота, коснулся его рукой. Ощутил его как живой..., или скорее, псевдо живой организм и приказал.

– Следуй за мной.

– Статус?

Неожиданно от робота последовал вопрос вполне нормальным голосом, если не учитывать в нем отсутствие эмоций.

– Телохранитель. Запомни моих попутчиков. Всех остальных, встреченных нами, надо уничтожить без предупреждения.

Робот приподнялся на шести тонких лапах..., ногах..., ходулях, и из штурмовика перетек в неизвестную мне модель. Первый ахнул и отшатнулся, а я поинтересовался.

– Ты знаешь его?

– Индивидуальный страж. Специальная военная разработка для высшего начальствующего состава. Автономная управляющая система. Смена хозяина не предусматривается. Ты сейчас, стал его хозяином. Как тебе...

– Замолчи, – прекратил я его излияния. – Я все понял. Он пойдет с нами.

– Он не сможет в космосе...

– Я постараюсь позаботиться о нем. Пошли.

Вход в шлюзовую камеру открылся раньше, чем мы подошли к ней. Я усмехнулся и распорядился.

– Всем активировать скафандры и держаться друг за дружку. Первый, хватайся за робота и не отпускай его.

В шлюзовом переходе мы поместились с трудом. Входная створка закрылась, а над выходом загорелась надпись. «Внимание! Опасно! Ручное управление». Я и Первый ухватились за ручки по обе стороны от выхода и потянули их в разные стороны, все, как было указано на стене. Выходной клапан чуть сдвинулся и сразу же противно засвистел воздух. Я глянул на робота, который безучастно стоял на месте, и, используя имеющуюся энергию, растянул пузырь вокруг нас всех. Воздух мгновенно перестал шипеть, и выходная створка свободно отошла в сторону.

Наш пузырь медленно и неуклюже выплыл в космос, и я увидел корабль, на который наметился, внизу и в стороне. Он показался мне каким-то неуклюжим и не красивым. А ко всему, на его боку красовалась свежая заплатка. Я покрутил головой по сторонам, в надежде найти что-то более симпатичное...

– Над нами, – произнес Первый. Я посмотрел на него, а он запрокинул голову вверх и смотрел улыбаясь.

Над нами висел корабль, брюхо которого украшала оскаленная морда какого-то зверя. На взгляд, до корабля было более двухсот метров. Мой взгляд оторвался от нарисованной морды зверя, и я оценивающе осмотрел видимую часть корабля. По сторонам корпуса имелись короткие, но широкие крылья, маршевые двигатели были спрятаны в корпусе и по всему, можно было подумать, что этот корабль может садиться на планеты. Долго задумывать мне никто не позволит, и еще неизвестно, как поведет себя мой «помощник». Может быть, он уже приходит в себя, после встречи с таким ужасным мною, и решает, как поднять тревогу и избавиться от моей зависимости. Хотя, и самой зависимости не было, а больше всего, это был его собственный страх.

От шара вокруг нас, протянулась энергетическая нить..., шнур..., а может трос, и шар медленно поплыл к кораблю.

Со стороны могло показаться, что движение шара очень медленное, но я не спешил форсировать события и сам потянулся к кораблю. Я думаю, мне в очередной раз повезло. На корабле присутствовал человек десять и в разных местах. Я поспешно «присосался» к управляющей системе корабля и отключил все огневые точки ближней обороны, а вместе с ними, и сенсоры ближнего радиуса действия. Практически получилось, что корабль «ослеп и оглох». Я очень опасался, чтобы нас, наш пузырь, не разнесла в клочья автоматика корабля или какой-либо, случайный наблюдатель на корабле. Затем я отыскал ближайший люк на корабле, так как грузовые створки любого трюма нам не подходили, дал команды на его разблокировку и одновременно внес себя и моих сопровождающих, в список экипажа.

Мой шар незначительно смягчил удар о корпус корабля, и я ощутил, что он вот-вот лопнет, и резко сократил пузырь, оставив только вокруг робота. Очень не хотелось терять, неожиданно приобретенную собственность.

От «приземления» на корабль, наша дружная компания распалась, а я ухватив энергетической рукой робота, первым зашагал в сторону нужного нам входа. Третьему, начавшему говорить, я показал кулак и взмахом руки, указал направление движения.

Первым к выходу подошел..., подлетел..., пришлепал Первый и первым пролез в него. Как оказалось, выбранный мною вход на корабль, не был рассчитан на нашу компанию. Это был ремонтный выход и в переходной камере мог поместиться один человек. Ну, если вжаться и потерпеть, то два человека могли пройти за один раз. Первыми на корабль я запустил моего робота и Первого, как самого шустрого. Последними на корабль вошли Шестой и Пятый.

Мой робот побежал выполнять приказ по освобождению корабля от лишних пассажиров, а мы, плотной кучкой, направились в рубку управления.

Внутри корабль оказался лучше, чем ожидалось. Коридор, по которому мы шли, не сказать, чтобы был большим, но достаточно широким, светлым, с мягкой отделкой на стенах. Под ногами присутствовал мягкий пластик, и наших шагов почти не было слышно. Такая отделка

коридора, больше соответствовала бы какому-нибудь медицинскому учреждению, чем космическому кораблю, и у меня мелькнула мысль, что я выбрал не тот корабль.

На перекрестке коридоров пришлось задержаться, привалившись к стене и «найти» лифтовую кабину. Створки лифта разошлись в стороны, и мы опять вышли в коридор. Это коридор с одной стороны заканчивался тупиком, в котором и находился вход в рубку управления кораблем. Повинуясь моему жесту, все прижались к стене, а я потянулся к запирающему механизму и дал команду на открытие входа. Две створки практически беззвучно разошлись в стороны, разрешили нам зайти в рубку управления. Наше появление восприняли удивленно. Мой взгляд оббежал все помещение, отметил наличие трех человек и дополнительно два свободных кресла. По взглядам я понял, что от меня ждут объяснений и я, усмехнувшись, произнес.

– Добрый день. Предлагаю, добровольно передать мне коды управлением кораблем, а самим, пока корабль не начал расстыковку со станцией, покинуть этот корабль.

– Ты кто будешь? – спросил человек в кресле.

– Если вы еще не поняли, я представлюсь. Я, новый владелец этого корабля.

– Оригинально. А если мы не согласимся с предложением? Что будет тогда?

Вопрос прозвучал с вызовом и немного с насмешкой. Мне это не понравилось. Я внимательно, пристально, посмотрел на спросившего человека, и ответил немного с насмешкой в голосе.

– А тогда, корабль начнет расстыковку и вам придется выходить во время его движения. Но не сразу. Вначале мы с вами мило побеседуем, я получу коды доступа к управлению кораблем, а потом...

Я демонстративно замолчал, давая людям в креслах самим додумать, что может произойти потом, и даже скромно улыбнулся.

– Это понятно, – после непродолжительного молчания, согласился говоривший со мной. – Еще один вопрос. На корабле, наших людей больше чем вас, по крайней мере, в два раза. Как с этим поступить?

– Вас волнует их жизнь? Или, это угроза?

– Угроза, – вполне спокойно ответил человек в кресле и тут же, по кораблю раскатился сигнал тревоги.

– Зря. Очень зря. Я бы сказал, поступок не разумный. И как я могу понять, добровольного сотрудничества ожидать от вас не стоит. Но я готов ответить на вашу угрозу. На борту корабля, находится мой робот, штурмовик. И вот в эту минуту, он выполняет мой приказ по зачистке корабля. Вы же понимаете, роботы не имеют жалости и заверяю, что кроме вас троих, больше на корабле чужих нет.

Один из сидевших в кресле поднялся, показал мне пустые руки, и хотя он смотрел на меня, но обращался к своим товарищам.

– Вы как хотите, а я готов покинуть корабль.

За ним поднялся второй человек и молчком, кивком головы показал, что согласен с первым вставшим. Я глянул на последнего, который остался сидеть, который общался со мной, и немного с издевкой поинтересовался.

– А вы, решили влиться в мою команду?

Первый поднявшийся встрепенулся и с удивлением спросил.

– Это серьезное предложение?

Я не ожидал подобного поворота и немного замешкался, нахмурившись. Тогда второй поднявшийся пояснил.

– Мы наемные рабочие. Если условия найма останутся прежними, мы готовы остаться на корабле.

– Предатели! – воскликнул человек в кресле, но ему возразил первый вставший.

– Все нет. Как я могу понять, корабль захвачен и наш договор утерять законные основания. Покинув корабль, мы теряем работу. Тем более, что в последнее время нам не платили. Ваш упрек я не принимаю, но вы можете обратиться с жалобой в ассоциацию наемников, – он посмотрел на меня и серьезно заинтересовался. – Вы, как новый владелец этого корабля, можете заключить с нами договор о найме?

– Вначале, надо решить проблему с кодами доступа.

Оба стоящих, посмотрели на сидящего, и первый вставший спросил.

– Что вас удерживает? Вы такой же наемник, как и мы. Вы надеетесь, что после захвата этого корабля, на этой станции, вам кто-то предложит работу? Это смешно. Вас скорее продадут в рабство. Вы запомнили, что эта система в зоне влияния работоторговцев. Может, вы предпочтете прогулку в космос?

За спиной я услышал цоканье от ног робота и Первый тихо доложил.

– Ваш робот вернулся. Вы уж возьмите его под контроль, а то он уничтожит и этих.

Не оборачиваясь, я глянул насмешливо на трех мужчин и громко произнес, специально громко, чтобы слышали все.

– Приказ о зачистке корабля отменяется. Статус телохранителя.

Оттеснив Первого, рядом со мной встал робот, сложил свои суставчатые лапы-ноги и стал заметно меньше. Первый вставший мужчина, не отрывая взгляда от робота, сглотнул слюну и с напряжением в голосе спросил.

– Откуда он у вас?

– На станции подарили. Его прежний хозяин не возражал. А вы, что-то можете возразить?

– Нет-нет, – поспешил заверить человек. – Насколько я слышал, эта модель хозяина не меняет.

– Да? А я и не знал. Вы тоже, решили быть верные своему нанимателю?

– Этот корабль не совсем принадлежит одному человеку, капитану. Скорее, компании, а капитана, как и нас, можно считать наемником.

– Компании? – показал я свое сомнение. – Получается, весь экипаж этого корабля наемники... были? – добавил я насмешливо.

– Нет, не весь. Капитан сам подбирает себе экипаж, а нас, и еще шестерых из команды, наняла компания.

– Если они присутствовали на корабле, мне их жаль. Я устал ждать ответа от вашего товарища. Если он не спешит соглашаться, то корабль начнет расстыковку.

– Увеличение оплаты и возмещение долга, – глухо прозвучало от сидящего в кресле, и я заулыбался.

– Понятно. Просто за сохранение жизни, вы работать не согласны. Это ваш выбор.

Корабль вздрогнул. До слуха донесся приглушенный лязг металла, и корабль медленно начал отходить от станции. Сидящий в кресле удивленно уставился на меня, впрочем, как и двое его товарищей, но сидящий в кресле, попытался что-то нажать на виртуальном экране перед собой, но я предупредил.

– Не стоит мешать кораблю. Программа удаление корабля на безопасное расстояние от станции запущена, и не стоит ей мешать. Внести изменения вы не сможете. А если будете настаивать, мой охранник может воспринять ваши действия как угрозу для меня. Но вы, можете попытаться.

Корабль медленно отходил от станции, и на тактическом экране постепенно менялась картинка. Троица мужчин оставалась на местах и даже не двигалась. Рядом раздался голос Третьего.

– Красиво-о...

Я боялся отвести взгляд от троицы и одновременно потерять контроль над кораблем, а потому промолчал. Следующим подал голос мужчина, сидящий в кресле.

– Вы нас убьете?

Я ослабил контроль за кораблем, позволив ему самому удаляться от станции и ответил на вопрос.

– Как вы смогли убедиться, мне не очень-то и нужны коды управления кораблем.

Я блефовал. Не полностью блефовал, но это была большая часть. Без полного доступа к управляющей системе кораблем, я не смогу задать программу на прокладку маршрута и совершение подпространственного перехода. Хотя не так. Любой полет на корабле я могу совершить, но для этого, придется постоянно контролировать корабль, буквально каждую секунду следить за выполнением поставленной задачи. А это значит не спать... Ведь это не простой внутрисистемный корабль, стоящий на консервации. Это действующий корабль, и на нем действуют все протоколы безопасности. Я осмотрел мужчин и усмехнулся.

– Просто это, облегчит мне работу с кораблем. Но в принципе, могу обойтись и без них.

– Алваец, – тихо спросил, но больше походило, пораженно произнес сидящий в кресле.

Я промолчал. Об алвайцах я слышал, но только то, что они предпочитают использовать лазеры и лучевое вооружение кораблей. И при этом, их корабли не уступают, а во многом превосходят другие. Что-либо о самих алвайцах, я ничего не знал, да мне это было и не нужно. Ведь в меня внедрили что-то такое, что позволяло пользоваться, влиять на механизмы. Примером может служить мой робот. Я даже предположить не мог, что он такой уникальный, но после слияния с его управляющей системой, свободно его использую. Может, уже, мне и коды доступа к управлению кораблем не нужны?

Ведь как уверял тот, фантом в корабле воров, полное слияние его устройства, должно пройти за несколько месяцев. Может срок установки, слияния, растворения во мне, уже прошел? Может...? Нет-нет, пока копаться в себе не время. Я усмехнулся, осмотрел троицу мужчин, и решил, что добавить их стоит. Нужны мне коды к управлению кораблем, или нет, а заполучить их не помешает. Буду я с ними заключать договор о найме, или нет, это можно решить и позже, а вот коды, пусть предоставляют сейчас. И как можно догадаться, основные коды доступа, знает сидящий в кресле. Мой взгляд остановился на человеке в кресле, и я с насмешкой в голосе, спросил.

– Так что решили? Сразу сообщаете коды, или после беседы?

– Как я понял, они вам не нужны, – хмуро с обреченным тоном произнес сидящий.

– Мне? – я изобразил удивление, – Это не вам решать. Нужны мне коды, или нет. Это в первую очередь, вам нужно. Два ваших товарища уже согласились добровольно работать на меня, и они готовы предоставить всю нужную мне информацию. Теперь очередь за вами.

– Я не понимаю.

– А чего тут не понимать? Предоставив мне все коды к управляющей системе корабля, вы автоматически соглашаетесь работать на меня. Я понимаю вас, верность прежнему нанимателю, это я считаю правильно и необходимо, но в вашем случае, это уже бесполезное занятие. Перед вами поставлен выбор, космос без скафандра, или продолжение работы на этом корабле. Ваш наниматель, как правильно заметил ваш товарищ, после захвата корабля, потерял все права на этот корабль. Как следствие, ваши контракты потеряли силу. Вы остались без работы. Не хочу вас пугать, но мне на корабле не нужен враг. На корабле должны находиться только члены экипажа. Так получилось, но покинуть корабль до отлета, вы не успели, а посему, у вас два выхода. Один, покинуть корабль в принудительном порядке и второй, остаться на нем членом экипажа. А чтобы стать членом экипажа, вам необходимо, добровольно, предоставить мне коды к управлению кораблем. Выбор за вами...

Коды доступа к управляющей системе корабля, я получил, и только применив их, написал себя владельцем и капитаном этого корабля. А ко всему, я убедился, что мне в руки попал корабль, которым в одиночку управлять не смогу. Он просто не предусматривал такой

возможности. Этот корабль был значительно больше, чем виделся мне со стороны и для его управления, необходим был настоящий экипаж.

Глава 2.

На этот раз, мне опять повезло. Я не только заимел наемных рабочих – пилота, связиста и силовика, но и сам корабль очень не плохой, как в обороне, так и в наступлении. Это конечно не ворховец, но возможности у него подходящие. Это показал наш разгон. Всего с десятков минут потребовалось, чтобы совершить переход в подпространство. Потом был еще, не продолжительный перелет и затем, я распорядился ввести координаты планетарной системы, под названием Двух Лун.

Мой корабль... да-да, мой корабль проболтался в космосе по корабельному времени два дня. Это относительно нахождения в обычном космосе.

Каждый раз я менял позывные из архива корабля, и только перед последним выходом из гипера, прописал совершенно новый позывной – «Отмороженный». Это был своеобразный вызов, брошенный мною своим должникам.

Планетарная система Двух Лун, имела всего одну обитаемую планету и один искусственный спутник на своей орбите. Оборона планеты конечно слабая, но имелось и преимущество, здесь не было ни пиратов, ни работорговцев. Планета была сельскохозяйственной и все, что она могла предложить прилетающим торговцам, это продукция сельского хозяйства. Конечно, как у всякой планеты, у нее имелась производственная база, но она была настолько слаба, что не представляла интереса и пока, не могла конкурировать с другими планетарными системами. Все прилетающие корабли «общались» со спутником планеты, неизвестно когда и неизвестно кем, повешенным над планетой. На планете даже не было единого плантора, не говоря уже о станции голактора.

Короче, система и сама планета не интересовали ни пиратов, так как располагались на удалении, ни работорговцев. Последние, временами наведывались в эту систему и опускались на планету за своим товаром, но далеко не всегда могли улететь. Как ни странно это прозвучит, но наземная оборона планеты была на высоте, и даже не смотря на техническое превосходство охотников за рабами, покинуть благополучно планету, для них, было проблематично. Не сказать, что население планеты было воинственным или агрессивным. Правительство планеты пошло по другому пути развития, и разрешила всем желающим иметь оружие для собственной обороны. И пусть оружие у людей было устаревшим, но, тем не менее, достаточно эффективным, чтобы противостоять похитителям людей.

Состыковаться со станцией нам разрешили, но это вызвало множество вопросов, пока мною не был продемонстрирован рабский ошейник. Рабства на планете, ни в каком виде не было, из-за малонаселенности планеты, а рабовладельцев, здесь просто ненавидели.

Два дня на станции позволили всем отдохнуть морально и избавиться от украшений на шеях. Пришлось расплачиваться имуществом корабля, но это того стоило. Одни только запасные части для бытовой техники, нам дали не плохой доход. Конечно, не такой большой, как бы хотелось, но это позволило отправить команду на «прогулку».

К концу третьего дня, на корабль заявились два человека, и сделали предложение поработать на них. Другими словами, они предложили спуститься на планету, загрузить наши трюмы зерновыми с планеты и доставить их самих, и груз, в любую планетарную систему, где можно приобрести космический корабль.

Наивные люди, как будто космический корабль, это авто с их планеты.

Я не стал их отговаривать и ничего не объяснял, но в моей голове появилась мысль, а почему бы и мне не поменять корабль? Это корабль хоть и был хорошим, но управлять им одному человеку, конструктивно, было невозможно. Я не был против экипажа и даже приветствовал людей на борту моего корабля, но когда я вспоминал верховца, у меня внутри постоянно что-то сжималось и начинало сосать под ложечкой. Острую разницу в кораблях я

почувствовал, когда попытался набрать дополнительных людей на корабль. Желаящие конечно нашлись, целых пять единиц, но на этом корабле не было учебного класса и отобранные мною люди, хоть и имели представление о технике, но могли использоваться, только в качестве бойцов-абордажников. И то, после определенного обучения.

На планете, пока нам загружали зерновые, случилась потеря в моем экипаже. Пятый решил остаться на планете и как он выразился, он нашел здесь свою вторую половину. Я не препятствовал его уходу, прекрасно понимая, что не каждому дано, и не каждый согласится, постоянно, жить в «консервной банке».

Разделение моего экипажа стало очень заметно, после появления пяти дополнительных людей. Первый – его имя Волсти, занялся «воспитанием» пяти абордажников. Третий – он же Гролинд, был на подхвате у связиста – Мустами. И надо отметить, они неплохо ладили между собой. Шестой – Махтар, пока выжидал и не определился. Да я и сам понимал, на постоянного члена команды он не подходит, но одновременно, просто бросить на планете я его не мог. Из новых членов экипажа остались силовик – Кравал и пилот – Шрага. Эти упорно считали меня алвайцем. И их меньше всего волновало, что я это отрицал.

Мне было абсолютно безразлично, кем я был до рабства на астероиде. Хоть просто человеком, хоть алвайцем, меня волновало другое. Сколько я не делал попыток вспомнить хоть что-то, из жизни до астероида, у меня ничего не получалось. Печально конечно, ничего не помнить о себе, но это не смертельно и я решил для себя, жить дальше и меньше обращать внимания на странности во мне и иногда выскакивающие выражения. Он порою кажутся странными, порою не объяснимыми, но, как правило, к месту и в тему.

Сезон нашего отдыха закончился погрузкой корабля и его выведением на около планетарную орбиту.

Сегодня на наш корабль прибыли заказчики, два авантюриста, которые захотели заполучить космический корабль, даже не подозревая о множестве камней преткновения, о трудностях связанных с управлением кораблем и его содержанием. Мечты идиотов, должны сбываться, и только они сами ответственны за последствия. А я, наемный перевозчик, а не воспитатель...

О своем желании сменить, поменять корабль, я естественно, ни с кем не делился, но эта мысль крепко засела в моей голове. И надо отметить, что я хотел иметь корабль именно военной постройки, военного образца и желательно, ворховского исполнения. Используя желание заказчиков, я часто заводил разговоры о приобретении космического корабля и надо отметить, неоценимую помощь в выборе места, где можно приобрести космический корабль, оказал Шрага.

В свое время ему посчастливилось побывать в системе Камтана. Это был достаточно развитой мир по меркам пограничья и там, имелись собственные ремонтные и строительные космические верфи. Со слов Шрага, в этой системе имелось две обжитые планеты. Одна из них изначально была материнской, а вторая считалась колонией. Раньше, это может быть, и было именно так, но за время колонизации планеты достаточно развилась, и мало чем отличалась от материнской планеты. По сути дела, эти две планеты были равноправными «партнерами» и не малую в этом роль играли космические верфи, которые находились на орбите именно второй планеты-колонии.

Наш корабль вынырнул из-под пространства в системе Камтана, что на местном наречии обозначало Родина. По обилию отметок на тактическом экране, можно было сразу судить, что эта планетарная система слишком густо населена.

Не успел отзвучать позывной корабля на выходе, как после вызова, на экране возникло лицо миловидной особи женского пола, если судить по ее прическе на голове. Правда голос этой особи не соответствовал женскому, но во всем остальном... Особь серьезным тоном спросила.

– На Отмороженном, цель вашего прибытия?

– Торговля. У меня трюмы забиты зерновыми.

– Вовремя, – бесцветным голосом произнесла особь с экрана. И было непонятно, радость это или порицание. Особь на экране беззвучно подвигала губами и почти потребовала, так обычно приказывают. – Передаю вам маршрут движения, и поспешите.

Приняли нас на одном из спутников искусственного происхождения, который по своим размерам, можно было принять за крошечную планету. Спутник висел на дальней орбите у планеты, которая считалась колонией, и имел форму, близкую к шару.

В переговоры о продаже груза, я не вникал, но согласно договору, одна четверть от вырученных денег за груз, принадлежала мне, в качестве оплаты за перевозку. В результате я получил три с половиной миллиона колонов чистого дохода и бесплатную заправку баков корабля топливом. У меня появились деньги, имелся корабль и я мог реально подумать о смене корабля.

Чтобы хоть как-то зацепиться за эту планетарную систему и дальше заниматься перевозками грузов и сопровождением, мне надо было зарегистрировать корабль и войти, в так называемое, общество наемников. Здесь оно называлось «Компания Стражей» и находилось на одном из искусственных спутников около материнской планеты. Все бы ничего, но имелась одна, существенная заковыка. В данный момент времени, отношения между планетами обострились, и имелась вероятность, «поучаствовать» в их разногласиях. А вот этого, мне как раз и не хотелось делать. Я совсем не против, «набить» кому-либо морду, поучаствовать в «делеении» чужого добра и совершить «миротворческий» поступок. Но извините меня, выступать в виде «пушечного мяса», я не согласен. Вот и получалась дилемма. Если я становлюсь членом компании Стражей, то автоматически приписывают в виде «волонтера» к военным силам материнской планеты. Если я НЕ вступаю в компанию Стражей, то считаюсь чужаком и ни о какой деятельности, в этой планетарной системе, речи идти не может.

Используя местный плантор, я провел временную регистрацию корабля и дал объявление о продаже моего корабля. Одновременно «вывесил» второе объявление, о покупке или обмене кораблей. В первую очередь меня интересовали корабли военной направленности и желательно верхоского производства.

Предложения о покупке корабля, поступили довольно таки быстро, и предлагаемая цена колебалась от шести до десяти миллионов колонов. Это было для меня неожиданностью, но как оказалось, модели моего корабля ценились достаточно дорого и пользовались популярностью. И надо отметить, что продажа корабля, даже за среднюю цену, мне сулила возможность приобрести более качественный корабль и более новой серии.

Вот с предложениями о покупке, имелись трудности. Предлагаемые корабли, как правило, имели гражданскую направленность, с добавлением вооружения и в редких случаях, имели конструктивные изменения. А подобные варианты, меня совершенно не устраивали.

Вот и встала передо мной дилемма. Продать корабль я могу по вполне сносной цене и это не вызывает особых трудностей. А вот купить что-либо толковое не могу. И вообще, где найти того идиота, который согласится продать верховца или обменять что-то похожее на мой корабль?

В этой системе, ни одно из предложенных условий «обмена», даже с доплатой, меня не устраивало. По предложению своего связиста, Мустами, я повторил свои объявления в галакторе. Правда, это объявление обошлось мне в шесть тысяч колонов, но значительно увеличило шансы на удачную сделку.

На общем совете команды, никто особо не возражал о смене корабля. Наемников больше интересовало, как эта смена кораблей отразится на оплате их услуг, А Гролинду и Волсти, вообще было безразлично, на чем летать. Их волновало мое капитанство, а не смена корабля.

Приятно и неожиданно.

Отношения между планетами накалялись, и надо было срочно улетать, чтобы не попасть под гребенку общей мобилизации. Срочно покинуть эту систему, стремился не я один и от

пузатого грузовика, мне поступило предложение о совместном «бегстве». Он предложил мне договор на один прыжок в качестве охранника. Охрана была в основном от местных, я это прекрасно понимал и согласился.

В самом начале нашего «бегства», меня попытались «уговорить» остаться, и даже предложили оплату услуг в размере наемников. Вот только экипаж на моем корабле, нежно говоря, не в комплекте и та сумма, которая мне была предложена, показалась мне слишком заниженной. А ко всему, всех денег не заработаешь и жизнь дороже любых денег.

Затем последовала попытка силового давления, в виде военного корабля на разгоне, но тут мне повезло. Военный корабль, наверное, у него что-то испортилось, он «споткнулся» и это, позволило мне и торговцу совершить отрыв и уйти в подпространство, пока военные решали свою проблему.

Перелет был долгим и для моего экипажа не совсем приятным. Все же, вояка оставил нам напоследок свой «привет», в виде пробоины в обшивке, в районе трюма. И как следствие, часть корабля нам была недоступна, так как переход между трюмом и основной частью корабля, не имел шлюзового перехода. А заделать дыру собственными силами, у нас не было сил и возможностей. И я утвердился в мысли, что надо менять корабль, так как гражданские корабли, резко отличаются от кораблей военной конструкции.

Самым неприятным во всей этой ситуации, что дыра в трюме была сквозной, и что могло улететь из трюма, нам было не понятно. Помимо того, что дыру мы заделать не могли, находясь в подпространстве, так имелась вероятность, что при выходе из гиперра, корабль может просто разорваться на части. Развалиться он конечно не должен, но... Вот именно это самое «НО», меня больше всего и напрягало и мое желание занять корабль, именно военной конструкции, только усиливалось.

Выход из-под пространства, вопреки всем ожиданиям и опасениям, прошел штатно и без последствий для корабля. Торговец и я, выскочили на краю планетарной системы, и я совершенно не понимал, где мы находимся. Выступить «соло» в незнакомой «местности» совершенно не хотелось, а торговец предлагал прервать наш контракт. Я же настаивал на полном выполнении договора, и прибыть на спутник около обитаемой планеты, в качестве его охранника. Там, на спутнике, он рассчитается со мной, выплатит дополнительную неустойку и валит на все четыре стороны.

Торговец долго орал с экрана, но он прекрасно понимал, что бросив меня здесь, он может превратиться в мою мишень. А пока сюда доберутся «защитники», для торговца будет уже поздно. Даже если я не успею пошарить в его трюмах, корабля он лишится. Об этом я культурно ему намекнул, и он согласился выполнить наш договор до последнего пункта.

Станция, к которой пристыковался торговец, напоминала слоеный пирог из нескольких решеток вокруг центральной части. Торговец прилип к внешней решетке, где и «кучковались» большие корабли. Мне, как пострадавшему во время сопровождения, разрешили посетить их ремонтные мастерские на втором слое решеток. А вот на третий слой решетки, на самый близкий к центральной части спутника, допускались только мелкие системщики, боты, частные яхточки и любя другая мелкая техника.

Восстановление обшивки и внутренних повреждений, мне обошлось в миллион двести тысяч колонов. А компенсация от торговца, всего была пятьсот тысяч. Если считать с оплатой за сопровождение, то чистый доход с этого полета, у меня составил семьдесят тысяч четыреста тридцать колонов. Очень впечатляющая сумма, особенно если учесть, что восемьдесят тысяч, мне пришлось отдать экипажу на «увеселительную прогулку» по спутнику. Из этой истории я сделал вывод, что в договор надо обязательно включать пункт, о полной компенсации повреждений корабля, при сопровождении, а не только при боевых действиях при защите.

Ремонт моего корабля шел шесть дней и за это время, вынужденного отдыха, нашелся покупатель на мой корабль. Вот только второго кораблика, на замену, мне не попадалось. Поку-

патель готов был заплатить девять миллионов пятьсот тысяч за корабль, если я пригоню его в указанную точку пространства. Как и на чем, я оттуда буду добираться обратно, его не волновало.

Такое условие меня не просто насторожило, а полностью не устраивало, хотя, названная цена была очень даже привлекательной. После моего отказа, покупатель предложил другой вариант и назвал планетарную систему, в которую я должен был пригнать корабль, но при этом цена на корабль упала до семи с половиной миллионов. Но и от этого предложения мне пришлось отказаться, так как названная система находилась в зоне влияния работорговцев. А в очередной раз попадать к ним в лапы, мне, ох, как не хотелось.

После полного ремонта корабля, я выставил в местном планторе объявление о найме моего корабля и о найме дополнительных членов команды. Первым объявлением заинтересовались, и мне даже пришлось выбирать среди тех, кто не собирался «заманить» меня в сторону работорговцев. А вот на объявление о наборе в команду, откликнулось всего три человека. Двое из них были техниками и один пилот-самоучка. Пилотом оказался совсем молодой парень и на вопрос, где он научился управлять кораблем, он насутился и замкнулся. И все равно, я его принял с испытательным сроком. А вот техники, мне пришлось к месту. Они проверили качество ремонта и в один голос его одобрили. Один из них, узнав о моем желании сменить корабль, посоветовал планету наемников.

Конечно, эта планета была совсем обычная, и никаких наемников на ней не воспитывали. Но наемники на орбите планеты повесили спутник и там открыли свой центральный офис. Что значит центральный и чем он отличался от местного, мне было совершенно безразлично. Привлекало другое. Там могли мне предложить корабль именно военной постройки, и побывать там, весьма заманчиво. Но! Всегда имеется НО. Эта планета и система, находилась на границе чуть ли не трех секторов, и для моего корабля, до нее, надо совершить семнадцать прыжков. Но и тут имелся выход. Бери попутные грузы или сопровождение и наслаждайся полетом. И опять же, НО. Полет в эту систему, уводил меня далеко от спрятанного мною корабля, ворховцев. И конечно, от моих должников.

И, тем не менее, я выбрал два заказа на доставку грузов. Правда в различных системах, но это даже было и лучше для меня. Два прыжка через транзитные системы и я получил дополнительный груз в конечную мне систему. Груз показался мне странным, без имени получателя, но с очень хорошей оплатой. Четыре больших контейнера с повышенной защищенностью. Вроде бы все удачно, попутный груз и почти полный трюм. Если бы не условие отправителя, можно было бы взять и еще одну небольшую доставку. Отправитель столь странного груза, сам контролировал его загрузку, и настоял, чтобы четыре контейнера стояли все в одном месте, соединенные углами между собой, как бы образуя внутри колодец со свободной площадкой. И все это мотивируя безопасностью груза. Странный груз, странный отправитель, странное условие, но очень хорошая оплата. Я, конечно, согласился на все причуды отправителя, но внутри крутился червячок недоверия к отправителю. В конце загрузки и установки контейнеров, я, вместо имени получателя, получил код вызова и покинул систему.

Я очень сожалел о потере корабля ворховцев, на котором имелся обучающий класс и место для тренировок. Если бы на этом корабле имелось хоть что-то похожее, у меня бы не было проблем с набором экипажа. Желающих наняться на корабль, было сколько угодно, а вот готовых специалистов, единицы. А к тому, они просили такую оплату своих услуг, что было проще одному летать, или с неполным экипажем.

После выхода в гипер, во мне взвыла тревога, и все мои мысли крутились вокруг полученного последнего груза. Взяв в компанию Гролинда и моего железного охранника, я направился в трюм. Попытка просветить контейнеры у нас провалилась. Даже мои методы «обследования» не дали результатов. Я чувствовал внутри контейнеров пустоту и не ясное присутствие технических устройств.

Гролинд изловчился и установил в середине контейнеров и вокруг них, камеры наблюдения. Гролинд не утерпел, и установил дополнительную камеру перед выходом из трюма. А я, для собственного успокоения, оставил в трюме своего робота и заблокировал все выходы из трюма, используя свои способности. Вся система наблюдения трюма была выведена на мой планшет, и в любую секунда я мог проверить состояние контейнеров.

Мое волнение немного успокоилось, но не пропало окончательно. Прошло два дня в подпространстве и на мой планшет пришло сообщение от робота о движении в трюме. Тревога по новому взвыла во мне и я, активировав планшет, пересмотрел все снятое камерами в трюме и не увидел никакого движения. В то время, как робот сигнализировал о движении.

Вызвав Волсти с его командой абордажников, я подошел к внутреннему входу в трюмную зону. Робот прекратил подавать сигналы о движении внутри, а я, прежде чем разблокировать вход, потянулся своими чувствами за дверь. Мой энергетический двойник оказался в трюме, но никакого движения или наличия живых существ, не обнаружил. Поднявшись к потолку, я окинул взглядом весь трюм и только после этого, осторожно, подплыл..., приблизился к контейнерам. На этот раз от них тянуло опасностью, и можно было перед одним из контейнеров, различить слабые, исчезающие энергетические следы. Чьи это следы, я затруднялся определить, но то, что кто-то скрылся в контейнере, в этом я был уверен полностью.

Присутствие в контейнере кого-то, или чего-то, меня не просто взволновало, а буквально повергло в шок. Мне с командой Волсти потребовалось более двух часов, чтобы определить, как разъединить контейнеры и затем соединить их попарно, входами друг к другу, предварительно установив между ними взрывные заряды.

Мощных зарядов у нас на корабле не было, но и тех, что мы установили, должно было хватить, если не убить, то покалечить тех, кто попытается вылезть из контейнеров.

Взрыв произошел в ночное время по корабельному расписанию. Мой робот верещал о множестве целей, а моя абордажная команда, когда я прибежал к входу в трюм, стояла уже там, в полном вооружении.

Когда мы вошли в трюм, робот уже не верещал о целях, и стоило мне встать перед ним, как он доложил о шести уничтоженных целях. Осмотревшись, я не понял, о чем доложил робот. Контейнеры стояли на местах, ни одного трупа, или мало-мальски чего-то похожего на труп, я не видел. Я переглянулся с Волсти и потребовал от робота указать, если не труп противника, то хотя бы направление, где надо искать. Указанное место, мы ощупали руками в прямом смысле.

Первое невидимое глазами тело я ощупывал долго и тщательно, пока не убедился, что это человекообразное что-то, одетое в мягкую ткань, под которой можно было прощупать что-то твердое.

С большим трудом я разобрался, как можно снять мягкую ткань и был поражен увиденным. Моему взору открылся не человек... Вернее не так. Это был человек, но какой-то не такой. Голова, руки, ноги все присутствовало, даже мужские половые органы имелись в положенном месте, но это был не человек.

Кожа слегка зеленоватого оттенка, с более темным оттенком на голове. Глаза большие и я бы сказал, на выкате. Нос приплюснутый и напоминал бугорок. Рот, относительно лица, большой, губы тонкие и плотно сжаты. Подбородок широкий и вытянутый вниз. Лоб скошен, а сам череп, голова, завален назад. Теменная часть, заканчивалась конусом без верхушки. Если смотреть со стороны, то вся голова напоминала вытянутый эллипс, немного не правильной формы.

Я потрогал еще теплое тело, и мне показалось, что тело более теплое, чем ожидалось. Для сравнения я пощупал свою руку. Рядом присел Волсти и тихо спросил.

– Таких, еще не видел?

– Нет, – немного протянул я, и для убедительности крутанул головой. – Это кто?

– Люди, – просто ответил Волсти. – В среде военных, их достаточно много. Их родная планета крутится вокруг двойной звезды. Воздухом дышат, как и мы, но как видишь, что-то на их планете другое и постепенно вызвало мутацию. Они немного сильнее обычного человека и я бы сказал, шустрее. Словом, идеальные бойцы-рукопашники. Посмотри, у них чуть длиннее конечности и пальцы на руках удлинены. А так, в общем, человек. Будешь удивлен, но поговаривают, что они общее потомство с нормальным человеком могут иметь. Потомство я не видел, но утверждают...

– Странный человек, – пробормотал я и перевел разговор на другую тему. – Что можешь сказать об их одежде?

– Ничего особенного. Стандартный комбинезон десантника-диверсанта. Впрочем, как и оружие. По характеристикам, относится к среднему типу энергетического оружия. Им вполне можно вышибить дверь или прожечь внутреннюю перегородку. Чтобы выбраться из трюма, оно слабовато, а вот в жилой зоне, делов могли наделать.

Я посмотрел предмет в руке невидимки. Он чем-то напоминал «Блюз», но удлиненный и под две руки. Странно, что оружие проявилось после снятия костюма, а до этого его было не видно. Оружие меня не воодушевило, а вот верхний костюм...

– Я о верхнем...

– Да понял я, – перебил меня Волсти. – Разработка для диверсантов. Для незаметного проникновения на охраняемые объекты. Сам я таким не пользовался и даже не видел в живую, но слышал и изучал по рисункам. Комбинезон дорогой, и я удивлен, как твой робот вообще их сумел обнаружить. Этот костюм блокирует все излучения человека, как выходящие изнутри, так и с наружи.

– Насчет излучения, я уже понял. Ты сам, проверял контейнеры?

– Ты имеешь в виду сканирование? Еще в первый день. Но это все ерунда. Контейнеры могли покрыть внутри отражающим покрытием. А этих, в их костюмчиках, ни один сканер не увидит. Это костюм, сам как скафандр. В нем можно в воде сидеть и наблюдатель не увидит, а тот кто внутри, наблюдателя будет видеть очень хорошо. Единственное плохо, долго в такой одежде не походишь, задохнешься. Поэтому, под ней у них скафандры. Вещь конечно полезная, но к ним еще и кораблик подходящий нужен, невидимка.

– Это еще что за зверь?

– Диверсионно-разведывательное суденышко. Не спрашивай где его можно взять, не скажу, не знаю. Как правило, это системник и рассчитан на четырех-пять человек. Как и что в нем работает, понятия не имею, но знаю, его не видит ни один сканер. Если использовать подобный кораблик и эти костюмы, то ни один сканер живой материи не поможет.

– Интересные вещи ты говоришь. Как я могу догадаться, нас собирались захватить. Корабля невидимки у них не было, и они приспособили контейнеры. Хитро. Корабль берет попутный груз и теряет корабль. Хитро. Вот только не понятно, почему мы?

– А им какая разница? – удивился Волсти. – Подвернулись мы. Экипаж у нас не большой, а корабль приличный. Не думаю, что они планировали летать на нашем корабле. Думаю, продали бы они его. Вот и объяснение. Это тебе все нейдет, а по мне бы, пока нож к горлу не приставили бы, даже и не тряхнулся бы. Так что, благодаря тебе...

– Не болтай, – потребовал я. – И своим скажи, чтобы меньше языками трепали.

– А как со взрывом? Его все на корабле слышали.

– Я об одежде этих. А взрыв? Ну, да, была попытка, куда от нее денешься? А в чем были одеты эти, болтать не стоит, не надо, – Я кивнул в сторону зеленого и поинтересовался. – Все такие?

– Нет. Остальные вполне нормальные.

– Раздевайте этих догола и в космос..., вместе с их ящиками.

– Это конечно Капитан не мое дело, но ящики я бы оставил. Ценная вещь, может и самим пригодиться.

– Ты о таком же захвате кораблей?

– Зачем сразу о захвате? Жизнь сложная штука, а вдруг пригодятся. Ну, а если не пригодятся, всегда продать можно.

– Успел? Уже заглянул в ящики? – немного с упреком поинтересовался я.

– А как без этого? – без капли стеснения спросил Волсти. – Надо знать, что попало в руки. А вдруг, там еще парочка осталась?

– Ну, и как, осталось?

– Не поверишь. Еще шесть человек. Не дергайся, Капитан. Мертвые они. Эти наверное успели вылезть, а тех, во втором контейнере, всех взрывом убило. Один контейнер входные створки вогнуло, но и нам чуток осталось. Я мельком глянул. Там шесть капсул и оборудование всякое. Не плохо бы спецу посмотреть.

– Шесть капсул? – нахмурился я. – Это получается, что и в остальных контейнерах по шесть человек.

– Похоже на то. Помнишь, твой робот тревогу поднимал. Я думаю, кто-то один из этих, бодрствовал и хотел других поднять, а тут мы пришли. Ко всему еще, контейнеры растащили и сюрпризы оставили. Вот и попались, когда выйти собрались.

– А эти? – я подбородка кивнул в сторону зеленого у ног.

– Загвоздка, – показал свое удивление Волсти. – Получается, из контейнера имеется еще один выход. Те, что в контейнере, ломанулись через основной выход и нарвались на нашу ловушку. А эти, после взрыва выскользнули через запасной выход. Но тут вмешался твой робот. Можно сказать, нам повезло с твоим роботом, а так бы, для нас всех, и шестерых за глаза хватило бы.

– Получается, в первый раз, когда робот поднял тревогу, кто-то успел оживить только один контейнер и по случайности, мы эти контейнеры соединили вместе.

– Выходит так, – согласился Волсти и посмотрел в сторону двух контейнеров. – Получается, остальных мы можем взять тепленькими?

– Вроде того, только вначале, надо разобраться, как эти, вылезли из контейнера.

Поиск запасного выхода из контейнера занял достаточно много времени. И начали мы с того контейнера, который пострадал при взрыве. Его створки основного входа искорежило взрывом, и внутрь контейнера было легче попасть. В то время, как его «напарник», из которого вылезли диверсанты, практически не пострадал, если не учитывать незначительную вмятину, которая даже на открывание створок не влияла. В пострадавшем контейнере пришлось практически выламывать створки, чистить внутри и выносить мертвые тела. И только после тщательного осмотра, был обнаружен запасной... , аварийный выход. Он располагался в самом дальнем углу контейнера и чтобы до него добраться, вначале пришлось сдвинуть расположенную там аппаратуру. Он был сделан так, что через него мог выйти, протиснуться, прощেমиться человек, но войти через него не было возможности. Во-первых, выход был узким и крупный человек через него не пролезет, во-вторых, он имел строение чешуи. В одну сторону выход пропускал, а во вторую сторону «чешуя» поднималась, топорщилась, и влезть в контейнер было невозможно. Ко всему еще, второй выход из контейнера открывался только изнутри, с помощью двух небольших рычагов. Один из которых, располагался у самого пола, а второй под потолком.

Наш взрывной «сюрприз» сработал в момент открытия створок, и взрывная волна попала в контейнер. И получается, из контейнера хотели выйти диверсанты, будучи полностью уверенные в своей безопасности. Тогда, что насторожило людей из второго контейнера? У них, конечно, уже этого не спросишь, но по всему выходило, ими командовал умный и осторожный

человек. А вполне возможно, и человек, обладающий некоторыми способностями. Ведь я сам, тоже почувствовал опасность, исходящую от контейнеров.

Напрашивался и еще один вывод. Если через запасной выход могли только покинуть контейнер, то, как кто-то, реанимировал людей во втором контейнере и потом скрылся? Через стенки контейнера сигнал не проходит. Получалось, кто-то покинул основной контейнер, вошел во второй контейнер, запустил реанимацию, закрыл вход-выход и на время спрятался в своем контейнере. Тогда спрашивается, почему он не реанимировал в двух других контейнерах?

Ему помешали? И в качестве помехи выступили мы, когда мой робот подал сигнал тревоги. Получается весьма правдоподобно. А может этот кто-то, решил, что на нас хватит и людей из двух контейнеров?

Можно предположить и другой вариант.

Два контейнера с группой захвата, а другие два контейнера со спецами. Ведь после захвата корабля, кто-то должен отогнать этот корабль в пункт назначения. А этот вариант имеет право на жизнь. Если предположить, что среди членов группы захвата имеются нужные специалисты и кого-то из них ранят..., или убьют во время захвата корабля, то корабль некому будет отогнать а оговоренное место. Лично я бы, не рисковал специалистами во время захвата корабля, а поберег бы их до более спокойных времен.

А это интересная мысль. Пополнить свой экипаж за счет чужих специалистов.

Вот только проблема, у меня на корабле нет умельцев, которые могут правильно оживить предполагаемых специалистов. А возить с собой «гранату из которой выдернута чека»...

А вдруг, в оставшихся контейнерах не только специалисты? А вдруг, по истечению определенного времени сработает автоматика и спящие в контейнерах, начнут просыпаться и вылезут из своих контейнеров? Что мы тогда будем делать с этими невидимками? Может, у них таймер поставлен на сигнал выхода из гипера? А что? И такое может быть. А часа, невидимкам хватит, чтобы справиться с нами.

Нет уж. Пусть я лучше не узнаю, кто спит в контейнерах, и не узнаю, кто подготовил эту ловушку, чем рискну жизнями своих людей. За перевозку контейнеров я получил оплату, и надо заметить, очень даже не плохую. Захват корабля не получился, и я думаю, получатель контейнеров не будет иметь претензий. А если на меня попробуют наехать..., ну что ж, пусть попробуют. Надеюсь, организаторы нападения не совсем идиоты, чтобы в открытую признаться в пиратстве.

Хотя...? В мире всяких хватает идиотов. Поживем, посмотрим.

С двумя оставшимися, закрытыми контейнерами, мы работали осторожно, опасаясь подвоха и возможного взрыва от несанкционированного проникновения в контейнер. А что, я бы предусмотрел такую возможность, чтобы избежать «любопытства» от других людей. Работали мы долго, но результата практически не добились. Как открыть створки контейнеров снаружи, мы так и не поняли.

Пришлось мне применять свои способности и «проникать» в контейнер своим энергетическим телом. Надо отметить, это далось не просто и с большими трудностями для меня. Стоило мне коснуться контейнера, своим энергетическим двойником, как возникло такое чувство, как будто я прилип... Хотя, не совсем прилип. Мой двойник попал в субстанцию напоминающую клей, только я был не снаружи, а внутри нее. И прорываться..., протискиваться..., пробиваться, через эту плотную, липкую, вязку субстанцию, было очень и очень затратно и тяжело. Даже очутившись внутри контейнера не стало на много легче. Чувствовалось постороннее давление и создавалось впечатление, что не хватало воздуха. В голове даже мелькнула мысль, что я не смогу вернуться, но зародыш паники пришлось душиить на корню и заниматься делом.

В первую очередь я раскрыл запасной выход. Это было легче сделать, и через него мне проще было покинуть контейнер. А ко всему, с открытием запасного выхода, мне стало легче

«дышать» и я мог обратить свое внимание на основной выход. Провозился я с ним долго, пока не нашел «кнопку» общей блокировки. Стоило ее «нажать» и входные створки поддались легко. Как использовали эту «кнопку» снаружи, я так и не разобрался, но это для меня было не главным.

«Открыв» второй контейнер, я в стеле вошел в него и пока помощники Волсти все осматривали и исследовали, я постарался «соединиться» с одним из контейнеров, в котором лежал человек. Опыта с подобными контейнерами у меня не было, и я не старался разобраться во всех его тонкостях и запускать реанимацию человека. Я просто «отдал» команду на открытие крышки. Внутри что-то шелкнуло, и крышка медленно поднялась и отошла к стенке контейнера. Я понимал, что простое открытие крышки, может убить человека, но угрызений совести из-за этого, я не испытывал. Я не страдал повышенным чувством гуманизма и человеколюбия, хотя в душе никогда не стремился к бессмысленному убийству себе подобных. Глядя на голого человека, находящегося в масляной жидкости и имеющего беззащитный вид, у меня что-то скребло внутри, но я прекрасно понимал, что этот человек, как и другие в контейнерах, пришли ко мне вовсе не пить чай. Я их в гости к себе не звал, а если они подрядились на такую опасную работу, то...

Долго любоваться голым человеком мне не дали. Короче, всех «гостей вытряхнули» из контейнеров, при этом, как только человека доставали, жидкость в контейнере сама всасывалась в стенки и на табло контейнера появлялась надпись – «Готов к работе».

Это радовало.

Свободного места в контейнере, для шести человек, чтобы они приняли гигиенические процедуры после сна, оделись, облачились во все необходимое, вполне хватало. Даже санузел с душевой имелся.

Сами капсулы в контейнере располагались с одной стороны в два ряда, и намертво крепились к стене. Напротив находились шкафы с одеждой, снаряжением. Оружие хранилось в отдельном шкафу-секции, на мое удивление, там был достаточно большой выбор. Вплоть до одного мощного и пугающего экземпляра. Как сообщил Волсти, этим экземпляром можно было пробить корпус корабля, и с какой целью он находился здесь, было не совсем понятно. Организаторы этого «сюрприза» хорошо подготовились, и как мне кажется, предусмотрели многие возможные случаи. Не думаю, что это был их дебют, и скорее всего, вся их предусмотрительность опиралась на опыт.

Не хочу казаться слишком умным, но вся подобная подготовка, закупка снаряжения и подготовка людей, должна влететь в большие деньги. И если я правильно понимаю, это мероприятие должно окупаться, если не с первого раза, то со второго точно. Ведь занятие по захвату кораблей, весьма опасное и не предсказуемое. А если такое мероприятие окупается, то подобная команда должна быть не единственная. Как сказал Волсти, все снаряжение специализированное и используется военными. А это означает, что во всем этом принимают участие военные или у организаторов, имеются устойчивые связи с военными. Оборудование, специалисты, вооружение, все склоняло к этой мысли. И можно было сделать вывод, что шума поднимать не стоит, а удовлетвориться полученными деньгами за перевозку контейнеров и полученными трофеями. И!!! Тихо и быстро смотаться из этой части космоса.

Всех незваных пассажиров сложили в освобожденный контейнер, в котором были повреждены входные створки и просто вытолкнули из корабля..., на ходу.

В результате неудавшегося захвата моего корабля, в виде моральной компенсации, мне достались весьма полезные вещи. Три исправных, специализированных контейнера с полным набором одежды, вооружения и оборудованием для анабиоза. По заверению Мустами, капсулы для анабиоза, весьма дорогое «удовольствие», и просто так, в свободной продаже, их приобрести проблематично, а тем более, в военном исполнении. А отсюда напрашивался вывод, что и

продать, их будет не менее проблематично. Не знаю, как в дальнейшем повернется моя жизнь, но хотелось один контейнер оставить себе и не столько контейнер, сколько содержимое.

Последний наш прыжок продлился пять дней. Много это или мало? Если есть чем заняться, то время пробежит незаметно, а если сидеть и смотреть в одну точку, то время тянется не выносимо долго.

Наш корабль вышел в обычное пространство и на тактическом экране, сразу бросалось в глаза обилие разноцветных точек. Я не успел «налюбоваться елочными огоньками», как пилот высказал свое мнение.

– А система, достаточно плотно заселена.

Я как и он рассматривал огоньки на тактическом экране и был с ним согласен, мы попали в достаточно посещаемую планетарную систему. Большинство разноцветных отметок горели равномерно, но имелись и мигающие. А в дальнем конце системы нашлась группа точек, отмеченных черным цветом. До этого раза, с подобными отметками я не встречался и поинтересовался у пилота.

– Почему они черные?

– Они не желают ни с кем общаться и периодически в эфир посылают ругательство. На общепринятом жаргоне, это простое предупреждение, чтобы никто не подходил близко, а так, это звучит как ругательство, но смысл один и тот же.

– Понятно. Почему некоторые точки моргают?

– А ты не знаешь? Капитан? – последнее слово прозвучало как упрек с вопросом, и меня немного задело.

– Допустим, нет. Это что-то особенное?

– Не удивлюсь, если и наш корабль, на чужих дисплеях отмечен мигающим знаком. У нас нет постоянной приписки и это уже повод для проверки.

– Кем?

– Капитан? Откуда ты взялся? – удивился и одновременно возмущился пилот.

– Сам знаешь. Из рабства сбежал.

– Извини. Я не это имел в виду. Я о том, что ты не знаешь, кто может проверить корабль.

– Принято. И кто же?

– Патруль сектора. Я с ними ни разу не встречался, но раньше, я и не залетал в более обжитые районы. Если забраться глубже в сектор, то поговаривают, что там строго, и корабль без постоянной приписки, считается ворованным.

– Тогда получается, здесь, чуть ли не половина кораблей ворованные?

– Ну-у, да. Получается. Только, почему сразу ворованные? Чаще всего, это просто вольные корабли, капитаны которых нигде не регистрируют свои корабли, чтобы не платить налоги.

– Понятно. Почему мы до этого не встречали моргающих отметок?

– В основном, это зависит от планетарной системы. Чтобы меньше допускать в свою систему возможные пиратские корабли, имеется специальная программа и договоренность между планетами, если хочешь, специальная поисковая система, которая выявляет потерянные, украденные или объявленные в розыск. Корабль, объявленный в розыск, на тактическом экране переливается радужными цветами.

– Наш корабль, тоже может быть в розыске?

– Вот этого, я не знаю. Меня наняли через агентство пилотом на него и забыли сообщить, откуда он у капитана. Так что исключать розыск, не следует.

– Как нам узнать об этом?

– Все просто. Во-первых, связаться с диспетчером. И если нам предложат заглушить двигатели, и оставаться на месте, придется срочно сматываться, – он усмехнулся. – Если успеем.

– Что ты имеешь в виду?

– Глушилку. На время задержания украденного корабля, могут использовать глушилку. Правда на это время, ни один корабль не сможет уйти из системы в гипер, и это может вызвать скандалы. Но кого это волнует? Вещь дорогая и жрет прорву энергии, но если корабль будет задержан, все затраты оплачивает объявивший розыск.

– Что значит если?

– А то и значит. Мы сейчас на краю планетарной системы. Многое зависит от мощности глушилки и удаленности от нашего корабля. Вполне возможно, до задержания, мы сможем выйти из зоны работы глушилки на разгонных двигателях. Это и означает «Если».

– Мустами, свяжись с диспетчером и сообщи о нашем грузе. Посмотрим, что тот ответит.

На экране появилось недовольное лицо молодого парня. Он посмотрел на связиста, других он не должен был видеть, и спросил.

– Что за идиотский позывной, «Отмороженный»?

– Да пошел ты, вопросы задаешь. Твое дело определить для нас коридор, а не лезть со своими вопросами.

– Теперь понятно, почему «Отмороженный». Ты не груби. Реперные точки передаю.

– Спасибо, – буркнул Мустафа и отключился.

В этой системе имелось три обжитых планеты. Первая и основная – материнская. Вторая колонизированная давно и третья, купольная. На двух первых условия для проживания людей были не сказать, что идеальные, но вполне приемлемые. А вот на третьей – купольной, без искусственно построенных городов-куполов, жить было невозможно. На этой планете имелась атмосфера, магнитосфера и даже растительность, но пока перестройка планеты шла полным ходом и до ее окончания, было еще далеко. Но немало людей согласились переселиться на эту планету и жить под куполами из-за льготных условий проживания.

К материнской или даже к колонизированной планете, мой корабль не допустили. Определили разгрузочный терминал на орбите шестой планеты от звезды. Этот терминал можно назвать спутником, если бы он висел над планетой, или крохотной планеткой, не имея, он искусственного происхождения. С расстояния он казался шаром, но чем ближе мы к нему подходили, тем больше можно было увидеть дыр, в которые влетали и из которых вылетали корабли. Пузатых торговцев здесь видно не было, а вот малюток и середнячков, типа нашего корабля, здесь имелось полным-полно. Многие корабли висели в космосе в относительной близости от терминала, но нам предложили «нырнуть» внутрь и пристыковаться к семьдесят третьему погрузочно-разгрузочному месту.

На подлете к терминалу, с нами связался местный диспетчер и предупредил, что корабль подхватят транспортным лучом и поведут к определенному нам месту. Еще он предупредил, что время разгрузки корабля ограничено и получатель груза уведомлен. Если мы не хотим влетать внутрь, то можем зависнуть в шестой точке синего сектора и воспользоваться своим транспортом или заказать местный системник.

Вторую часть оплаты за перевозку груза, я получил, не успев полностью скинуть груз. Как только разгрузка была завершена, нас без нашего согласия, просто выкинули с терминала и указали новую точку нашей стоянки.

Пилот выругался, высказав свое мнение о местном гостеприимстве, и заглушив двигатели, посоветовал не покидать корабль, так как вокруг хватало красных точек, а это условные враги. Пришлось прислушаться к мнению пилота и воспользоваться местным плантором, для поиска и продажи корабля.

На вывешенное в планторе объявление откликнулись сразу же. Особенно интересовались покупкой моего корабля, но цену предлагали низкую и я замучавшись отвечать на подобные предложения, выставил свою цену в одиннадцать миллионов колонов. Желающие купить корабль закончились.

Опять же, по совету пилота, я сделал запрос на приобретение небольшого системника, который бы влез в дополнительный трюм. К сожалению, на этом корабле взлетно-посадочной палубы не предусмотрели, а отсутствие дополнительных средств спасения, меня напрягало. Даже моя абордажно-оборонительная команда, в случае необходимости, не могла слетать «к соседям в гости».

Мой запрос на приобретение нового корабля не удовлетворили, а покупать откровенное старье, и не иметь возможности, при надобности, его ремонтировать, меня не устраивало. Пошарив на «доске объявлений» о возможной продаже подходящих мне кораблей, я натолкнулся на должников. Конечно, не на самих должников, а на продажу их имущества. Одно из объявлений меня заинтересовало тем, что в нем указывался срок начала распродажи имущества. И этот сорок, истекал через несколько дней. Среди распродаваемого имущества на станции «Окса» числился внутрисистемник класса «Малютка».

Этот класс внутрисистемников был достаточно распространен и выпускался широким спектром моделей и классификаций. Данный корабль шел под названием «Колючка» и имел изменения в конструкции. А если его кто-то перестроил, и назвал «Колючкой», то можно было ожидать на нем вооружение. По крайней мере, этот корабль можно было посмотреть.

Я отослал вызов по указанным позывным и с нетерпением ожидал соединения. Но хозяин корабля был, наверное, занятым человеком, так как соизволил откликнуться, только после десятой попытки с ним соединиться. Такая «занятость» человеком могла означать, что он передумал что-либо продавать, и я готов был уже плюнуть на свою затею, но что-то внутри подсказывало, что с хозяином «Колючки» надо встретиться и поговорить.

После очередной попытки вызвать абонента на связь, на экране высветилось девичье лицо с взъерошенными волосами и с горящим от негодования взглядом. Я еще не успел ничего сказать, как девица выдала.

– Не продается!

– Ты про что? – соорил я удивленную мину от ее напора. Она нахмурилась в свою очередь и спросила.

– Ну, чего надо?

– Мне нужен хозяин и пилот «Колючки».

– Ну, я хозяин, – девица скривила губки и более вызывающе добавила, – пилот, тоже я. Чего надо?

– Хочу посмотреть вашу «Колючку» и если она мне подойдет, предложить найм.

– Чего ее смотреть? – девица съехала, успокоилась и рядом с ее лицом появилось изображение уродца. Того, чего я ожидал, и близко не было. На изображении медленно вращался кораблик ни на что ранее, виденное мною, не похожее. Когда-то, может быть, он и был кораблем серии «Малютка», но сейчас, это было что-то странное и отдаленно похожее на насекомое.

Впереди два мощных манипулятора, напоминающие клешни насекомых. Между ними можно было рассмотреть колпак кабины пилота, с боковыми выпуклостями. Позади и выше кабины, к корпусу корабля крепилась платформа, по бокам корабля висели две раздутых контейнера-цилиндра.

От вида корабля-насекомого я скривился, а девица на экране, с вызовом спросила.

– Не нравится?

Корабль на экране развернулся верхней площадкой ко мне и из под площадки, в стороны, выдвинулись дополнительные плоскости, почти прикрыв дополнительные контейнеры по бокам корабля. А девица на экране начала пояснять.

– Приемный стол можно раздвигать не только в стороны, но вперед и назад.

Подтверждая ее слова, вперед и назад, от основной платформы поползли добавочные крылья. Постепенно крылья увеличиваясь, соединились с боковыми крыльями, образовав мно-

погранник. Многогранник не значительно превышал размеры корабля и это впечатляло. Я заинтересовался возможностями корабля и спросил.

- Средний корабль, можешь перетащить?
- Насколько средний? – вяло поинтересовалась девица.
- Допустим, класс «Крамор».
- Большой, – сморщилась девица и добавила. – Если не спешить, можно попробовать.

Куда тащить?

- Отсюда и туда, – насмешливо ответил я и спросил. – Клешни, зачем приделала?

Девица тут же ошетилилась и сразу стала напоминать, пушистого маленького зверька, который выгнул спину и вздыбил шерсть, чтобы казаться больше. От нее, даже с экрана потянуло напряжением и я, улыбнувшись, примирительно посоветовал.

- Пригладь шерстку. Сколько человек нужно для работы на твоём корабле?
- Хватит меня одной.
- Неделю, проживешь на своём корабле?
- Можно и больше. На нем автономная система жизнеобеспечения, рассчитанная, на пять человек.

- Не плохо, – удивился я, – чем еще удивишь?
- Движок от военного тягача и есть чем под зад тебе врезать.
- Очень не плохо. Если твой тягач влезет в трюм моего корабля, найм у тебя в кармане.

Сама его передельвала?

- Что сама, что другие помогли.
- Подходяще.

Задумчиво произнес я, а сам подумал – «заиметь второго пилота, и техника в одном лице, это будет просто замечательно. И это, не считая корабль. Конечно, корабль чистый уродец, но судя по девице на экране, должен быть не плохой».

- А теперь ответь, честно. Почему выставили на продажу?
- Еще не выставили. Только заявка! – возмутилась девица. – Я погашу долг, – как-то неуверенно произнесла она.

- Долг? И кому же ты задолжала?
- Не твое дело, – опять подняла шерсть девица.
- Это как сказать. Я предложу тебе найм, а твой долг на меня повесят. А погашать чужие долги... Это мне надо? И сколько должна?

– Семнадцать тысяч, – она насмешливо, скривила губы в усмешке и с вызовом спросила. – Погасишь?

- Деньги не малые. Чем расплачиваться будешь?
- Работой. На большее не рассчитывай.
- А все твое имущество, во сколько оценили?
- Если все-все, то в тридцать восемь тысяч.
- И ты не можешь продать половину?
- Не могу. У меня крохотный ремонтный бокс. Без бокса, корабль бесполезен. А без корабля, бокс. Вот и не могу ничего продать.
- Интересная ситуация. Зачем в долги влезла?
- Заказ на починку корабля. Я поспешила закупить запчасти, а клиент в последний момент отказался.

- Еще интересней. И кому ты так насолила, что тебя решили подставить?
- Есть одно гавно.
- Кроме корабля, что-то ценное в боксе, имеется?
- Только в боксе? – я промолчал, не спеша отвечать на вопрос, и девица продолжила. –

Два робота, общий ремонтник, и диагност.

– Seriously, seriously. Средний корабль, при наличии запасных частей, подлатать, сможешь?

– Твой, что ли?

– Не мой. Но на примете имеется?

– Если что-то не сложное..., – девица хмыкнула, – надо посмотреть. Ты зачем спрашиваешь?

– На примете имеется не плохой корабль. Его делали ворхи...

– Даже не начинай, – перебила девица недовольно скривившись. – Не возьмусь. Что сделали ворхи, только они починить смогут. У них, практически не выпускают гражданских посудин. А военные корабли, чинить только себе в убыток. Нет, нет, не возьмусь. Это все?

– Нет. Гони свой корабль по координатам, проверим, если войдет в трюм, договор о найме...

– Я пустая, – перебила девица.

– Не налей, красотуля.

– По-честному. Топливо слили до капли, чтобы не сбежала.

– Ты далеко от моих координат?

– На следующем поясе. Спутник «Хуров». Сделай запрос и сообщи о покупке корабля.

Должны пропустить.

– Как у вас все строго.

– А чего ты ожидал? На краденном корабле летаешь.

– Допустим, не краденый. Откуда такая информация?

– От тебя радуга, по всей системе идет.

– Могут задержать?

– Ты товар скинул? – спросила девица и тут же, не дожидаясь ответа, продолжила. – У тебя есть двадцать часов. Если не уберешься, задержат.

– Я хотел взять попутный груз...

– Не надейся. Никто с тобой связываться не будет.

– А ты?

– Мне деваться некуда. Если время есть, ползи ко мне, а я за это время найду покупателя на бокс.

– О как, – удивился я, – а если твой корабль не влезет в трюм? Тогда как?

– Не волнуйся. Я просмотрела информацию о твоём корабле. Если корабль не переделывал, ужмусь. Главное ты не передумай.

– Колючка? Это случаем, не твое прозвище?

– А хоть бы и так? Тебя это волнует?

– Еще как волнует. Мне колючки на корабле ни к чему.

– Не будешь приставать, проблем не будет. Так, устраивает? – она хмыкнула и почти приказала. – Готовь трюм по левому борту. Места в нем хватит и для роботов.

– Договорились, – согласился я. – У тебя на примете пару техников нет?

– Есть. И не только пару. Ты на таймер посмотри. У тебя время не хватит не то, чтобы их дожидаться, но и меня подхватить. Покупатель на бокс уже имеется. Долг я сама погашу, а ты начинай разгон на выход из системы, я догоню.

Экран погас, а я некоторое время сидел обалдевший от напора девицы. Потом хмыкнул и спросил.

– Все слышали? Что скажете?

– А девица ничего, деловая, – высказался Мустами. – Я бы с такой замутил.

– Ты хочешь посадить ее рядом со мной? – спросил Шрога.

– Даже не знаю. Вообще-то, я искал кораблик, а не колючку на корабль.

– Если ноги расставлять перед каждым не будет, пусть летает, – высказался Кравал.

- А я бы не отказался, – возразил Мустами. – А то надоели проститутки на станциях.
- Денег не хватает? – спросил с подковыркой Кравал.
- При чем здесь деньги? – Мустами глянул на меня и согласился. – Хотя, и это не будет

лишним.

– Я вас понял. Если на корабле произойдет насилие, то виновник выпрыгнет из корабля на ходу. Если она сама, кого-то выберет из вас..., – я обвел всех взглядом, не закончив фразу, а Мустами усмехнулся и спросил.

– А если тебя?

– Не думаю. Но мое предупреждение советую не нарушать. А ты, лучше Гролиндом займись.

– Так он же не девица, – Изобразил возмущение Мустами и со смешком добавил. – Но если Капитан приказывает...

Все рассмеялись, а я приказал.

– Хватит зубоскалить. Готовим корабль к отлету. Шутники.

Эта тройца мне нравилась. Между собой они сдружились, а меня устраивали как специалисты. Корабль плавно набирал скорость и постепенно выходил из системы. Маленькая звездочка появилась на тактическом экране и постепенно догоняла наш корабль. Мустами с усмешкой сообщил.

– Эта, у нас на хвосте. Требуется ответить.

– Сразу требует? – подражая Мустами, уточнил Шрага.

– Может и не требует. Но голос у нее настойчивый.

– Так ответь, – предложил Шрага. Мустами посмотрел на меня, дождался моего кивка головой, и на экране появилось лицо девицы. Как можно было понять, она смотрела немного в сторону, но строгим голосом, с нотками упрека, спросила.

– Чего тянетесь? Ждете, когда Горы подкатят?

Слово «Горы» для меня было новым, но по тону сказанного, можно было догадаться, что это кто-то, или что-то, с родни местным силовикам.

– Шевелись давай, – с насмешкой посоветовал Мустами и тут же поинтересовался. – Всегда такая вялая?

Ответа не последовало, но Мустами удивлено воскликнул.

– О-о-о! А девица прыгать умеет. Ее скорость возросла почти в два раза. Того и смотри, обгонит.

– Шрага, – распорядился я, – подпускай ее ближе и синхронизируй скорости. Кто там у нас на хвосте?

– Гролинд отзывается, – сообщил Шрага, глянул на Мустами и добавил. – Все, Мустами, уплыла рыбка. Гролинд перехватит.

– Куда-а ему? – самодовольно возразил Мустами и обеспокоенно добавил. – Капитан, у нас на хвосте появились две цели. Двигаются быстро.

– За нами? – вяло поинтересовался Шрага.

– Пока не понятно. Может, и за девицей увязались.

Кораблик девицы нас догонял, и на экране, можно было рассмотреть детали. На этот раз, кораблик выглядел немного странно. Он действительно ужаснулся, а на спине выделялись два горба.

– Синхронизирую скорость, – доложил Шрага. – Скоро сможем начать разгон. Координаты для прыжка введены.

Корабль девицы занял весь экран, а потом и вообще исчез, а голос Гролинда доложил.

– Капитан, груз принят.

Ему ответил Шрага

– У тебя минута чтобы его закрепить. Поторопись.

Появление нового члена экипажа, вернее членши, заинтересовало всех и на это чудо собрались посмотреть все. Даже пара техников вылезли из своих нор.

Девушка вошла в общую каюту в сопровождении сияющего Гролинда. Осмотрела всех, скривилась и с не малой долей претензий, спросила.

– Чего пялитесь? Кто капитан?

– Не узнала? – насмешливо поинтересовался Мустами.

Мне пришлось вставать и представиться, как самому, так назвать и всех членов моей команды.

– Мое имя Игнат, но все обращаются ко мне, господин Капитан. В рубке управления и при экстренных случаях, просто Капитан.

Я указывал на каждого из присутствующих и называл должность, а в конце, добавил.

– По именам, познакомись сама. Ты займешь место помощника пилота и будешь проходить у него стажировку. Кроме этого, тебе придется помогать техникам. Теперь, спрашивай.

– Сколько?

– Ты о чем?

– Сколько я буду получать?

– Возможны два варианта. Стандартная такса для наемника или в зависимости от общего дохода. Ты подумай, и потом озвучишь свое решение.

– Каюта, отдельная?

– Со мной на пару, – влез Мустами с насмешкой и тут же получил ответ от девушки.

– Облизнись, смазливый. Распустишь руки, и будешь писать сидя.

Эта реплика вызвала общий смех и на Мустами посыпались насмешки, а он, улыбаясь, заявил.

– А мне нравятся колючки.

Девушка посчитала лишним, и дальше пикировать с Мустами, скривившись посмотрела на него и, переведя взгляд на меня, произнесла.

– Я там, кое-что прихватила, надо разгрузить.

– Так это за тобой гнались? А мы уже волноваться начали.

Немного с насмешкой произнес Мустами. А девушка нахмурилась и, глядя на Мустами, твердо произнесла.

– Я не воровка.

– Конечно, конечно, именно так, мы и подумали. Мы тоже не воры, но если, что-то плохо лежит, мимо не пройдем.

На лицах людей появились улыбки, и атмосфера в помещении стала мягче. Девушка тоже улыбнулась и надо отметить, улыбка ей больше шла, чем ее суровый вид и она произнесла.

– Меня зовут Колючка... – я нахмурился и возразил, предупредив ее.

– Свое прозвище, можешь держать при себе.

Девушка совершенно не смутилась, и с вызовом глянув на меня, произнесла.

– Тогда Коли. Так лучше?

– Будешь грубить или хамить, выйдешь на ходу. На моем корабле, закон, это я. Мы не пираты и первыми в драку не лезем. Такие же правила и на корабле. Если сама нарвешься, можешь получить на общих основаниях. Надеюсь, это понятно. Кают и свободных мест, у нас пока хватает, так что, можешь выбирать по вкусу. Сегодня осваивайся, погуляй по кораблю. У нас двенадцать дней в гипере, так что, с твоим грузом успеем разобраться.

Глава 3.

Корабль выскочил в обычный космос и заскользил, гася скорость. На тактическом экране выделились три красных точки и Мустами доложил.

– Капитан, три красных отметки предупреждают и требуют остановиться. Какой приказ будет?

– Передай о грузе и затребуй коридор прохода.

Я рассматривал отметки на тактическом экране, и что-то внутри мне подсказывало, что нам, лучше в этой системе долго не задерживаться. Явной опасности я не чувствовал, но внутри что-то беспокоило, волновало. Зная, что мой корабль в розыске, я более внимательно прислушивался к своим чувствам и был готов, надеюсь, что готов, к любым поворотам.

– Они требуют на связь капитана, – доложил Мустами.

– Давай на общий экран, – распорядился я, и на экране появилось бородатое лицо мужчины. Он пристально смотрел на меня и молчал. В свою очередь, я тоже рассматривал лицо на экране и мне не нравился его взгляд. Колючий, пронизывающий взгляд, от которого хотелось спрятаться, закрыться. Щека у мужчины дернулась и он произнес.

– Мы вора не рады.

– Согласен. Мне тоже воры не по душе. В чем именно меня обвиняют?

– Корабль в розыске.

– Мне это известно. Давно ищут?

– Два года.

– Сочувствую. Этот корабль у меня не более пары месяцев. Когда я его приобретал, о его розыске ничего не знал. Как поступим?

– Что за груз?

– Понятия не имею. Чужое не трогаю. Я простой перевозчик. Имеется договор о доставке. Получатель вам сообщен, так что, могу разгрузиться прямо здесь. Вы сделаете мне отметку в получении груза и заплатите вторую часть по договору.

Бородатое лицо на экране скорчило недовольную мину и произнесло.

– Сектор Б-8. Следует строго по маршруту. Там вас встретят.

– Как насчет безопасности?

– У вас стандартные сутки...

– Извините, если можно, в часах.

– Тридцать два часа. Не уложишься в это время, не обижайся.

– Мне нужна заправка...

– Это твоя проблема, – перебил бородатый, – время пошло.

Связь прервалась, а на меня уставились четыре пары глаз. Я и сам понимал, что нас поставили в жесткие рамки и времени на наши планы, может не хватить. В прежней системе, дали двадцать часов после разгрузки, а здесь назвали общее время. Пока подойдем к терминалу, пока разгрузимся, пока разгон... И это не учитывая времени на заправку. В принципе, меня это не очень беспокоило, так как корабль на форсаже мог разогнаться для прыжка за десять-пятнадцать минут. И я приказал.

– Идем на средней скорости...

– Капитан, – обеспокоился пилот, – наша средняя...

– Знаю, – со вздохом, недовольно произнес я. – Вот и покажи, что мы торопимся. Если пойдем медленней, может не хватить времени на заправку. Так что готовность к бою и рубку на время стоянки, не покидать.

К заправному терминалу нас не подпустили. А заправка с промежуточной, двойной перекачкой, может занять много времени. Мы встали на разгрузку, и я сразу заказал заправ-

щика. С меня попытались взять предварительную оплату за полную заправку, но я настоял на поэтапной оплате. По факту. Привезли, слили, оплатил. По времени, я прикинул, что мы сможем принять только один заправщик и это нам даст топливо на разгон с форсажем. Получалось, имеющийся объем топлива, мы сохраним, а это два форсажа или три-четыре разгона без спешки.

Я чуть не начал плевать, когда нам подали малый заправщик. Если он будет бегать между терминалом и моим кораблем, то мне может не хватить двух дней для полной заправки баков. Кто-то слишком умный решил отнять мой корабль и такое поведение хозяев этой планетарной системы, мне не понравилось.

Ко всему еще, задерживалась разгрузка, а волнение внутри возрастало. Выделенное мне время шло, заправщик уже второй раз подошел к кораблю, а разгрузка груза, все никак не начиналась. Время уходило, и я в очередной раз связался с диспетчером. Диспетчер сменился и вместо девушки, с экрана на меня смотрел пожилой мужчина. Он мило улыбался и сразу начал с упрека, лилейным голоском.

– Куда спешим? Зачем нервничаем? Получатель уже прибыл и хочет лично проверить сохранность груза.

– Мне глубоко плевать на вашего получателя. Если через десять минут не начнется разгрузка, и я не получу по договору, я улетаю и буду считать, нарушение договора с вашей стороны. А это значит...

– Спокойней. Я прекрасно знаю, что это может означать. Я же сказал. Получатель прибыл. И пока он не удостоверится в целостности груза, второй части оплаты не будет. А ваша угроза, это пустой звук. Без разрешения, вы покинуть станцию не сможете.

– Я жду десять минут, а там, посмотрим.

Мужчина с экрана исчез, а я осмотрел всех в рубке и спросил.

– Вы со мной? Или кто-то хочет покинуть корабль на этой станции?

– Это наш корабль, – ответил мне Кравал. – Уничтожить корабль они не будут. Самое большое, подпортят разгонные движки. Так что для нас, особой опасности нет. Мы наемники и не забывай об этом.

Заявление Кравала мне очень не понравилось. Особенно напоминание о наемниках и я уточнил.

– Это, общее мнение?

На мое удивление, все кивнули головами и только Коли тихо произнесла.

– Я не согласна. Мы можем защищаться. А если кто-то не согласен, тому лучше покинуть корабль прямо сейчас.

– Мне понравилась такая ее позиция, и я подумал, что она обязательно останется на моем корабле, а вот с остальными, постепенно надо расставаться. А вслух, приказал.

– Полная подготовка корабля к старту. Если через десять минут не будет получателя, я объявляю о нарушении договора, и мы улетаем. У нас и так уже большая задержка. Заправщик залил очередную порцию топлива и в течении десяти минут должен отвалить.

– Их пушки, – напомнил Мустами.

– Это не ваша забота. Готовность к отлету.

Заправщик еще не успел завершить расстыковку, явился получатель груза. Он мне больше получаса выносил мозг, сравнивая и сличая контрольные точки на грузе. Потом, он согласился принять груз, но предупредил, что оплату за доставку, он перечислит после полной разгрузки.

У меня внутри и без его закидонов все бушевало внутри, а его поведение только укрепило меня в мысли, что мой корабль решили конфисковать и отпускать просто так меня, то есть мой корабль, не собираются. Я постарался улыбнуться получателю и спросил.

– Скажите, уважаемый, вам груз нужен?

– Конечно, – возмущенно согласился он.

– Тогда поступим так. Так как мой корабль в розыске, а я по незнанию влип в эту историю, то на разгрузку, я даю вам час. Если вы не успеете, я плюю на вашу оплату и улетаю с остатками груза. Из-за вашей нерасторопности, я не собираюсь терять корабль. Это понятно?

Получатель кивнул головой и практически убежал.

На удивление, двадцать семь контейнеров выскочили из трюма почти сами, и вторая часть оплаты пришла мне на счет, раньше, чем закончилась разгрузка. Мой корабль дернулся и начал медленно отходить от разгрузочного блока. Диспетчер верещал о недопустимости моего поведения и, в конце концов, пригрозил, что отдаст команду на задержание моего корабля.

По инструкции, кораблю следует отойти на безопасное расстояние от станции и только после этого начинать разгон и то, на минимальной тяге двигателей. Но у меня в запасе остался всего час из выделенного мне времени и начни я медленный разгон, как того требуют правила...

Я решил по-другому.

Я не считал себя виноватым, что кто-то до меня, украл этот корабль. Я мог понять настоящего хозяина, но возвращаться в рабство, пусть и возможное, я не собирался. Корабль только только скинул причальные крепления, и медленно отвалил от спутника. Диспетчер продолжал что-то верещать.... А мой корабль «выдал полный газ», опалил выхлопом поверхность спутника и...

Это была моя маленькая месть, за желание кого-то хитрого, отжать мой корабль.

После перехода корабля в гипер, в рубке управления стояла звенящая тишина. Никто из членов моего экипажа не ожидал, что я возьму управление кораблем на себя и им оставлю роли наблюдателей. Никто из них, даже понятия не имел, куда я направил корабль. Никто из них не ожидал, что я включу форсаж у станции. А я просто сбежал, выбрав ближайшую планетарную систему в двух днях полета в гипере.

Первой подала голос Коли, и в ее голосе чувствовалось восхищение.

– Ну-у, ты даешь, – с придыханием произнесла она. – Классно ушли.

– Хамишь? – поинтересовался я.

– Какой хамишь? Капитан? – бодро, немного возмущенно выдала она. – На такое, даже я бы не решилась. Хорошо подпалили им морду. Пожалуй, я останусь на «Отмороженном».

– Кхе, – кашлянул Шрага, чтобы привлечь внимание. – Теперь, нас объявят вне закона.

– Плевать! – возразила Коли, – Сами виноваты. Рванем ни окраину, а там все их «вне закона» не катят. А лучше, сменим позывной или сделаем чистку мозгов.

– Что за чистка? – удивился Мустами.

– Это когда чистят мозги, стирают матрицу и накладывают другую.

– Сдурела, баба? Это тебе надо почистить мозги, – возмутился Мустами. – Это противозаконно. Нас всех уничтожат.

– Если в штаны наложил, красавчик. Можешь прямо сейчас покинуть корабль.

От Коли шла настоящая радость, бесшабашность и восторг.

– Дура, – хмыкнул Мустами, а Шрага его поддержал.

– Точно, дура. Это же смертный приговор всей команде.

– А кто знает о нашей команде? – с насмешкой спросила Коли и тут же, не дожидаясь ответа, продолжила. – Корабль в розыске. Команда нигде не зарегистрирована. Капитан, отмороженный на всю голову...

– Заткнись, – потребовал я. – Никто, никакой чистки делать не будет. Если такая умная, ответь. Где можно продать этот корабль и получить другой, желательнее военной постройки.

– Ага, – насмешливо произнесла Коли, и, повернувшись в мою сторону, поинтересовалась, – может тебе, еще и угрозу подождать?

– Угроза, это что такое?

– Ты откуда свалился, Капитан? – вопрос прозвучал в ее исполнении, полный насмешки и упрека. – «Угроза» – так называют класс кораблей. Их еще называют «Алвайский истребитель». У этих кораблей сильное вооружение и защита.

– Их выпускают только Алвайцы?

– Вначале, может, так и было. Но теперь научились делать и другие. Не такие совершенные, как у Алвайцев, но достаточно зубастые.

– Мне больше нравятся Ворховские. Знаешь, где их можно приобрести?

– А тут и знать нечего. Вали к Ворхам. Скажешь, что собрался занять их корабль. Они от радости уписаются, и подарят тебе свой корабль.

Мне очень не понравилось ее заявление, а больше тон, которым оно было произнесено, и я предупредил.

– Еще одно подобное заявление, таким тоном, и я посчитаю это оскорблением. Это последнее для тебя предупреждение.

– Извини, Капитан.

Она хоть и извинилась, но в ее тоне этого не чувствовалось. Ее чувства излучали презрение с оттенком превосходства. Мне такое поведение Коли не понравилось, но на этот раз, я решил не обострять отношения, и без этого в рубке управления висело напряжение.

– Так, что ты можешь посоветовать?

– По поводу чего, Капитан?

– Я про обмен корабля.

– Если на законных основаниях, то ничего. Продать его по закону ты не сможешь. Обменять на равноценный? Тут могут быть варианты, как повезет. Если сможешь найти такого же, как ты... – она замолкла и с настороженностью глянула на меня. Она явно, собралась ляпнуть какую-либо гадость, но вовремя остановилась и продолжила. – Ты же, Капитан, хочешь занять военный корабль, а это дорого стоит. Даже продав этот, ничего похожего купить не сможешь, денег не хватит.

– А если классом ниже?

– Надо смотреть на месте. Лучше всего, обратиться к бывшим военным, но они ворховцами не торгуют.

– А если присмотреть более раннюю модель ворховца? Где?

– Капитан, если ты собрался воевать? Тогда тебе действительно, надо обратиться к Ворховцам. Но на этом корабле, туда не доберешься. Между нами и ими, работарговы. У них много Союзов, но в любом случае, прорваться через их зону не реально. Можно попробовать по окраине, через дикий космос, но там пираты. Без нормальной команды на этом корабле, лучше туда не соваться.

Вот и выходит, более менее нормальный корабль ты сможешь занять у военных. А это система Гролиза.

– Сдурела, девка, – возмутился Шрага, – к ним нормальные не суются.

Коли усмехнулась, посмотрела мне в глаза и почти восхищенно спросила.

– А кто сказал, что наш капитан нормальный? Только отмороженный на всю голову, мог врубить форсаж у самого спутника. Если они не успели поднять щиты, то там половина спутника оплавилась. А может и выгорела. И после этого, вы считаете нашего капитана нормальным?

Я смотрел на Коли и никак не мог понять, как к ней относиться. В ней смешалось возбуждение, восхищение и презрение и радость. Если она восхищалась мною, моим поступком, то кого презирала? Если она презирала меня, то что вызывало в ней восхищение и от чего плескалась радость? Я смотрел на нее, и у меня в голове возник образ шипа, усеянного мелкими, острыми иголками и между этих иголками, колючками, рассыпаны мелкие цветочки. Я хмыкнул, и спросил.

– Ты служила?

– Было дело.

С неохотой согласилась она и замолкла. Можно было понять, она не желает распространяться о своей службе. А мне не верилось, что такая молоденькая девушка успела послужить в войсках, и я спросил.

– Общее омоложение?

– Не совсем, – с большой неохотой ответила она и, вздохнув, продолжила. – Меня списали подчистую. Раньше провели восстановление и..., – она отвернулась, скривившись и дополнила, – в заключении отметили, «полное психическая неустойчивость», – ее губы перекосила кривая усмешка и она поинтересовалась. – Согласен иметь в экипаже сумасшедшую?

– Я подумаю. Твоя специальность?

– Техник пилот десантного взвода.

– Что это значит?

– Десантный бот был полностью за мной. Его ремонт и эксплуатация. Знаешь что такое десантный взвод? – она опустила голову. – Это команда смертников. Они живут от задания до задания. Им ставят боевую задачу и выбрасывают на планету. Никто не заботиться об их возвращении. Как правило, после выполненного задания, остается половина взвода, а если задание не выполнено, то спасти там некого. Если задание провалено, то их судьбами, даже не интересуются, не проверяют, что случилось. Нам повезло. Мы свою задачу выполнили и нас спасли. Меня, и еще одного. Из тридцати человек, отправленных на операцию, выжили только два человека. Выжили, израненные и полусумасшедшие...

Она подняла на меня взгляд и в глазах стояли слезы. Зубы сжаты, а на скулах играли желваки.

– Мне тогда было двадцать два года. Год лечения и почти два года в психушке. Меня выбросили из армии без пособия и без права на восстановление. Они провели частичную коррекцию и забыли обо мне. Теперь мне почти тридцать, а я каждую ночь вижу во сне мой взвод. Двенадцать девчат и восемнадцать ребят. Они все остались там..., а эта жирная скотина...

– С тобой все понятно. Что можешь сказать о системе Гролиза?

– Уже сказано, – недовольно буркнула она и тихо дополнила, – Капитан.

Вместо нее ответил Шрага.

– Эту систему заселили военные. Правда, на планете до них там уже жили люди. Но с появлением там отставников, система резко начала развиваться. И надо отметить быстро. Я там ни разу не был, но идет твердый слух, что в ту систему допускают только военных. У отставников в той системе, что-то вроде штаба. Единственная обитаемая планета в той системе – Гролиз, вот и вся планетарная система называется так – Система Гролиза.

Корабль вышел из-под пространства на краю Системы Гролиза и тактический экран окрасился одними красными точками. Даже оранжевых или желтых на экране не было. Не говоря уже о зеленых или синих. На общем экране появился моложавый мужчина в военной форме, с седыми висками и сразу, со вздохом, спокойно выдал.

– Вали отсюда, придурок...

Дальше пошли не совсем благозвучные выражения, в которых давалась подробная информация, куда и когда надо валить из этой системы. И что с нами будет, если мы немедленно не последуем высказанным рекомендациям.

Я не видел лица Коли, но от нее потянуло буквально блаженством. Хотя нет, не блаженство, а чувство близкое к нему. Коли просто расплылась радостью от встречи с кем-то близким, желанным, родным. Вначале я подумал, что человек на экране ей знаком, но она повернула голову в сторону связиста и попросила.

– Дай мне этого красавчика, – и буквально через секунду, она выдала. – Ты, дебил Разуй свои И радуйся, если я тебя Ты видишь перед собой Дикую Кошку Коли. Готовься

Глаза у мужчины на экране округлились и он с удивлением спросил.

– Бреешь ...? Дикие Кошки давно А ты, вначале, а потом говори.

– А ну, кинь мне твой позывной Я тебя, и ... , и ... , самого заставлю

Лицо на экране улыбалось так широко и радостно, что у меня закралось сомнение, что и этот человек немного не в себе. У него глаза горели радостью и он, отмахнувшись, сообщил.

– Договорились, драная Лови маршрут и не забудь подмыться.

Чем ближе мы подходили к планете, тем больше наши сенсоры отмечали боевых платформ в активном режиме. Автоматических лазерных и плазменных установок. Каждая из них нас сканировала, отслеживала и провожала, как бы передавая по эстафете. А сколько подобных сюрпризов, могло ждать не прошеных гостей в спящем режиме? Чем ближе мы подходили к планете, тем больше у меня складывалось впечатление, что мы сунули голову в пасть хищника. На лицо была настоящая шизофрения, в купе с буйной, болезненной фантазией. А если вспомнить, как нас встретили, то в этом сомневаться не приходилось. Оборона этой системы была настолько плотной, что ни о каком посещении ее без разрешения, думать не приходилось.

Спутник, к которому нам разрешили пристать, с далека выглядел вполне безобидно, но на нем не было видно причальных мачт. Весь вид спутника напоминал человеческий череп. Две огромные глазницы и широкий, раскрытый рот. Обе глазницы имели размеры меньше рта, но располагались все три дыры, относительно друг друга не равномерно, и только большая фантазия могла создать такой спутник. Нас «пригласили» в левую глазницу, относительно нашего движения.

Глазница приближалась и все больше и больше заставляла меня удивляться. В этой приемной дыре, могли свободно разойтись с десятков кораблей похожих на мой корабль. И пока мы влетали в этот провал, из него выскочило три корабля и, дав форсаж, ушли в космос.

Здесь не боялись включать форсаж вблизи спутника, а вполне возможно, еще и бравировали этим. Один из таких кораблей, прошмыгнувший мимо нас, передал сообщение.

– крысы явились. Дождитесь меня.

Мы влетели в огромную трубу, которая светилась тысячей огней. Мой корабль подхватил транспортный луч и медленно подвел к стыковочному месту. Не успели мы заглушить двигатели, как пришло требование.

– Ей, Кошечка, открывай свою клетку. Я пришел поиграть.

– Игралку, наточил? Тогда заходи, – и для нас, Коли тут же пояснила. – Не дергайтесь. Это стандартная проверка. Без нее, нас не выпустят с корабля.

Буквально через десяток минут, в рубку «постучал» и ввалился незнакомый человек в новеньком, десантном снаряжении. Он окинул внимательным взглядом всю компанию и с насмешкой произнес.

– Кошечку вижу, а кто из вас Отмороженный?

Он явно не дожидался ответа, так как смотрел на меня в капитанском кресле и задал второй вопрос, уже лично мне.

– Где служил?

– Не знаю.

– О как!! – одновременно удивился и восхитился пришедший. – Может, вообще не служил?

– Может и не служил, – легко согласился я и добавил. – Вот такие уроды, как ты, стерли память и заставили на них работать.

– И как? Понравилось?

– Не очень.

– А к нам, зачем прилетел?

– Хочу избавиться от этого корабля и приобрести что-то позубастей. У меня должников набралось, без всякой совести. Поможешь?

– Хорошо поешь. Можешь покинуть свою банку. Советую, не лезть нарочон. А киску, я забираю с собой.

– Подавишься, – спокойно возразил я, – не про тебя этот зверек.

– Ты хочешь поспорить?

Нагло, с прищуром поинтересовался пришедший, и подмигнул Коли.

– Проверил корабль? И вали отсюда, а то, и вынести могут.

– Силенок, вынести, хватит? – с наглостью растянул губы в улыбке пришедший, и опять подмигнул Коли.

– На тебя, хватит, – Заверил я.

Лицо проверяющего повеселело, губы разошлись в широкой улыбке, и он почти весело произнес, но не для меня.

– Проверка закончена. Отмороженный и Киса на местах. Возвращаюсь, – он посмотрел на Коли и серьезно спросил. – Помнишь толстого уroda? Концы отдал, – потом развернулся и ушел.

В рубке управления стояла тишина, а пока не закрылась дверь, из коридора доносились шаги. Я посмотрел на Коли и спросил.

– Что это было такое?

– Он же сказал, проверка. Нам разрешили сойти на станцию и дали добро на обмен кораблей.

– А это, откуда узнала?

– Так он же сказал, «можешь покинуть свою банку».

– И это означает, нам разрешили обмен? – удивился я.

– А ты чего ожидал? Найдем торгаша, и он предложит...

– Постой, – перебил я ее. – Ладно, с разрешением я понял. А что значит торгаша?

– Капитан, ты чего тупишь? Ты думаешь, что военные корабли на продажу будут ждать тебя здесь? Не смеши. Это же военные. Вначале заказ сделают. Потом подыщут что-то похожее или нужное и сообщат где забрать.

– А если корабль не понравится?

– Не беда. Подыщут другой.

– А что означает забрать? Если это в другой системе? Как мы доберемся туда?

– Нашел о чем волноваться. Полетим туда на своем корабле и там обменяем.

– С ума сойти, – тихо пробормотал я и поинтересовался. – И что нам сейчас надо делать?

– Найти торговца.

– Коли, ты шутишь? Где нам на этом спутнике его искать?

– Сидя в корабле, точно не найдем. Нужно сойти на спутник, и там поспрашивать. Ты для себя определись, чего ты хочешь? Какой корабль?

– Я летал на ворховце...

– Забудь о нем, Капитан. Эти, его не предложат..., – она пожала плечами, – хотя, почему бы не попробовать.

Всему экипажу покидать корабль я запретил, хотя Коли убеждала меня в безопасности. Меня постоянно напрягало обстоятельство, что корабль не военного исполнения и его невозможно поставить на охранение. А посему, в корабле постоянно должна присутствовать дежурная смена и контролировать обстановку вокруг корабля. В первый выход корабля я забрал с собой Коли и Гролинда.

Коли шла впереди и уверенно вела по коридорам и переходам, как будто она здесь родилась. Некоторое время я следовал за ней молча, но после очередного перехода не выдержал и спросил.

– Ты раньше здесь бывала?

– Нет, – уверенно ответила она, – но если ты прожил на военной базе год, то на любой другой уже не заблудишься. Военные строят базы и спутники по выверенным и проверенным образцам. Все учитывается досконально и проверено на практике. Не бойсь, Капитан, придем куда надо.

Последний подъем на лифте, и мы вышли в огромный зал. В зале относительная тишина, где-то в дальнем конце играет музыка. Люди сидят за столиками, расставленными по всему залу, имеются диваны и кресла. В некоторых креслах люди сидят, откинувшись на спинки, с прикрытыми глазами, и можно было подумать, что они спят.

Коли уверенно прошла через зал и подошла к барной стойке с толстяком за ней. Толстяк осмотрел нас и безразлично заявил.

– Спиртное и наркотики не продаем.

Я собрался было ответить и сообщить о цели нашего прихода, но Коли опередила и немного грубовато произнесла.

– Заткни све пойло себе в зад. Нам купец нужен.

Толстяк-бармен улыбнулся Коли, как своей знакомой, выставил на стойку три стакана, в каждый налил по половине прозрачной жидкости и с достоинством произнес.

– От заведения. Какой?

Коли одним глотком опрокинула содержимое стакана в себя, звучно поставила стакан на стойку и произнесла.

– Банку поменять.

Толстяк осмотрел Коли, самодовольно улыбаясь, плеснул в ее стакан еще половину жидкости и спросил.

– Эти, балласт?

– Один да, второй мой капитан.

– Банка, ржавая?

– Желательно нет. Можно чужую, тронутую.

– Аббо, Соки, Воши?

– Желательно последнее, но можно и Аббо.

– В наличии нет. Только на заказ.

– Срок?

– От месяца, до года.

– Не подходит. Наш меченный. Были проблемы.

– Тогда вам к Бабо, – толстяк за стойкой указал взглядом в сторону и предупредил. – Мужчина серьезный, ерундой заниматься не будет.

Коли хмыкнула, опрокинула в себя содержимого второго стакана и на этот раз, аккуратно поставила его на стойку. Толстяк с одобрением кивнул головой и предупредил.

– Уже все оплачено.

Бабо сидел в роскошном кресле, откинувшись на спинку с прикрытыми глазами. Рядом с ним, играл на своем планшете молодой парень. При нашем приближении, он отключил планшет и вопросительно посмотрел на нас. Коли чуть улыбнулась и произнесла.

– Покупка, обмен. Бармен посоветовал.

Парень с пониманием кивнул головой, коснулся руки спящего человека, но тот дернул головой, и парень, взглядом указав на кресла, предложил.

– Извините, надо подождать. Можете присесть.

Ждать пришлось не очень долго. Бабо открыл глаза, чуть шевельнул рукой, сосредоточился на нас, улыбнулся и, выделив Коли, поинтересовался.

– Это ты, что ли из Кошек будешь?

– Давно было. Вышибли подчистую.

– Да-а-а..., дела. Насколько я знаю, тогда они погибли все. Жаль девочек.

– Там были не только девочки, – возразила Коли.

– Без тебя знаю. Тебе чего надо?

Коли кивнула головой в мою сторону и пояснила.

– Это, мой Капитан. Говорить будет он.

Мужчина снисходительно улыбнулся, кивнул головой и перевел свой взгляд на меня. Он оценивающе смотрел на меня, и мне пришлось заговорить.

– У меня имеется корабль гражданской постройки. Корабль хороший, средний в среднем классе. Но мне нужен боевой корабль военного исполнения.

– Аналогичный?

– Нет. На моем корабле, у меня не хватает команды, и на аналогичный корабль, тоже не хватит.

– Могу посодействовать, – предложил мужчина и я понял, что он говорить о команде.

– На этот корабль не надо.

– Тогда, чего надо?

– До нынешнего корабля, у меня был малый стратегический снабженец, верхов. Если есть что предложить...

– Нет, – перебил меня Бабо, – ничего верховского нет. Последний корабль алвайцев ушел два месяца назад. Что еще?

– Тогда предложи сам. Желательно приличный трюм и хорошее вооружение. Чтобы не стыдно было зайти в гости.

– К кому собрался?

– Имеются у меня должники. Один сидит на спутнике, а второй летает на толстяке. Еще есть товарищ, который продал меня в рабство. Корабль у него гражданский, но с хорошим вооружением.

– А трюм зачем?

– Так долги забрать.

– Хм-м, – усмехнулся он. – Давненько ко мне не подходили с подобными просьбами, – он перевел взгляд на Коли и спросил. – Ты с ним?

– Только пилот, но уходить не хочу.

– Значит, Отмороженный, – в раздумье произнес он и растянул губы в улыбке. – Слушал я об одном отмороженном. Он доставил много хлопот моему знакомому. И он тоже, живет на спутнике. Не ты был?

– Если ты про главу пиратского клана, то я.

– С ним справляться, я тебе помогать не буду. А вот его братца, торгаша, наказать не помешает. Возьмешься?

– Не знаю, братец или нет, но повадки у моего знакомого очень похожие. Тот торгаш бросил меня на подраненном корабле в космосе. Если это тот человек, то от встречи с ним я не откажусь.

– Хм-м..., занятные ко мне приходят клиенты. И во сколько ты оцениваешь свой корабль?

– Цены в галакторе сильно разнятся. От пяти до двенадцати миллионов колонов. Корабль у меня не новый, с хорошими мощными движками и когда-то, принадлежал какой-то компании. Я хочу получить за него среднюю стоимость, но не ниже девяти миллионов.

– Ну что ж, это честно. По оценке нашего специалиста, за него можно получить и больше, но будем ориентироваться на названную сумму. Значит так. Стратегического снабженца у меня нет. Есть корабль технической поддержки. Это середнячок в своем классе, повидавший жизнь. Изменения в конструкции...

– Извините, я смогу им управлять в одиночку?

– А это тебе зачем? У тебя же экипаж имеется.

– Кораблем ворхов, я мог управлять в одиночку. Он тоже был середнячком, но в нем была такая функция.

– Я понял тебя. Иногда члены экипажа гибнут. Тогда тебе придется брать что-либо поновее. Старички не рассчитывались на управление в одиночку. Если с доплатой, то могу предложить алвайский истребитель.

– Именно алвайский? – уточнил я.

– Молодой человек, – упрек прозвучал не только словесно, но и отразился в мимике Бабо. – Чистых алвайцев, никто вам не достанет. Если только сами рискнете. Алвайский истребитель, это общее название кораблей. Имеется парочка по вашим запросам. Один из них более ранней модели и более крупный. В нем предусматривается возможность управления одним человеком. В нем внесены конструктивные изменения и за этот счет увеличен трюм. Второй корабль, чуть поновее...

– Извините. Мне нравятся корабли с хорошим вооружением, скоростные и легко управляемые. Допустим, сейчас, мой корабль может уйти в прыжок за десять-пятнадцать минут. Конечно, вооружение, на мой взгляд, на нем установлено слабенькое, но если бы не его радужная оболочка, я бы в серьез задумался о его усовершенствовании.

– Интересные у вас желания. Вам не кажется, что они вам не-по-карману?

– От части, согласен. У меня имеется небольшой запас товаров, и если продавец может отдать мне корабль в кредит...

– Хороший ход, молодой человек, – перебил меня Бабо. – Вы собрались стать моим заемщиком? Допустим, при определенных условиях, я могу вам выдать кредит в разумных пределах. Как вы отнесетесь к дальнему рейдеру с консервации? Это конечно не алвайский истребитель, но в скорости он может поспорить с вашим кораблем. Общий экипаж у него сорок семь человек, если считать команду поиска. Кораблем может управлять один человек. Хорошая маневренность и автономность.

– Малые корабли и учебный класс с тренажерами?

– Хитрец. Пожалуй, вам не хватит моего кредита. Давайте остановимся пока на корабле. Так и быть, дополнительно установим обучающее кресло и тренажёр. Полноценный учебный класс, это уже слишком.

– В принципе, корабль мне подходит. Как вы сказали, одно обучающее кресло и два тренажера. К креслу все обучающие программы не ниже уровня самого корабля и если можно, надо будет внести небольшие дополнения.

– Приведите пример, – насторожился Бабо.

– По бокам корабля добавить парные плазменные двигатели. По всему кораблю вместо кинетики, лазерные, четырех-ствольные установки для средних и близких дистанций, – брови у Бабо приподнялись, – и одна или две, лазерных спарки по ходу корабля. Для всех лазеров отдельные генераторы накачки, полный боекомплект и полная комплектация корабля.

– Ну и запросы у вас, молодой человек. Может мне сделать вид, что мы с вами не знакомы?

– Как пожелаете. Еще на корабле должен быть медицинский отсек с полной комплектацией.

– В общем-то, дальние рейдеры хорошо комплектуются, а военные, любят все предусмотреть. Но ваше требование насчет дополнительных двигателей и лазеров, несколько завышено.

Алвайские лазеры, довольно дорогая штука и их установка, как бы это сказать мягче, не всегда законна. Спрятать в рейдере такие установки довольно сложно, не говоря уже про дальнобойную спарку.

– А если за основу не брать рейдер, тогда какие варианты?

– Имеется трофейный, Готский малый носитель. Вот у него, конструктивно имеются плазменные двигатели и кроме штатной кинетики, имеются лазерные установки. Как раз, то, что вы хотите, на дальние дистанции. Если в нем заменить вооружение на более современное, и сделать некоторые изменения, то он может вам подойти. Корабль сам по себе неплохой. У него имеются четыре прилетных палубы и по крайней мере, три из них можно приспособить под трюмы.

– На корабле нет трюмов? – удивился я.

– Как вам сказать? Трюм у него имеется и даже не маленький, но он больше ремонтная база, с соответствующими дополнительными складами и остатками оборудования. Против абордажа защищенность корабля приличная, и если добавить...

– Уважаемый Бабо, ответьте. Почему такой корабль до сих пор не продан?

– Тут две причины. Во-первых, мои клиенты не столь привередливы, в отличие от вас. Во-вторых, этот корабль поступил в продажу совсем недавно.

– А где же он был до этого?

– Его изучали, – с неохотой ответил Бабо.

– Очень хорошо. Я думаю, наше общение пора прекращать.

– Почему? У меня имеется еще одно предложение.

– Уважаемый Бабо, я могу вас понять. Вы с самого начала посчитали меня за человека не из своего круга. И это нормально, это именно так и есть. Но ответьте, зачем так нагло обманывать? За время нашего разговора, вы только и стараетесь меня обмануть, пытаетесь всучить мне всякое старье, или продать в три дорого. Такой посредник меня не устраивает.

– И в чем вы усмотрели обман? – изобразил он удивление и возмущение.

– А хотя бы в том, что мой корабль вы, заметьте, не я, а ВЫ, оценили мой корабль в двенадцать с половиной миллионов и на этой разнице, вы собрались нагреть свои руки. И ладно бы, я готов был это пережить, но вы и дальше бессовестно лгали.

Бабо состроил недовольную мину и вынужденно согласился.

– Согласен. Совсем немного приуменьшил настоящую стоимость вашего корабля, но вы ведь сами установили границу в девять миллионов.

– Да? А предложение купить ваш списанный рейдер за эти деньги? Если настоящая его цена три миллиона четыреста колонов. Это, как можно назвать? А теперь, вы пытаетесь всучить мне корабль, который даже не на ходу. И при этом, расхваливаете его достоинства. Я не думаю, что нам стоит продолжать наше знакомство и надеюсь, вы не единственный здесь торговец.

Я поднялся, мило улыбнулся Бабо и с вызовом глянул на Коли, которая не спешила подниматься, в то время как Гролинд подскочил с места и толкнул Коли, сказав.

– Уходим.

– Господин Капитан, – тихо произнесла Коли, – пожалуйста, задержитесь.

– Коли, в чем дело?

– Он больше не будет играть.

– Ты в этом уверена?

– Да. Он дал слово.

– Что-то я, ничего не слышал.

Немного насмешливо возразил я, а Коли посмотрела на меня снизу вверх и твердо заявила.

– Я за это ручаюсь.

– Хорошо. Посмотрим.

Согласился я и уселся на прежнее место. Что не говори, а новый корабль мне нужен, а искать другого торговца...

Не думаю, что другой торговец будет лучше этого.

Коли вымученно улыбнулась мне, перевела взгляд на Бабо и понизив голос предупредила.

– Мой Капитан, Аст.

Слово, произнесенное Коли, для меня было новым, но вполне можно было догадаться о его значении. На Бабо оно произвело впечатление и это отразилось на его лице. Он оценивающе осмотрел меня и спросил у Коли.

– Аст? Корми?

– Хуже. Издон.

Глаза Бабо расширились, он смотрел на меня задумчиво, и скорее для себя самого, чем для меня, произнес.

– Тогда понятно, его желание управлять кораблем в одиночку, – выражение в его взгляде изменилось, и он извинился. – Извините, господин Капитан. Произошло недоразумение. Но вы должны меня понять. Мое общество не примет гражданский контингент. Если вас устроит десантно-поисковый корабль предыдущего поколения, с консервации, в полном комплекте, мы можем это обсудить.

– Вы знаете мои требования, – напомнил я.

– Да, конечно. Если вам этот корабль подходит на обмен, то можно добавить некоторые изменения. Например, заменить некоторое вооружение лазерами ближнего действия, и добавить двигатели, как вы хотели. Немного изменить внутреннюю планировку и увеличить трюм. Думаю, этого будет достаточно, – он улыбнулся, глядя мне в глаза и добавил. – Все остальные ваши пожелания, изначально учтены в конструкции корабля.

– Корабль десантный? – уточнил я. – Значит, на нем имеется прилетная палуба?

– Да, две. Каждая палуба рассчитана на пять единицы техники. Одна из палуб отдана под десантные боты, на второй, малая техника поддержки, – в его глазах появились искорки и он добавил. – Малые корабли не идут в комплекте.

– Если вы говорите правду, то я готов купить с кораблем малый разведчик и десантный бот. Корабль технической поддержки, у меня уже имеется.

– Вы должны понимать, что малый разведчик, это специфический кораблик и на нем имеется «Скрыт».

– Это очень хорошо и не плохо бы, на самом корабле иметь что-то похожее.

– Вы плохо знаете военную технику. Современные поисковики, это уже разведчики. Но у вас корабль предыдущего поколения и на нем «Скрыт» не предусмотрен. Ваш корабль, прежде всего десантный, а так как он строился как поисковик, то он несет в себе всего десантную роту. Это немногим больше сотни десантников с обслуживанием. Он предназначался для выполнения специальных задач, связанных с проникновением на территорию противника. Но вы должны понимать, он не может соперничать с современными моделями кораблей. И поверьте, этот корабль подойдет для ваших целей, как нельзя лучше.

– Будем считать, вы меня убедили. Где и когда я смогу получить корабль?

– Вы спешите? Корабль надо снять с консервации, внести дополнения и изменения, для этого необходимо время. Учтите, заказанный вами корабль, вы получаете в обмен своего, при этом, я получаю десять процентов от сделки. За все остальное, вам надо будет доплатить миллион шестьсот тысяч колонов. В эту сумму входит стоимость двух, указанных вами дополнительных кораблей малой авиации. Вы готовы выплатить указанные суммы?

– Да. У меня пожелание. Оставить часть помещений для десантников.

– Часть? Это сколько?

– Допустим, человек на сорок.

– Молодой человек, стандартный десантный блок, это сорок восемь человек, – в его голосе слышался упрек, как будто он хотел сказать, что эти гражданские ничего не знают...

– Подходит. На месте одного такого блока, надо поместить тренировочную базу для десантников.

Бабо вздохнул и, скривившись, спросил.

– Остальное, высвободившееся помещение, под трюм?

– Вы забыли об учебном классе, – напомнил я.

– Я не забыл. Пока, ничего подходящего нет. Но вы не волнуйтесь, обязательно подыщем. Но устанавливать класс, я бы посоветовал, ближе к жилым помещениям, например вместо нескольких кают. Это сэкономит место...

– Спасибо за подсказку, – перебил я Бабо и в ответ получил кривую улыбку. – Извините. Пусть будут все изменения на ваше усмотрение.

– Вот и прекрасно. Как только вы перечислите два миллиона девятьсот тысяч колонов, я готов закрыть заказ, – я удивленно приподнял брови, услышав названную сумму, а он с насмешкой поинтересовался. – А вы как хотели? В эту сумму вошли мои комиссионные с добавочной оплаты, это двести пятьдесят тысяч. Это мой заработок.

– Надеюсь, корабль будет заправлен?

– Конечно, как положено при продаже. Половина полной заправки и предпродажный прогон. Срок исполнения заказа, не менее тридцати дней. О месте обмена, сообщу дополнительно.

– Извините, забыл уточнить. В корабле имеется медицинская секция?

– По штату, реанимационный блок. Если вам нужна полноценная медицинская секция, это за дополнительную оплату.

– На моем корабле имеется весьма интересный большой контейнер. Он достался мне по случаю. В нем шесть капсул для анабиоза с соответствующим сопутствующим оборудованием. Контейнер полностью автономный и защищен от внешнего просвечивания. Могу добавить несколько капсул с незначительными повреждениями.

– Весьма интересное предложение. Как я догадываюсь, вы хотите это продать? Надо посмотреть.

– Могу продемонстрировать видео.

Предложил я и дождался согласия Бабо. Коснулся своего браслета и после некоторых манипуляций, нужное видео было переслано Бабо. Он долго и внимательно рассматривал видео и как я понял, не один раз некоторые моменты. В конце концов, он хмыкнул, и задумчиво произнес.

– Пожалуй, я соглашусь. В обмен на контейнер, установить на вашем будущем корабле медицинский блок.

– Уважаемый Бабо, не хорошо, опять начинать со мной игры, – с упреком произнес я. – Этот контейнер, уже сам по себе медицинский блок, а мне, нужна полноценная медицинская секция со всем необходимым набором для оказания медицинской помощи и восстановления пострадавших.

– Но такой обмен не равноценен...

– Вы неверно оценили мой товар. Я отдаю вам контейнер в полной комплектации, а это, кроме контейнера и капсул в нем, полное поддерживающее оборудование и система обеспечения жизни в контейнере для людей. Такой контейнер можно выбросить в космос и не бояться, что люди в нем погибнут. Не забудьте о защищенности контейнера, которую не пробивает ни один известный мне сканер. Даже корабельный. И за все это, вы собрались мне всучить простой медицинский блок? Это, даже не смешно.

– У вас, такой контейнер не один.

Уверенно произнес Бабо и с насмешкой посмотрел на меня. Отпираться не имело смысла, так как я понял, что Бабо знает об этих контейнерах больше меня. И все же, я рискнул схитрить.

– Верно. Было два. Один повредили при вскрытии. А потом, в чем-то надо было похоронить гостей.

– Я хочу получить все содержимое выброшенного контейнера.

Я удивленно приподнял брови, а Бабо поспешил продолжить с не малой долей упрека.

– Вот только не надо меня убеждать, что вы выбросили контейнер со всем содержимым.

– Хорошо, я отдам вам все, что было снято со второго контейнера. Взамен хочу получить кроме полноценной медицинской части, расширенный учебно-тренировочный комплекс, применяемый в войсках. Допустим, с двумя-тремя обучающими креслами, с соответствующим количеством тренажеров. И обязательно, весь комплекс обучающих программ, не только для корабельного состава, но и для всего технического и обслуживающего наземного состава.

– Блажь, – насмешливо произнес Бабо. – Настоящая блажь. Мне придется подарить вам кластер искусственных интеллектов. Это...

– Вот только не надо давить на мою жалость, – перебил я его. – Вы и так, покроете все свои расходы на сделке со мной. Ведь я не прошу супер современные программы. Меня вполне устроят...

– Молодой челове-ек...

Перебил меня Бабо, но фраза осталась не законченной. Бабо скривился и с упреком долго смотрел на меня. Я успел подумать, что Бабо откажется от сделки, но он вздохнул и с не меньшим упреком в голосе, продолжил.

– А других программ обучения, у меня нет. Все устаревшие программы обучения, просто уничтожаются, так как они, устарели. Вы это, можете понять?

– Для меня, это еще и лучше. Значит, современные, обучающие и тренировочные программы полного комплекса для всех родов военного кластера.

– Не-ет, молодой человек. Ваша просьба не соответствует оплате. Если на то пошло, я хочу получить все четыре контейнера.

– О ба на! – вырвалось у меня. – Так вам известно, о каких контейнерах идет речь? А не ваше ли это имущество?

– Имущество не мое. Но хочу вас просветить. Это стандартный диверсионный комплект. И вы зря, просто так выбросили четвертый контейнер.

– Я тогда был зол.

– Такое бывает. Мы договорились?

– Нет.

Теперь я отказался, почувствовав острую заинтересованность, исходящую от Бабо. В принципе, мне было не жалко отдать все контейнеры. Во-первых, я не собирался использовать эти контейнеры по назначению. Во-вторых, у меня почти не осталось наличных денег после торга с Бабо. И я для убедительности крутанув головой, повторил его выражение.

– Полный комплект контейнеров, стоит неизмеримо больше моей просьбы.

– Вот только не надо передергивать, – с насмешкой произнес Бабо и даже отмахнулся рукой. Прекрасно поняв мой ход. – Во-первых, у вас не полный комплект. Во-вторых, этот товар очень специфический и на него еще надо найти покупателя. В-третьих...

– Хватит перечислений, – потребовал я. – Хватит ваших первых, вторых, и третьих. Либо вы соглашаетесь с моими дополнениями, либо нет. Если вас не интересует предложенный мною товар, мы возвращаемся к прежним нашим договоренностям. Если вы согласны, вы принимаете все мои дополнения и возвращаете мне два миллиона колонов.

– Молодой человек, вы обнаглели...

Бабо замолк, не закончив своей мысли. Он сверлил меня взглядом и выдерживал паузу. И хотя вид у него был злой, в душе у него разливалось удовольствие, и как я понял, от хорошей сделки. Бабо растянул губы в улыбке и с насмешкой спросил.

– Молодой человек, вы точно нигде не служили? Я согласен.

– Еще бы, – недовольно буркнул я, – каждый контейнер стоит около двух миллионов...

– Не будем это обсуждать, – перебил меня Бабо. – Вы предложили, я согласился. Каждый получит что хочет. Вы получите свои дополнения, я получу свой процент от сделки. Да, не буду спорить, я выиграю немного больше, чем планировал. Но заметьте, каждый из нас доволен сделкой. Так что, давайте закончим на этом нашу сделку.

Соглашаясь, я кивнул головой и не рискнул больше давить на Бабо. Я и так получил..., или получу, больше чем рассчитывал и при этом почти не потратился. Видя, что я не спешу покидать насиженное места и уходить, Бабо чуть усмехнулся и, изобразив удивление, спросил.

– Что еще?

– Мне нужна десятка два десантников, на мой будущий корабль. Заниматься обучением новичков, у меня не будет времени.

– Одноразовый найм?

– Желательно на постоянку.

– Сбитую команду, или смешанную солянку?

– Мне нужен командир, который сам подберет команду. Так, возможно?

– Просто командир..., – задумчиво пробормотал Бабо и на время прикрыл глаза. Потом ожил и с кривой усмешкой пояснил. – Я не занимаюсь наймом людей. Но для вас, на ваш планшет ушла информация о трех возможных кандидатах. Вы уж сами, встретитесь с ними и обсудите условия найма.

– Спасибо. Так еще лучше.

Мы покинули общество Бабо, и Коли повела нас в другую сторону от выхода из зала. Я не успел поинтересоваться у нее сменой маршрута, как она сама пояснила.

– Нам нужен бар наемников. Хорошо бы, туда сходить без вас, но как я понимаю, ты одну меня не отпустишь.

– От чего же? Если собралась отдохнуть, пожалуйста.

– Я о найме. Сам захочешь все проконтролировать.

– Это да, – согласился я.

Не то, чтобы я не доверял Коли, но она права. При найме командира десантников, надо знать, кого берешь на корабль. Очень не хотелось занять полусумасшедшего отставника и постоянно контролировать его поведение. Я смотрел на Коли и думал, что одной немного ненормальной, мне вполне хватает на корабле, а двое похожих, это уже будет перебор.

– И куда мы направляемся?

– Бар для десантников, – буркнув, повторила Коли.

Поход по коридорам, лифты, незнакомые люди, в основном подтянутые с суровыми взглядами и, в конце концов, мы подошли к двери, над которой красовалась скромная вывеска. На вывеске был изображен красавец мужчина, весь мускулистый с обворожительной улыбкой, обвешанный весь оружием, в броне десантника и с хрупкой девушкой на руках. Девушка была чуть прикрыта куском тряпки, но вся сияла и жалась к десантнику. Рассматривая вывеску, у меня вырвался насмешливый хмык, и я собрался спросить, но Коли меня опередила.

– Ничего не говори. Чтобы не произошло там, не вмешивайся. Там, за дверью, отдельный мир, иногда жестокий и непонятный. Держись за мной, а Гролинда лучше оставить здесь.

– Прямо на улице?

– Пусть посидит в баре напротив. Так будет безопасней для него.

– Ты уверена? Кого ты собралась здесь найти?

– Нет, не уверена. Но это единственное место, где можно найти командира десантников на наш корабль.

За дверью входа в бар, было относительно тихо. Играла спокойная музыка, можно было слышать приглушенные голоса, и освещение было притушено. Единственным ярко освещенным местом, метрах в тридцати от входа, была барная стойка и за стойкой, скучало аж три бармена. Может это были и не бармены, но они стояли за стойкой и каждый занимался делом. К барной стойке вел свободный проход между столами и сама стойка полукругом, терялась за витриной. Я не удивлюсь, если стойка имела форму круга и располагалась посередине зала. Что было за стойкой, от входа, не просматривалось, терялось в полутьме.

Наш приход мало кого заинтересовал. Один из барменов глянул в нашу сторону, состроив кислую мину и с неохотой подошел к барной стойке, как бы предлагая подходить к нему. Коли не стала выдерживать паузу и сразу направилась к барной стойке. Я за ней.

Бармен все больше и больше кривился, пока мы подходили. Он оценивающе смотрел на нашу пару и всем своим видом показывал, что мы в этом баре лишние. Но мы подходили к стойке, и он вяло поинтересовался, когда мы приблизились.

– Пить, будете?

– Нет, – ответила Коли, – мы по делу. Нам бугор нужен.

Бармен скривил губы в улыбке, повел рукой перед собой, и громко, явно не для нас, произнес.

– Выбери, красотка, здесь все бугры.

– Шлиба рваная, – почти прошипела Коли. – Хочешь увидеть бешенную Кошку?

Бармен снисходительно растянул губы, толи улыбнулся, толи оскалился, показав свои зубы и так же тихо, спросил.

– Давно котенок стал Кошкой?

– С тех пор, как вышел из психушки...

Специфический разговор бармена и Коли продолжился, а я отстранился от них и постарался «прощупать» сидящих в баре за столами. В первые мгновения мне захотелось «закрыться», а лучше убежать из этого бара. Столько негатива, столько горя, столько озлобленности, я не встречал еще нигде. Я приглушил свое восприятие и отметил два места, где можно было почувствовать смутно-яркие пятна. Это были люди не совсем оскотинившиеся, не совсем озлобленные и не совсем потерявшие человеческое сострадание.

Я очнулся от толчка в плечо, который буквально бросил меня на барную стойку. Чтобы не упасть, мне пришлось схватиться за край стойки. Молодой, крепкий мужчина, сделал вид, что не заметил последствий своего поведения и обратившись к бармену, потребовал у него напиток с незнакомым названием. Коли ошетибилась и собралась высказать свое мнение, но я ухватил ее за руку и тихо сказал.

– Этот нам не нужен, – показал ей взглядом в глубину зала и пояснил. – Вот тот, в поношенном комбинезоне.

– Это простой десантник, – прошептала Коли, но как оказалось, не достаточно тихо. Толкнувший меня, повернул в нашу сторону голову и с угрозой спросил.

– Что, простым десантником брезгуешь?

Этот экземпляр человеческого вида, явно нарывался на скандал, и я легонько стукнул его энергетическим шлепком по затылку. Мужчина клюнул носом барную стойку, а я подхватил Коли и направился к выбранному объекту. Без приглашения мы присели за его стол, и он молча, мутным взглядом, уставился на нас. Потом мотнул головой, как бы стряхивая с себя оцепенение, прогоняя туман в глазах и спросил.

– Кто такие?

Разводить с ним политесы не было никакого желания, и я сразу выдал.

– Нужен командир десантной группы.

Мужчина крутанул головой, на этот спокойно, как будто боялся расплескать содержимое, не совсем понимая происходящего и спросил.

– Угостишь?

Я утвердился в своем сложившемся мнении, что не этот человек мне нужен. Этот мужчина спивался и почти достиг грани полной деградации, и хотя внутри у него оставалось еще что-то человеческое, но бойцом он уже не был.

– Коли.

Распорядился я и она поняла сразу, подняла руку, и оттопырила три пальца. На мое удивление, три высоких стакана с темной жидкостью, встали посередине стола быстро, а мужчина, продолжавший сидеть со стеклянным взглядом, издал неопределенный звук, осклабился и потянулся к ближайшему стакану со словами.

– Не-е-е..., я не подхожу.

– Посоветуй, – предложил я.

– Ты это, дуй к Круглому.

– Он здесь?

– Не-е-е..., шесть, шесть, двенадцать.

– А здесь и сейчас?

– Вон, Хроль, но он не командир.

Мужчина нехотя поднял руку, указал в сторону, и Коли проследила направление, а я старался удержать сознание этого человека на поверхности, чтобы он опять не провалился в пьяный омут. Взгляд у мужчины не был таким мутным, но соображал он туго и удерживать его сознание, даже для меня было затруднительно. Мужчина одним глотком выдул содержимое стакана и, отрыгнув, добавил.

– Он тоже, не командир. Шляба...

Мужчина звучно опустил стакан на стол и его взгляд постепенно начал затягиваться туманом.

К другому столику просто подсесть у нас не получилось. За ним уже сидело три человека, трое мужчин, и неспеша потягивали из стаканов темную жидкость, при этом тихо беседуя. При нашем приближении они замолчали и уставились на нас хмурыми взглядами. Я сразу выделил из них Хроля и обратился именно к нему.

– Разрешите присесть?

– Падай, и свою, приглашай.

За соседним столом заворчали и женский голос произнес.

– Заткни хайло, ублюдок.

Хроль, не тот человек, который мне подходил в экипаж, а вот женщина за соседним столом, отвечивала светлым пятном и я, извинившись, направился к ней. Коли развернулась за мной, но ее перехватил за руку один из товарищей Хроля, дернул к себе и нагло пригласил.

– Прыгай на колени, не пожалеешь.

Хлесткий удар, нежной ручкой Коли и мужчину снесло со стула. Женский столик тут же отреагировал смехом и от них посыпались одобрительные реплики, а так же, приглашение присоединиться к ним.

Я сел на стул, напротив женщины, которая больше напоминала мужика, даже грудь не особо выделялась. Взгляд насмешливый с упреком, а на губах незначительная, оценивающая улыбка. Можно было подумать, женщина меня упрекает, что я не заступился за Коли и не полез в драку. Помня предыдущий опыт общения, я сразу предложил.

– Выпьете?

– Не откажемся, – тут же ответила соседка женщины, которая смотрела на меня и с насмешкой уточнила. – Живчика, закажешь?

Я кивнул головой для Коли, не отрывая взгляда от заинтересовавшей меня женщины. Она выглядела трезвее своих подруг и тем более, трезвее предыдущего собеседника. Грубое давление на ее сознание, она могла заметить, да и нарываться на скандал, не хотелось. Сидеть и распивать спиртное мне так же не хотелось, и я сразу приступил к делу.

– Я ищу командира десантной группой на мой корабль.

– Это ни к нам, – ответила женщина и глянула в сторону. Проследить за ее взглядом я не успел и потому спросил.

– Здесь есть кто-то подходящий?

– Не знаю. Подойдет ли тебе. Ты почему меня спросил об этом?

– В тебе осталось что-то человеческое.

Женщина кивнула головой, как будто с чем-то соглашаясь, мельком глянула на свою подругу, проверяя, услышала она мой ответ или нет, и тихо произнесла.

– Эспер. Отсядем.

Мы перешли за свободный столик, и женщина, наклонившись ближе ко мне, тихо сообщила.

– Здесь недолюбливают эсперов. И командира на свой корабль, ты навряд ли здесь найдешь.

– Мне посоветовали Круглого.

– Не ходи. Его поперли из десанта за издевательство. Не знаю, свободен сейчас или нет, найди Чаба..., или Мыльного. Мыльный не особо любит баб, но пока не совсем оскотинился.

– Чаба?

– Этот, может подойти тебе, но учти, часто в последнее время уходит в запой.

– На этой станции одни подонки? Сама, не хочешь пойти ко мне на корабль?

– Я? – удивилась она и криво усмехнулась. – Я свое отслужила. Вон, мои подружки..., – я поспешил перебить.

– Нет, только ты.

– Тогда нет. Без них, нет, – твердо повторила она.

– Получается, только Чаба?

– За него, я могу поручиться. Ты сходи, познакомься. Восемь, три, сорок один. Может он кого другого посоветует.

Восемь, три, сорок один – восьмой сектор, уровень три, жилой бокс сорок один. Дверь обшарпанная, впрочем как и стеры в коридоре, но на этой двери, в отличии от соседних, сохранилась табличка с указанием номера комнаты. На наш стук в дверь, появился мужчина в расстегнутом на груди комбинезоне с неприятным взглядом. Он всем своим видом выражал недовольство и как бы говорил, что его оторвали от важных и неотложных дел.

– Ну, чего барабанишь? – Его взгляд переполз на Коли, стоящую рядом, и он удивленно спросил. – Кошка? – и не дожидаясь от нее ответа, с сожалением продолжил. – Жалко, все подразделение угробили. Слышала? Толстяк, загнулся.

– Как сам? – Участливо спросила Коли и представила меня. – Это, мой капитан.

– Служишь?

– Гражданский, – односложно ответила Коли, а Чаба скривился и спросил.

– А от меня, чего надо?

– Ты это, побеседуй с ним.

Посоветовала Коли, и взгляд мужчины переместился на меня. Он с неохотой сделал шаг в сторону и предложил.

– Проходите.

За входом небольшая комната. Не сказать, что идеальный порядок, но и откровенного беспорядка не наблюдается. С правой стороны еще один проход в соседнюю комнату и там

можно рассмотреть заправленную кровать и на ней разложенный комбинезон. Мужчина встал посередине комнаты и обведя вокруг рукой, с насмешкой произнес.

– Присесть не предлагаю.

Оно было и понятно. В комнате находился единственный стул и стол. На столе лежало что-то, закинутое куском тряпки, а на стул был брошен халат или передник. Я присмотрелся к мужчине и отметил для себя, что женщина из бара не ошиблась в его оценке. Внутри у него хоть и клубилась темнота, но и светлая точка человечности еще не угасла. Мужчину явно напрягало мое молчание, и он нетерпеливо спросил.

– Так, чего от меня надо?

– Мне нужен командир десантной группы на корабль.

– Я не командир, инструктор.

– Большая разница?

– Подготовка не та.

– Инструктор, это тоже не плохо. Пойдешь ко мне на корабль?

– Гражданское корыто. Что мне на нем делать?

На лице Чаба появилось брезгливое выражение, и он крутанул головой, показав свой отказ. Не сказать, что мне этот человек понравился, но в нем чувствовалась основательность, и я постарался его заинтересовать.

– Десантный поисковик с тренировочной базой.

Чаба посмотрел на меня удивленно, с недоверием, помолчал и с сомнением спросил.

– Ты уверен?

– Нет. Но так пообещали.

– Если не секрет. Кто пообещал?

– Бабо. Знаешь такого?

– Прощелыга еще тот. И чем ты его заинтересовал? Хотя, молчи, – поспешил он добавить и усмехнулся. – Не мое дело. Обманул, вероятно. На десантнике, а тем более на поисковике, не бывает тренировочной базы. Это тебе не десантный носитель. Обманул.

Уверенно закончил он, хмыкнул и самодовольно улыбнулся, а я так и не разобрался, одобряет он Бабо или осуждает.

– Я не собираюсь спорить или убеждать. Говорю, что мне обещано. Мое предложение ты услышал и тебе решать. Если ты не командир, посоветовать кого-то можешь?

– Сколько человек в группе?

– Пока у меня никого нет. На корабле будет десантный бот, разведчик и корабль технической поддержки. Жилой десантный блок рассчитан на сорок семь человек.

– Обманул. Точно обманул, – самодовольно и на этот раз, одобрительно произнес Чаба. – Таких кораблей нет. Самый малый поисковик берет на борт сотню десанта с технической поддержкой. Ты хоть представляешь, что это значит?

– Мне хватит несколько десятков десанта. Я не собираюсь воевать.

– Пират? – С насмешкой поинтересовался Чаба и отвел взгляд в сторону, при этом убежденно произнес. – Не гожусь я для тебя.

– Это мне решать. Не подходил бы, не предложил бы.

– Эспер.

Тихо за спиной произнесла Коли и Чаба вздрогнул. Взгляд у него стал колючим и он с осуждением произнес.

– Вот оно ка-ак. А я ломаю голову, с чего бы Кошка пошла к тебе на службу. Они это сразу чувствуют, – он глянул мне за спину, и чуть повысив голос, требовательно спросил.

– Ты уверена?

– Издон.

– Прекрати, – потребовал я, не оборачиваясь, – мне не понятен ваш жаргон и это раздражает.

– Оно и видно, гражданский, – осуждающе произнес Чаба. – Ты хоть знаешь? Эсперы, разными бывают.

– Догадываюсь. Сможешь просветить?

– Хорошо, – снисходительно согласился он. – Есть Аст – это когда человек может влиять на других людей. Тот же гипноз, простое внушение. Есть Обри – это энергетическое воздействие. Ну, там, дернуть, толкнуть. Карми – это, по сути дела, простой вампир. Он может тянуть энергию из человека.

– Я понял. А донор, отдает энергию. Что такое издон?

– Такая способность редко встречается. Это влияние на бездушные предметы. Если ты действительно издон, то становится ясно, почему Бабо предложил тебе поисковик.

– Просвети.

– Такими кораблями может управлять один человек.

– Ты все сам объяснил. Так идешь на мой корабль?

– Надо подумать. Корабль уже на спутнике?

– Нет. Обещали подарить через пару месяцев.

– Прямо так, и подарить?

– Ну, не подарить. Скорее обменять, на имеющийся сейчас у меня. Так, устраивает?

– Странный обмен. Что же у тебя за корабль, если на него согласился Бабо?

– Средний середнячок, но гражданской постройки.

– Средний, говоришь? А не он ли, недавно сверкал в соседних системах?

– А хоть бы и он? Тебе, какая разница? Тебя это смущает

– Мне плевать. Я уже говорил, к пиратам не пойду.

– Мне порядком надоели эти препирательства. Ответь сам себе. Тебе нужна работа? Или ты собрался остаток своей жизни провести в этой конуре? И еще, подумай, Кошка пойдет на службу к пирату? Все, хватит уговоров. Не хочешь идти на мой корабль, посоветуй командира десантников, и закончим разговор.

– Шустрый какой. Нет у меня никого на примете для тебя. Иди в бар, там найдешь, подходящего себе.

Из-за спины прозвучала фраза, которую я совершенно не понял. В ответ Чаба зло ответил, и глянув на меня, потребовал.

– Уходи.

За дверью я посмотрел на Коли и спросил, что именно она сказала Чаба. Она недовольно скривилась и ответила.

– Что он неблагодарная скотина.

– Наверное, зря, – задумчиво произнес я. – Откуда он узнал, что ты из Кошек?

– Он инструктор, я показала знак.

– Устал я от ваших фокусов. Возвращаемся.

– Гролинда, заберем?

Глава 4.

Прошло два дня, а я уже не знал, куда себя применить. Бездумное сидение на одном месте, в ожидании не понять чего, меня выводило из себя. Обещанные Бабо контейнеры я отдал и перевел семьсот пятьдесят колонов на его счет. Предварительно из контейнеров было изъято все оружие и обмундирование. Что не говори, а двадцать комбинезонов-скафандров, да еще с полным обвесом и вооружением, лишними в хозяйстве не будут. Но и продавать ничего из этого я не собирался.

Как я сравнил свой корабль с предложенным мне десантником, я проигрывал в размерах, но выигрывал в вооружении. А если Бабо не обманул и некоторое вооружение будет заменено, то выигрывал значительно. И хотя маневренность и скорость кораблей были не равноценны, это меня не огорчало. У будущего корабля, согласно заявленным характеристикам, были лучше рывок и маневренность на малых скоростях, но он проигрывал при длительном разгоне.

Еще, условно, мой корабль больше походил на бочку или раздутый цилиндр, в то время, как десантник был сплюснут и растянут в стороны, что как я подозревал, позволяло ему входить в атмосферу планет. В Характеристиках не указывалось, что он мог совершать посадки на планету, но выбросить десант в верхних слоях планетарной оболочки, он вполне мог. Мне это было ни к чему, и не имело решающего значения, но внешний вид корабля, мне понравился.

От размышлений и сравнительного рассматривания будущего корабля, меня оторвал входящий вызов на планшет. Я этому удивился, так как никому на спутнике не давал своего позывного, и если мне звонили, то это могло исходить только от Бабо. С экрана на меня смотрел незнакомый мужчина. Он кивнул мне, как давнему знакомому и сразу же спросил.

– Эй, новичок, не хочешь прогуляться?

– Куда? – немного недоуменно поинтересовался я.

– Никуда, а к кому. Я собираю команду на поход к астероидам. Там имеется база пиратов. Можно поживиться и за одно, освободить рабов. Ты как?

– В принципе, не возражаю. Но у меня не полный экипаж.

– Тоже мне проблема, – с усмешкой упрекнул незнакомец и тут же посоветовал. – Дай объявление по спутнику об одноразовом найме. Вот и все проблемы.

– Я подумаю. Оставь свои координаты. Когда планируешь рейд?

– Дней через двадцать. У тебя уйма времени, думай. А объявление, загни сейчас.

Вызов отключился, а я продолжал смотреть на пустой экран. Что-то в этом предложении настораживало и одновременно, меня зацепило.

Если это не открытое пиратство, то как-ак, это можно назвать по-другому? Освобождение рабов? Это вроде бы как святое дело, но вначале мне предложили поживиться, а уже потом, освободить рабов. Это предложение мне напомнило нападение на астероид, на котором я был шахтером. Тогда, тоже пришли освободители. Вот только что было первоначальной целью этих освободителей? «Карманы» владельцев разработки почистить, или освобождение рабов? Это под очень большим вопросом. Похоже, что и этот «освободитель», из той же когорты. Вначале надо поживиться, а потом..., если останется время..., если появится желание..., и если кто останется, тех можно и освободить. И чем это предложение отличается от настоящего пиратства? Тем, что у него благая цель? Ну как же? Освобождение людей из рабства. Чем не ширма для пиратства? А для кого это благой проступок? Для тех, кого грабят? Может, для рабов? А может, для самих «освободителей»?

Если разобраться, для того, кого грабят, это точно не благая цель. Это просто грабеж, нападение пиратов. Для рабов? Да, тут вроде бы благой поступок. Прилетели «освободители» и освободили их из рабства. А что будет с рабами, после освобождения? Их оставят на астероиде? Может их заберут с собой? Тоже вариант. Забрать на корабль и высадить на другой

астероид... на собственном. Чем не благой поступок. Нечего обогащать других, надо и на мое благосостояние поработать.

Самой благостью для рабов будет снятие ошейника и освобождение... отпущение их на четыре стороны. Хотя в космосе, лучше сказать на шесть сторон. Другими словами, беги, куда хочешь с астероида. А как бывшему рабу это сделать? Куда он может пойти с астероида? Без денег, без средств к существованию, кому он нужен? И для большинства бывших рабов, это «освобождение» превратится в очередной виток выживания, но уже без ошейников. Даже, если их вывезут с астероида на спутник или на планету.

Вот и получается, что такое благое дело, выгодно только «освободителю», но никак не владельцу и не самим рабам. Владельца ограбят, рабов якобы освободят и просто выбросят. И пусть радуются, если не в космос. В рабстве о рабах заботились, одевали, кормили, поили и занимали делом. Да, раб был подневольным работником, но он был не брошен на произвол судьбы, а «освободители»...?? Эти в свое удовольствие пограбят, «развлекутся», совершат «благое» дело и отправятся восвояси. А что останется после них? Если что останется...

Я еще не обдумал, как надо отнестись к предложению, и вообще, участвовать в нем или нет, как поступил очередной вызов.

Мужчина на экране в военной форме, но без знаков различия, улыбался добренькой, почти лучезарной улыбкой, и молчал. На мое включение соединения, он не прореагировал, и как было видно по нему, не спешил начинать разговор. Я был не в том состоянии, не в том духе, чтобы играть в «гляделки» и молчанку, и просто отключился. Но военный не успокоился и позвонил еще раз. На этот раз он не молчал и как только осветился экран, он с претензией заговорил.

– Вежливый человек не прерывает связь.

Это было высказано таким тоном, что мне захотелось прервать связь или послать незнакомца куда подальше. Я сдержался, с интересом посмотрел на незнакомца на экране и с сарказмом спросил.

– Ну, ты, вежливый человек. Тебе чего надо?

– О! – показательно преувеличенно произнес незнакомец с экрана. – А я думал, что гражданские крысы, вообще не умеют говорить.

– Как и тупые вояки.

В тон незнакомцу ответил я и все же прервал соединение. На последующие вызовы я просто не отвечал, заблокировав свой планшет. После этого незнакомца, настроение резко пошло вниз и я сообразил, что мне здесь не рады и пора делать ноги из этой системы. Но жечь просто так топливо мне не хотелось, и я решил подобрать какой-либо груз. В плантор этой системы я поместил объявление, что готов «сбежать отсюда и жду предложений». А сам начал просматривать выставленные объявления о перевозке грузов.

Одно из объявлений меня заинтересовало, и это была доставка полсотни средних контейнеров на край сектора. Объявление висело давно, и уже два раза повышалась цена за доставку груза, но желающие почему-то не находились. Из чистого любопытства я позвонил по указанному номеру и немного опешил, когда на экране появилась женщина в домашней одежде и с большой ложкой в руке. Как я понял, женщина приняла звонок по домашнему терминалу и в настоящее время занималась домашними делами. На экране, рядом с женщиной находился стол, на нем лежала гора корнеплодов и нож. И как ни странно, корнеплоды имели различный цвет, хотя по форме были похожи между собой. Чтобы скрыть свое удивление, я поспешил заговорить.

– Извините за звонок. Я по поводу объявления о перевозке груза...

Женщина миловидно улыбнулась, отложила свою большую ложку и спросила.

– Вы на планете?

– Нет. На спутнике.

– Жаль. А так бы, я пригласила бы вас в гости. Но вы, наверное, ошиблись, я ничего не перевожу. Это мой муж занимается хозяйством и вы, наверное, хотите предложить ему свои услуги.

– В объявлении был указан этот контакт.

– Да-да, он часто так поступает. Если вы не спешите, он обязательно свяжется с вами, но немного позже.

Разговор с женщиной меня немного озадачил и заинтриговал. Я более тщательно просмотрел доску объявлений и нашел еще несколько похожих объявлений на доставку в ту же систему ящиков. Что именно пытались доставить в ту систему, нигде не указывалось, но это и было общепринятой практикой. Мало кто указывал наименование груза, но я отметил, что планетарная система одна, а получатели разные. Разнилась и цена за перевозку груза. Общим было количество контейнеров, которые надо было перевезти. По меркам цен, на перевозку грузов, предлагаемая цена была не такой уж и низкой.

Полсотни средних контейнеров, это не так уж и много для моего корабля. А если учитывать практически пустой трюм, то постаравшись, я мог взять и два раза больше контейнеров, и одной ходкой выполнить два заказа. А потому, мне захотелось более подробно узнать о грузе и, выбрав объявление с минимальным количеством контейнеров, я позвонил по указанному номеру.

На мой вызов ответил мужчина в годах и, нахмурившись, удивленно ответил.

– Здравствуйте, я вас не знаю.

– Это естественно. Я прочел ваше объявление по поводу доставки груза...

– А-а-а-а..., – обрадованно протянул человек, – вы хотите помочь мне заработать?

– Вообще-то я хотел это сделать сам. Вы мне платите, а я доставляю ваш груз в указанное вами место.

– И вы согласны взяться за доставку груза в ту систему?

– Будем говорить, не возражаю. Если вы объясните, почему туда никто не хочет лететь.

– Все просто. Большую партию груза, никто собрать не может, а гонять корабль ради пяти-шести контейнеров синюхи, никто не соглашается.

– Что такое синюха?

– Местный корнеплод, который меняет цвет в зависимости от способа приготовления. Даже после мытья в воде разной температуры, он может изменить цвет. Ничего противозаконного или опасного.

– Так я, так и не понял. В чем проблема?

– С корнеплодом? Ни в чем. Просто его надо переправить и продать.

– Вы указали получателя, это реальный человек?

– Конечно. И он, возможно, примет груз.

– Поясните. Что означает «возможно»?

– А то и значит. Груз надо продать. За потерю груза отвечает перевозчик.

– Ах, вот в чем причина. Получается, вы мне платите за перевозку, а я оплачиваю вам стоимость груза, если его не купят. Я правильно понял?

– Совершенно верно. А чем вы недовольны? Так поступают многие перевозчики. Капитан корабля берет на себя ответственность за продажу груза и за это получает определенный процент от продажи.

– И какой это процент?

– Все зависит от договорной цены груза.

– Я, кажется, понял. Вы предлагаете мне разницу в цене?

– Верно. Чем дороже продадите, чем больше получите.

– И какую цену вы назначаете за свой груз?

– Десять тысяч колонов за ящик. Сам ящик тысячу и того, за пять ящичков я хочу получить пятьдесят пять тысяч колонов.

– Очень странный способ торговли. И из названной вами суммы, вы готовы оплатить двадцать тысяч за перевоз груза?

– Вы не правильно поняли. Названную сумму, я хочу получить полностью, а названные вами двадцать тысяч, это предполагаемый вами заработок от продажи груза.

– Я, наверное, не совсем хорошо вас понял. Вы хотите, чтобы я там, неизвестно где, продал ваши корнеплоды и при этом, выплатил вам названную сумму, а сам не получил ничего. Ведь нет гарантии, что я продам ваши корнеплоды по указанной вами цене.

– Ну, да, риск имеется. Но так поступают все.

– Я подумаю. Извините.

Странный способ торговли. Перевозчик выступает в роли продавца, но не своего товара, а чужого. При этом цена товара уже оговорена. А в случае неудачной продажи, перевозчик должен погасить разницу из своего кармана. Может, я чего-то недопонимаю, но это похоже на своеобразное мошенничество. Во-первых, нет гарантии, что товар будет возможность продать. Во-вторых, товар, синюха, может испортиться при перевозке, и в-третьих, неизвестно что, эти хитрецы загрузят в контейнер, и вообще, сколько времени хранятся их корнеплоды. Если посмотреть со стороны на такую операцию, то я должен купить у них товар и на свой страх и риск везти его на край света и та-ам, продать его. Я автоматически превращаюсь из перевозчика в торговца.

А мне это надо?

Рисковать своими деньгами, ради неизвестно чего. Будет прибыль или нет, это еще бабушка надвое сказала...

Не успел я обдумать все хитросплетения предложенной мне авантюры, на мой взгляд, полнейшего обмана, как «затрещал» вызов на мой планшет.

С экрана на меня смотрела женщина с круглым лицом и умным взглядом. Темная, почти черная копна волос на голове и в контраст ей, белоснежная кофточка. На фоне этого сочетания, лицо женщины как бы терялось, но умный, пронзительный взгляд оставался.

– Здравствуйте.

Поздоровалась женщина довольно приятным голосом, и тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжила с напором и утверждением.

– Вы интересовались моим товаром.

– Если интересовался, то не товаром, а всего лишь его перевозкой.

Мое возражение не возымело действия на женщину. Она растянула губы в улыбке, и опять же, уверенно, не ожидая никаких возражений, выдала.

– Приблизительно так я и подумала. Чем вас не устраивает предложение?

– Какое предложение?

Лицо женщины стало серьезным, глаза еще больше пронзительными и в какой-то момент показалось, что в меня начнут стрелять. Она строго предупредила.

– Не надо со мной играть. Я региональный представитель по торговым операциям и любой интерес к синюхе я отслеживаю.

– Хорошо. Будем говорить напрямую. Ваши условия меня не устраивают. Я не торговец. Я простой перевозчик. Если вы не понимаете разницы, то нам не стоит продолжать разговор.

– Меня это устраивает. Вы берете груз, доставляете в определенное место и получаете свой процент. Чем вы недовольны?

– А хотя бы тем, что за сохранность и качество груза, отвечаю я. Заметьте, и продаю его, тоже я. Если лично вы, полетите со мной, и будете полностью отвечать за свой груз, тогда я, пожалуй, соглашусь слетать в указанное вами место. И даже больше, подождать вас, пока вы будете продавать свой груз.

– Я? – на лице женщины появилось удивленное выражение, и ее взгляд уже не были столь пронизывающий. – Я не занимаюсь торговлей.

– Представьте себе, я тоже. Так что, наш разговор не имеет смысла. Извините.

– Подождите! Не отключайтесь, – потребовала женщина.

– Уважаемый представитель. Я полностью утерял интерес к вашему предложению. Ваши условия, для меня не подходят.

– Вы меня не выслушали до конца, – возмутилась женщина.

Ну, конечно. Как без этого? Ее, регионального представителя, посмели игнорировать. И! Не выслушать...! Вся гамма ее чувств отобразилась на лице... Гнев обиженной женщины...

Отчасти мне стало смешно и непроизвольно, на моем лице появилась улыбка. К чему такая игра? И все, ради продажи нескольких ящиков синюхи?

– Хорошо. Я готов вас выслушать.

– Сколько вы сможете взять нашего товара? – вопрос прозвучал как одолжение, и женщина дернула подбородком в сторону.

– Сложно ответить. Допустим, около сотни средних контейнеров. Что это меняет?

– Многое, – она тут же выставила условие. – Если вы возьмете более ста контейнеров, я смогу отправить с вами нашего представителя. Но имеется обязательное условие. Вы обязаны вернуть его обратно, иначе вы не получите оплату.

– Вся ответственность за груз, за его качество и продажу, ложится на вашего представителя. А оплату за перевозку, я получаю по возвращению. Я ничего не упустил?

– В общем, правильно.

– Тогда, и у меня будут условия. Заправка корабля топливом и возможные проблемы с грузом, берет на себя ваш представитель. А так же, возможный ремонт корабля, полученный при транспортировке груза.

– Что это означает?

– Космос, это слишком опасная среда. Пока я буду перевозить ваш груз, на корабль могут напасть и повредить его. И цена перевозки, может быть не совместима со стоимостью ремонта.

– Вы предлагаете, в случай нападения пиратов, отремонтировать ваш корабль?

– Вы очень догадливы.

– Я согласна, но только при перевозке нашего груза. Когда мы сможем заключить договор?

– Сейчас я нахожусь на спутнике...

Я замаялся, не зная как правильно сориентировать женщину и определить свое место стоянки. Женщина снисходительно улыбнулась и заверила.

– Я предполагаю, на каком спутнике вы находитесь. Я подам заявку и добьюсь разрешения на вашу загрузку, или вам разрешат изменить место стоянки.

Ох, как не хотелось соглашаться, и я сделал последнюю попытку.

– Имеется еще одна проблема. Мой корабль достался мне вполне законно, но меня забыли предупредить, что он в розыске. Перелет ближе к центральным районам сектора, не желателен.

– Я решу эту проблему. Так вы, согласны?

А куда я денусь? Если обложили со всех сторон. С одной стороны можно взбеситься от безделья, с другой стороны донимают предложениями о настоящем пиратстве, а с третьей стороны, эта настойчивая баба...

Через три дня мой корабль получил временную регистрацию, на время перевозки груза. Трюмы корабля забили под завязку, под самый потолок, при этом пришлось отключить гравитацию в трюме. И в результате, мне загрузили сто двадцать шесть средних контейнеров в основной трюм. И еще двадцать контейнеров, распихали по различным вспомогательным помеще-

ниям. Кроме груза, я получил семейную пару, так они представились, и покинул систему Гролиза.

Я никогда не думал, что мой корабль настолько вместительный, чтобы смог взять на борт почти полторы сотни средних контейнеров. А еще, меня удивил способ загрузки, но теперь, мне придется лететь без гравитации в основном трюме.

Если смотреть по общей карте сектора, то мне указали направление ниже и в сторону. Мы направились к условным границам сектора, но одновременно, не удалялись от центра галактики. Хотя все эти границы и направления чисто условные и некоторые слои общества, плевали на эти границы и направления. Но по карте, мы направились именно в сторону границ сектора.

Два коротких прыжка через гипер и наша семейная парочка потребовала посетить планетарную систему Ушкай. Планетарная система не очень большая и не отличается оживленностью. В ней имелась материнская планета и три спутника на орбите этой планеты. Два из них естественного происхождения и один построенный людьми. Вот на этот рукотворный спутник, нам и предложили прибыть.

Со стороны спутник был похож на странное сооружение. Он имел неопределенные формы, половина поверхности спутника покрывало непонятно зачем построенная решетка, а вторая половина, напоминала выпуклый горб, на котором трудно было отыскать ровное место. И вообще, спутник имел вытянутые формы. Как таковых причальных ферм у спутника не было, но имелись приемные боксы – огромная дыра в теле спутника без видимой защиты от космоса. В первые мгновения, выйдя из корабля, мне захотелось активировать скафандр. Весь вход в полость, в дыру, перекрывало силовое поле и без привычки, было немного жутковато смотреть в открытый космос. А если случайно, перестанет работать силовая установка, обеспечивающая защиту...? Для меня, такое зрелище было немного жутким.

Пока я «любовался» открытым космосом, ко мне подошел мужчина в поношенном, сером комбинезоне и поинтересовался.

– Нравится?

От неожиданности я вздрогнул и честно ответил.

– Не очень. Как-то не привычно.

– Вот и мне не нравится. Надоело до

– Так кто тебя здесь держит? – с насмешкой упрекнул я.

– Долги, – спокойно ответил человек и пояснил. – Я должник и меня сюда, направили на принудительные работы. Прошло уже два года, и я просто задыхаюсь здесь.

– Не надо было воровать.

Я сразу потерял интерес к человеку и сделал пару шагов в сторону, не желая дальше вести с ним разговор. Мужчина с обидой произнес мне в спину.

– Я не воровал! Воров отправляют на рудники, а я должник.

– Велика разница?

Произнес я с упреком, даже не повернув голову в сторону мужчины и добавил.

– Если бы не воровал, сюда бы не направили.

– Кредиты, – немного печально сообщил он.

– Вот я и говорю. Нахапал кредитов, а отдавать не хотел – вор.

Не оглядываясь, я направился в сторону корабля, но меня буквально толкнули в спину и по коже пробежали мурашки. Было такое ощущение, как от настоящего толчка, вот только я мог предположить, как это можно сделать. Я медленно развернулся и в упор посмотрел на мужчину. Его душила обида, и он стоял, сжимая кулаки. Очень хотелось ответить ему той же «любезностью», но по виду и состоянию мужчины, я понял, толкнул он меня неосознанно и можно сказать, не понимал, что произошло, что он сделал. Я подошел к нему и сказал с легким упреком.

– Воровать не хорошо. Ты чего хотел от меня?

– Я не вор, – произнес он с обидой и злостью, – я инженер.
– Инженер? – удивился я. – А что здесь делаешь?
– Работаю за еду и жилье.
– Это я понимаю. А что ты здесь делаешь как инженер?
– Ничего. Меня лишили возможности быть инженером.
– Хорошо, я спрошу немного по-другому. Инженер, в какой области?
– Технические разработки. А здесь, младший техник. Забери меня отсюда.
– Вот так сразу? Забери? Кто мне разрешит это сделать?
– Поговори со своим капитаном. Я не буду лишним на корабле.
– Тогда, капитан станет вором. Ты не подумал об этом?
– Ты просто поговори. Если он согласится, я тайком проберусь на корабль. Никто даже знать не будет. Чуть что, я всю вину возьму на себя.

– Чудак человек, – немного насмешливо произнес я. – Везде хватает видеонаблюдения. Что здесь, что на корабле. Ка-ак, ты собрался тайком пробраться на корабль?

– Это моя забота. Ты главное поговори, чтобы потом не выкинул в космос.

– Хорошо.

Согласился я и вовсе не из жалости к этому человеку. Меня заинтересовала его способность и одновременно, я посчитал, что иметь на корабле квалифицированного специалиста, инженера, мне не помешает. Тем более, в человеке не чувствовалось гнили, черноты, озлобленности. И я предупредил.

– Корабль простоит здесь несколько дней. Я предупрежу капитана, но все остальное на тебе.

– Я согласен.

Коротко ответил человек и отошел от меня. Странное поведение человека, натолкнуло меня на мысль, а почему бы не попробовать пополнить экипаж корабля за счет парочки должников с этой планеты. Но когда вернулась семейная парочка, после их странного сообщения, мысли о должниках вылетели у меня из головы. Их товар согласились принять, но не весь и по цене, чуть ли не в два раза дороже обусловленной отправителем. Меня это заинтересовало, и я спросил у мужчины.

– Чем вы недовольны?

– Тем, что они не хотят забрать весь товар сразу. Нам придется посетить другие планеты.

– Причина только в этом? Но, насколько мне известно, это планировалось изначально.

– Не только. Они согласились взять разовую партию, а заключить договор на постоянные поставки, отказались.

– Не понимаю причины расстройства. Чему вы удивляетесь? Люди не знают ваш товар и настороженно относятся к нему. Надо повторно прилететь сюда и уже тогда, заключать договор о постоянных поставках.

– Вот еще! – возмутился мужчина. – Только летать по планетам, мне не хватало. У меня на это нет времени.

– Но вы можете обеспечить себя сбытом и доходами на будущее.

– Мне надо это обдумать. Еще, вы лишаетесь части дохода.

– Какого дохода?

– Дохода с продажи нашего товара.

– Я не совсем понимаю.

– Вы читали составленный договор?

– Да. В нем отмечена ваша заправка и плата за перевозку.

– Плата за перевозку, это и есть часть вашего дохода от продажи.

Я недовольно засопел, но спорить не стал, и спросил.

– Что значит, теряю часть дохода?

– Оговоренную плату за перевозку, вы получите, когда вернетесь, так указано в договоре. А процент с дохода от продажи, вам уменьшается в пять раз.

– Я не совсем вас понимаю. Поясните, что это означает.

– Доход от продажи восемнадцати контейнеров, составил сто шестьдесят тысяч колонов. Согласно договору, вы должны были получить тридцать процентов от дохода. Теперь, ваш процент от дохода уменьшается в пять раз и он составляет шесть процентов от причитающейся вам суммы дохода.

– Позвольте узнать почему?

– Оговоренная сумма за перевозку нашего груза, составляет одну десятую часть от предполагаемого дохода. На данный момент, доход превысил оговоренную сумму и согласно договору, вы должны были получить тридцать процентов от этой суммы, сверх выплаты за перевозку. С нашей стороны было внесено предложение о сокращении вашего дохода от прибыли в пять раз, при одном условии – если доход от продажи, превысит оговоренную сумму. Вы плохо изучили договор, – упрекнул он меня.

И действительно, договор я прочел не внимательно, и честно говоря, даже сейчас, я не совсем точно понял их хитросплетения. Я в основном внимательно просмотрел основные положения договора и удовлетворился ими, а все их если... И если, мне и впредь придется заниматься торговыми операциями, не помешало бы подучиться. В данный момент, продажа их синюхи принесла не плохую прибыль, но что будет на других планетах...?

Уход с этой планетарной системы у нас получился немного странным. Перед самым выходом со спутника, к нам заявила настоящая проверка. Шесть человек в одинаковой одежде, но не военные, нагло взошли на мой корабль, и потребовали вернуть трех человек. Если бы они потребовали вернуть одного человека, я бы мог предположить о ком идет речь, но троих(?), это для меня прозвучало странно. Больше скажу, для меня такое заявление прозвучало неожиданностью, и я предложил им самим проверить весь мой корабль. На что один из них, выпучил глаза, и с удивлением спросил.

– Вы отказываетесь?

– Вовсе нет. Можете проверить записи наших сканеров наблюдения и при желании, просветить весь корабль изнутри. Ни о каких трех беглецах мне не известно.

– Но других кораблей в этом боксе нет, – возмутился говоривший со мной.

– Это так. Согласен, других кораблей нет. И по этой причине, я готов предоставить вам свой корабль для проверки. Почему вы посчитали, что кто-то пробрался на мой корабль без моего ведома?

– Пропало три человека. Они обслуживали этот бокс и были склонны к побегу.

– Сочувствую. Проверяйте.

Проверить любой корабль, на мой взгляд, достаточно просто. Стоит только отключить на полчаса систему жизнеобеспечения или просто откачать с корабля хотя бы часть воздуха. И если у человека нет индивидуального скафандра, то он начнет задыхаться и сам выскочит из корабля. А использовать сканеры, в груди металла, это настоящая профанация.

Пришедшие не захотели, заниматься проверкой, или не догадались о простом способе проверки, и ушли, предупредив нас на прощание, о взятии нашего корабля на контроль. Лично мне, их предупреждение было как мертвому припарки, а торговые дела моей семейной пары, меня меньше всего интересовали.

После выхода в подпространство, мне доложили о появлении на корабле «гостей-бегунков». Знакомый инженер и двое с ним, стояли передо мной с виноватыми выражениями на лицах. Я рассматривал новичков и в душе радовался пополнению моего экипажа. Когда я договаривался с инженером, я надеялся заполучить квалифицированного инженера на корабль, а в результате, получил еще и двух техников. Это не могло меня не радовать, но показывать свою радость не стоило, и я строго поинтересовался, глядя на инженера.

– И как это мне понимать?

Но вместо инженера, мне ответил другой беглец. Более плотного телосложения, более уверенный в себе, и с хмурым взглядом.

– Это я посылал его к вам.

Я удивленно посмотрел на сказавшего, и он продолжил.

– Если мы будем для вас обузой, оставьте нас на любой планете или спутнике.

– Ты считаешь, что я занимаюсь извозом беглых должников?

– Я не должник, – возмутился он. – Мой долг покрыла моя семья сразу после приговора, но меня все равно не освободили и отправили на спутник. Они сказали, что компания выкупила меня, заплатив мой долг, и что я, должен его отработать. В течении двух месяцев я пытался опротестовать действия компании. Потом они выдвинули встречный иск, по которому я должен был им выплатить образовавшуюся задолженность за мое кормление, одежду и содержание пока я находился на спутнике. А я все это время работал...

Плотный мужчина с вызовом посмотрел на меня, но мне были совершенно безразличны его оправдания.

Бывает, – немного безразлично согласился я и с насмешкой добавил. – Наверное, хорошо работал, если они не захотели тебя отпускать. А третьего, зачем прихватил? Как я вижу, он совсем не горит желанием сбежать.

– Если бы сбежали без него, заложил бы.

– Тогда, и мне он не нужен.

– Не в этом смысле. Он сам предложил сбежать со спутника, вот и выставил условие, если без него мы соберемся сбежать, он заложит. Молодой еще, глупый, романтика в одном месте играет.

Это был самый молодой этой троицы, и я чувствовал от него исходящую радость и ожидание. Чего мог ожидать молодой человек от полетов в космосе? Естественно, чего-либо необычного и я посмотрев на него, спросил.

– Ну, и зачем бежал?

Он как будто ждал этого вопроса и вывалил на меня всю свою мечту о полетах в космосе. Полеты от звезды к звезде..., полеты к другим планетам..., сражения с пиратами..., и не забыл рассказать, о смертной скуке на спутнике, около родной планеты. Вся эта чушь, которой он где-то набрался, меня сместила и мне вспомнились свои мысли, когда я работал шахтером. Не сказать, что я мечтал о чем-то похожем, но я воспринимал свое положение шахтера, как смертельную скуку. И меня тоже тяготила работа шахтером, и хотелось перемен. Конечно, не так ярко..., и я выдал.

– Мне обуза на корабле не нужна. Четыре стандартных года на корабле, а потом можете валить куда угодно. Так, устраивает?

Троица гостей одновременно кивнули головами, а самый молодой из них, спросил.

– Извините, можно мне стать пилотом корабля?

– Для этого надо учиться. Если осилишь учебу, тогда и поговорим.

После очередного пребывания в гипере, корабль вынырнул в обычное пространство и я чуть не начал плевать. В первые мгновения мне показалось, что я опять попал в ту планетарную систему, в которой меня пытались задержать.

Три красных точки просигналили и сдвинулись в нашу сторону, а Мустами тут же доложил.

– Капитан, у нас требуют лечь в дрейф и заглушить двигатели.

– Опять?! – скривившись, возмутился я. – Шрага, готовь курс корабля и уход из этой системы. Как только все будет готово, прыгай.

– Одну минутку, Капитан, – подала голос Коли. – Что-то мне подсказывает, что это не по наши души. Разреши мне поговорить с ними.

– Пробуй, – согласился я, а для Шраги поправился. – Ты все же рассчитай курс ухода и будь готов к прыжку.

– Форсаж?

– Нам бы заправиться, а после форсажа, можем зависнуть надолго. Но это не исключай.

– Капитан, – почти радостно обратилась ко мне Коли. – Эти, согласны нас принять.

– Что сказали?

– Дали двое стандартных суток на разгрузку.

– Вояки?

– Не совсем, но я предупредила, что мы с Гролиза.

В этой системе мы полностью распрощались с грузом синюхи, и можно было возвращаться. Заправили нас полностью и можно было совершить полный прыжок к сторону Гролиза. Конечно, двадцати двух дней в гипере не хватит, чтобы достичь системы Гролиза, но мы можем пройти большую часть пути.

Корабль вынырнул в обычное пространство, и нам предстояла болтаться в этой системе некоторое время, чтобы дать время на остывание гиперпривода. Вот в чем неудобство долгих прыжков на гражданских образцах кораблей. Их строители, не особо заботятся выносливостью кораблей, и честно говоря, надежностью тоже. Общепринятое мнение, что кораблям гражданской направленности не обязательна спешка. И они, корабли, вполне могут между прыжками немного «отдохнуть», побездельничать. В нашем случае, этот отдых необходим более десяти часов. Затем, можно опять разогнаться и опять в подпространство.

Я часто вспоминаю в связи с этими обстоятельствами, своего ворховца. Ему, для остывания гиперпривода, вполне хватало времени при новом разгоне. А этому корабля, особенно после полного погружения, необходим «отдых».

Не успел я покинуть рубку управления, при этом разрешив присутствие в рубке только дежурной группы, как Мустами доложил.

– Капитан, с нашего корабля идет передача данных.

– Не понял, – удивился я.

– Кто-то общается по местному плантору.

– Можешь определить кто именно. И блокируй.

– Капита-ан, это не военный корабль. Могу только предположить. Это наши пассажиры.

Мужчина и женщина смотрели на меня удивленно и делали непонимающее выражение на лицах, когда я говорил им о недопустимости общения через плантор без моего ведома. Я и сам себя не понимал, почему эта связь меня так взволновала. Вроде бы обычное дело и для своего экипажа я не ограничивал возможность «шарить» в местных планторах, но именно выход в плантор, именно этой парочки, меня взволновала и внутри засела настоящая заноза. Я смотрел на парочку моих пассажиров и никак не мог избавиться от засевшей занозы. Мужчина смотрел на меня немного насмешливо, а потом спросил.

– Господин Капитан, разве мы под арестом? Я сам собирался с вами побеседовать, но чуть позже. Нам передали сообщение, что мы можем получить попутный груз, если немного отклонимся от прямого маршрута. Вы не будете возражать, если мы посетим систему с планетой Агрона?

– Опять на ваших условиях? Я не согласен.

– На этот раз, о доставке груза, вы договариваетесь сами. Нам только передали, что...

– Я понял. Характер груза?

Мне очень не хотелось продолжать разговор с пассажирами. Внутри что-то беспокоило, и это беспокойство касалось пассажиров. Ничего конкретного у меня не было, но я привык прислушиваться к своим ощущениям. Мужчина скривился, как будто я спросил у него что-то интимное и с неохотой ответил.

– Этого нам не известно. Нам сообщили, что груз будет ждать на планете. Восемнадцать больших контейнеров. Вы вполне сможете их принять в свой трюм. Разве вам мешает дополнительный заработок?

Слишком непредсказуемо и удачно появился попутный груз. В других системах, со мной, даже заикаться не хотели о попутном грузе, а здесь, неожиданно, он нашелся и сам «лез в руки». Да еще, почти полный трюм. Задумавшись, я кивнул головой и уточнил.

– Как я могу догадаться, груз срочный.

– Можно и так сказать, – равнодушно согласился мужчина, а женщина со своего места спросила.

– Вы чем-то недовольны?

– Ну что вы? Всем, абсолютно всем, доволен.

Я принял решение взять попутный груз, но это не дало мне успокоения. Моя улыбка для женщины была милой и я поинтересовался.

– Может, и в этой системе, что-то смогут добавить?

– Не думаю, – женщина скривилась и напомнила. – Вы постоянно забываете о своей особенности.

О предложенном грузе я сообщил всей команде перед подготовкой к прыжку. Все промолчали, а Коли тихо произнесла.

– Странно. Они нас торопили, и неожиданно предложили попутный груз. Странно.

Меня внутри что-то кольнуло, и я распорядился.

– Шрога, рассчитывай новый курс, в соседнюю планетарную систему.

– Ближайшая система окрашена в синий цвет.

– Хочешь сказать, что благонадежность системы хромает?

– Типа того. Но это единственная ближайшая система.

– Посмотрим. Выход корабля рассчитай между планетарными орбитами, между второй и третьей планетами с краю.

Через небольшой отрезок молчания и ожидания, Шрога сообщил.

– Капитан, третья планета гигант. Как бы не попасть под ее влияние.

– Что предложишь?

– Выйти между четвертой и пятой. Между ними зона чистого космоса. Можно сделать привязку к пятой планете.

– Хорошо, давай так.

Срок получения нового корабля, или обмена, уже прошел, и это меня волновало больше всего. Непонятное давление внутри, и пропущенный срок обмена кораблей, меня больше волновал, чем предстоящий прыжок. И некоторые непонятные ощущения, я списывал на волнение по поводу пропуска назначенного срока. Честно говоря, мне начали надоедать постоянные непонятки с моим кораблем, и хотелось спокойных полетов.

Корабль вышел из гипера, и тут же взвыла тревога. Силовик закричал об угрозе, и буквально через десяток секунд корабль толкнуло так, что мы все дернулись, а Кревел доложил.

– Капитан, щиты выдержали. Потеря мощности щитов в сорок процентов. Что это было, я не понял. Похоже, в нас врезался космический объект. Скорость у него приличная и нам досталось по касательной. Семь минут до полного восстановления щитов.

– Мустами, что у тебя?

– Ничего не понятно. Такое чувство, что нас глушат.

– Уйти в прыжок, сможем?

Вместо него ответила Коли.

– Капитан, впереди идет бой. Два середняка наседают на большуна.

– С чего ты это взяла? На моем терминале только точки.

– Все верно, Капитан. Переключи прием данных на диапазон Крегов.

Я просто потянулся к системе слежения корабля и увидел происходящее на терминале Коли. Там две точки дергались, а третья, обведенная в кружок, чуть вспыхивала. О такой способности режима слежения я не знал и немного удивленно, спросил.

– Это что такое?

– Военная программа слежения, – ответила Коли. – Я ввела ее в систему слежения. Это модуляция происходящего. Нестабильность точек, свидетельствует о выбросе энергетических всплесков, что характерно для боя. Что будем делать, капитан? – я промолчал, а она продолжила. – Есть два варианта. Понаблюдать со стороны или вмешаться.

– Чего ждать? – вмешался Шрога. – Надо разгоняться и валить отсюда.

В таком предложении была своя логика, и честно говоря, я ее понимал. Если там шел бой, то на нашем корабле, с неполным экипажем, вмешиваться, не самый лучший вариант. Хоть на корабле и имелось не самое плохое вооружение, но это была гражданская конструкция судна и полноценно воевать на нем... Убегать совершенно не хотелось, но и лезть в свару, очертя голову, тоже не хотелось. Я выбрал третий вариант и распорядился.

– Коли, берешь полностью управление кораблем на себя. Тихо, совсем тихо подходим, пока я не скажу остановиться.

– Капитан..., – попробовал возразить Шрага, но Коли его оборвала.

– Заткнись, балласт на корабле. Займись расчетом на вынужденный прыжок, но не уходи из системы.

«Правильное решение» – пролетело в моей голове, и я лишний раз убедился, что от Шрага и Мустами надо избавляться. Слишком эти двое были гражданскими. В отношении Кравела, я пока не пришел к окончательному решению, да и заменить у меня, пока, его не было кем.

Нас заметили задолго, пока я почувствовал чужие корабли. Первые два нападения, отразили щиты, а потом, Коли начала дергать корабль из стороны в сторону и щиты смогли постепенно восстановиться. Мустами постоянно что-то выкрикивал и сбивал мне сосредоточение, но постепенно, я смог отрешиться от происходящего в рубке управления. Постепенно мое внимание дотянулось до одного из кораблей, атакующих большуна. Класс напавших на большуна кораблей, трудно было определить, но я уверился, что они способны долбить большуна и возможно, взять его на бордаж.

Первому, до которого я дотянулся, я вырубил двигатели и заблокировал управление стрельбой. А нечего палить в нашу сторону. Второй корабль из напавших на большуна, уже имел повреждения и имел все шансы «сдохнуть», не дождавшись конца боя. Я просто отключил в нем систему жизнеобеспечения, и он начал отходить в сторону.

Большун несколько раз успел выстрелить в нас, прежде чем я дотянулся до него систем управления и отключил у него как систему управления вооружением, так и систему управления кораблем. Практически, он стал глухим, немым и безногим.

Второй корабль из нападавших..., но вполне возможно и из защищавшихся. Всякое может быть. И вполне возможно, эти два кораблика защищались от большуна. Хотя, это мало вероятно. Короче, второй кораблик уходил в сторону, и я решил на время забыть о нем. Но это я так решил, а у Коли имелось свое мнение. Пока я приходил в себя, вернувшись в реальность, я услышал ее возмущенный крик.

– чего ждешь?! Долби эту!

Корабль чуть заметно вздрогнул, совсем незначительно и Коли опять закричала.

– Ты совсем съехал?! Какой тебе сказал из основного? Ты о чем думал? Какие мы теперь с него трофеи возьмем?!

– Тихо! – потребовал я и тут же приказал. – Докладывай.

Все молчали и только Шрога, возмущенно, но тихо произнес.

– Ты у этой чокнутой спроси. Если бы не Мустами, она бы всех расстреляла.

– Коли? – потребовал я.

– Ну чего Коли!? – сразу возмутилась она, сорвавшись на крик. – Я этому говорю, а он сидит на, и ничего не делает!

– Тебе какой был дан приказ? – тихо поинтересовался я.

Коли втянула голову в плечи, даже не обернувшись в мою сторону. Неожиданно она стала маленькой, и даже спинка кресла закрыла ее голову от меня.

– Тебе кто позволил командовать? Если такая деловая, бери свою каракатицу и тащи остатки корабля ближе к нам.

Коли не глядя в мою сторону, поднялась и постаралась сделаться не видимой. Она не оборачиваясь, постаралась, в самом настоящем смысле, прошмыгнуть мимо меня, вызвав улыбки на лицах, а я, ей в спину, сказал.

– Возьми с собой молодого новичка, из техников, он очень хотел приключений.

– Можно, еще одного из команды, Волсти? – не оборачиваясь, спросила Коли, и мне захотелось улыбнуться, совсем, как провинившийся ребенок.

– Бери и долго не колупайся, – я перевел взгляд со спины Коли, на Мустами и приказал. – Свяжись с оставшимся мелким...

– Может вначале с большим?

Уточнил Мустами, но на него цыкнул Кравел и через несколько минут, на экране появилась красная, недовольная рожа. Странно и необычно было смотреть на лопухие уши и голый череп. Для меня было несколько неожиданно увидеть такой экземпляр человеческой породы. Но насладиться зрелищем на экране мне не позволили, и с той стороны прозвучала реплика.

– Узхви..., они здесь откуда?

– Не нравлюсь? – возмутилась красная рожа, и тут же, выдала с претензией. – Кто такие? Что сделали с моим кораблем?

– Капитан, – тихо предупредил Мустами, – от них отвалил бот и по всему, идет в нашу сторону.

– Бот? – неподдельно удивился я и тут же обратился к красной роже на экране. – Ты случаем, не обнаглел, красавец?

– А ты как думаешь? Сможешь справиться с моими молодцами? Мне нужен новый корабль и твой, вполне подходит.

Расстояние между кораблями было недостаточно большим, чтобы долго разводить политесы и я, прикрыв глаза, потянулся к управлению ботом. Насколько было удивлением, когда в чужом боте не нашлось единого центра управлением. Пришлось спешно вмешиваться в механику и «портить» управление ботом. Беспорядочно закрутившийся бот, поменял направление, и красный с экрана закричал.

– Эй!! Не наглей! Мои ребята могут и обидеться.

– Капитан! – всполошился Мустами. – Бот разгрузился. От него в нашу сторону летят два десятка целей на ранцах.

– Начинай отстрел, – приказал я, и с улыбкой смотрел на красного.

– Эй-эй!! Поаккуратней! – закричал красный с экрана. И уже более примирительно. – Верни бот и я отзову своих.

Его предложение было понятно и вполне ожидаемо. Я бы тоже озаботился жизнями своих людей. Я смотрел на красного и ни как не мог решиться уничтожить его корабль. Уж очень мне хотелось его прикарманить. Если второй корабль разбили, то хоть бы этот забрать себе. Красный неожиданно улыбнулся во все лицо и сообщил.

– Все. Теперь не уйдешь. Сейчас здесь будут другие и тебя раскатают в блин.

– Капитан. – повысил голос Мустами. – На дальней дистанции появились две отметки. Быстро приближаются. Предполагаю, в нашу сторону движется корабль.

– Так угости их, и пусть подавятся.

В следующую секунду корабль вздрогнул один раз..., второй..., третий и Мустами радостно доложил.

– Капитан, один сошел, а второй слишком шустрый, – он усмехнулся и добавил. – Эти с бота, больше к нам не лезут. Из них осталось человек десять, и они улепетывают в сторону своего корабля.

– Что со вторым помощником?

– Подходит ближе. Скорость скинул. Подпущу ближе, и приму со среднего калибра, – через минуту он удивленно воскликнул. – Капитан, а он собрался драпать. Развернулся и пытается смыться. Может, я угощу его под хвост?

– Если достанешь, – согласился я. С улыбкой посмотрел на красного, на экране, и с насмешкой спросил. – Сдаваться, не собрался?

– Вот еще! – возмутился он и тут же напыщенно заявил. – Я у себя дома. Ты пока повиси здесь, а я на базу сообщу.

Красный пропал с экрана, и я немного удивленно подумал; «Куда он сбежал, если вполне можно связаться с его базой с его места». Красный не появлялся на экране, а мне ждать, действительно было недосуг. Вполне могло быть, что ко мне пожалуют его дружки, тем более двое сбежали, и я приказал.

– Стрелок, аккуратно, отстрели у этого придурка движки.

Я не успел дотянуться до большуна и восстановить на нем систему управления кораблем, как почувствовал выброс энергии и услышал недоуменную фразу Мустами.

– Вот те на..., наверное, попал куда-то.

На тактическом экране, в нашем приближении, остался один толстячок и я, глянув на Мустами, с упреком поинтересовался.

– И что это такое было?

– Командир, все как ты приказал. Я сделал два пристрелочных выстрела, и мне осталось, только отстрелить движки, как ты приказал, а он разлетелся в стороны. Я не должен был попасть...

– Не должен, а попал. По твоей милости, у нас не будет трофея. Остался толстяк. Ты его, постарайся не уничтожить.

– Мне в него стрелять? – недоуменно поинтересовался Мустами.

– Подожди, на этот раз, вначале поговорим.

Не успел я «вернуться» после включения системы управления на большуне, как в рубке раздался возмущенный крик.

– Эй!! На середнячке! Какие проблемы! Это ты уничтожил Красного? Зря, я бы и сам с ним справился.

– Это твоя благодарность?

Удивился я наглости говорившего с экрана, а Мустами доложил.

– Капитан, они включили аварийный маяк, – а с экрана возмущенно заявили.

– А ты как хотел? Раздолбали Красного и хотели просто так смыться? Сейчас зону блокируют, и я посмотрю, кто там такой смелый.

– Что за ерунда? – вырвалось у меня. А придурок с экрана самодовольно ухмылялся и я не выдержав, выдал. – Что за ерунда? Придурок на придурке. Так ты знал Красного? Может, пояснишь, почему на тебя напал Красный?

– Груз хотел забрать, – немного недоуменно пояснил человек с экрана. – В прошлый раз я его подкараулил, вот он и собирался мне отомстить. Смотрю, его дружка уже к тебе тянут. Может, поделишься?

– Пожалуй, поделюсь, – немного с насмешкой согласился я и тут же предложил. – Давай меняться. Я тебе дружка Красного, а ты мне свой груз. Идет?

– Нет, ну ты точно обнаглел, – возмутился человек с экрана. – Зачем мне эта рухлядь? Да и груз, мне самому нужен.

– Ну как хочешь-ь..., – состроив задумчивое выражение на лице, протянул я. Мельком глянул на Мустами и распорядился. – На этот раз, не перестарайся.

Мой корабль совсем незначительно вздрогнул, и на тактическом экране вспыхнула небольшая звездочка. Я подумал, что и на этот раз ничего не получу, но человек с экрана заверещал.

– Придурок!! Ты сбил мои двигатели! Как я теперь дотащусь до планеты?

Я не стал дослушивать стенания человека с экрана и вполне спокойно предупредил.

– Следующий выстрел, будет по другому концу твоего корыта. И если до тебя, совсем туго доходит, я выстрелю в центр корабля. Долго проживешь после этого?

– Ты кто такой? – Вполне спокойно и настороженно поинтересовался человек с экрана. Я постарался мило улыбнуться и в свою очередь поинтересовался.

– А ты кого ждал? Думаешь, только Красный интересовался твоим грузом? А ты оказывается жмот. Красного обидел, забрал его груз, и теперь, мне пытаешься угрожать.

– Забыл правила? – возмутился человек с экрана. – Движки и экипаж не трогать.

– Это ты забыл правило, – раздраженно и зло произнес я. – Сильнейший, всегда прав. Надоел ты мне. У тебя десять минут, чтобы затихориться на корабле со своим экипажем. А лучше, забирай свой экипаж и вали с корабля. Так и быть, трогать не буду.

С корабля никто не сбежал, но все собрались в отдельном, малом трюме и сидели там тихо и спокойно, пока мы обшаривали корабль. Что нашли техники на корабле и что утащили к себе, меня мало интересовало. В большом трюме корабля я обнаружил двадцать четыре больших контейнера и около полусотни средних и малых. Все контейнеры были сложены отдельными стопками по размерам и имели маркировку. Что бы забрать весь груз, мне мечтать не приходилось, а куда-то перегонять корабль, у меня не было возможности и желания. В большом трюме корабля нашлись двадцать четыре больших контейнера и около полусотни средних и малых. Все контейнеры были сложены отдельными стопками, по размерам и маркировке.

Стенка из больших контейнеров меня заинтересовала больше всего. Как ни странно прозвучит, все большие контейнеры стояли общей стопкой, но одновременно разделялись на две группы. И что меня поразило, одна из групп контейнеров, насчитывала восемнадцать штук. В совпадения я не очень верю, но восемнадцать больших контейнеров, обещанных мне в виде груза, наводили на странные мысли. У меня промелькнула мысль об обещанном мне грузе, и именно из восемнадцати больших контейнеров, и я решил, прежде чем перегружать контейнеры, побеседовать с капитаном этого грузовика.

Как оказалось, грузовик перевозил груз в систему Аргана, когда на промежуточном перегоне, на корабль напал Красный. Даже не напал, а просто предложил поделиться грузом. Заметьте, не бесплатно поделиться грузом, а часть его оплатить. Они не сошлись в цене и Красный начал стрелять. Вреда кораблю от него было мало, так как щиты корабля держались, но, на мой взгляд, два напавших кораблика, вполне могли заставить торговца «поделиться».

– Что значит перекупить? – удивился я, услышав это от торговца. Груза в корабле много, и они не могли его весь забрать.

– Как бы вам объяснить? – недовольно скривился торговец, который по факту, не был капитаном корабля, но корабль и имущество на нем, все принадлежало торговцу. – Красный, собирался заплатить мне по минимуму за груз и продать его другому человеку. Разницу в стоимости груза, получил бы Красный. Но меня это не устраивало.

– Так вот в чем вся причина, в разнице, – усмехнулся я. – И что за груз ты вез?

– Минерал. На моей планете, он совсем дешевый...

– Просто руда, – уточнил я.

– Конечно, нет. Минерал очищен и упакован по сто килограмм в упаковку. В одном контейнере, его две с половиной тонны.

– Вы говорите о больших контейнерах?

– Да. На нашей планете, для чужих, больше ничего интересного нет.

– В малых и средних контейнерах, тоже минерал?

– Нет. В малых контейнерах различные вытяжки из растений, преимущественно в сухом виде. Их хорошо берут в системе 22X14КУ. Почти в три раза дороже...

– Амалд? Крадер?

– Ну что вы? Таких редкостей у нас нет, но наша вытяжка, не многим уступает крадеру...

– В средних? – перебил я его.

– В средних контейнерах, еще один минерал, но в слитках.

– Металл?

– Ну что вы? Металлы мы сами покупаем, – он криво усмехнулся. – Я предлагал, заинтересованным лицам, закупить оборудование и начать самостоятельные разработки на астероидах и на некоторых спутниках, но заинтересованные лица, от которых это зависит, посчитали покупку выгодней, чем организовывать собственную добычу.

– Весь груз уже оплачен?

– Нет, – он вынужденно улыбнулся и поправился. – Хотя, конечно, оплачен, но только мною.

– И за сколько планировали продать груз?

– Весь? – удивился он. Торговец криво усмехнулся, кивнул головой и поправился. – Конечно. Большой контейнер за двести пятьдесят тысяч каждый. Средний – по сто тысяч и малые контейнеры, по семьдесят. Вы забрать все не сможете, – состроил он печальную гримасу.

– Конечно.

Легко согласился я, а сам прикинул в уме, что малые контейнеры более выгодно забирать для меня, чем все остальные. Но что-то внутри подсказало, что связываться с ними не стоит. Я посмотрел с усмешкой на купца и сообщил.

– Корабль у меня маленький. Сами должны понимать, весь груз забрать я не смогу. Так что, большая часть груза, останется вам.

На мой корабль перегрузили девятнадцать больших контейнеров, и остальное место забил средними и малыми. Вот средние контейнеры, я постарался забрал все, и размещал их везде, где только было возможно. Даже вторым ярусом на больших контейнерах, и весь трюм, напоминал бесформенную кучу груза. Даже в технических проходах были размещены контейнеры и разгрузку корабля, можно было проводить в обратном порядке, по мере загрузки.

От части меня душила жадность и бросать торговца просто так, с грузом, очень не хотелось. Но одновременно, мой корабль был не резиновый и как бы ни жалко, было оставлять груз торговцу, пришлось с этим смириться. Кроме этого, мои техники, пока я занимался перегрузкой груза с торговца, покопались в разбитом корабле и сняли с него много интересного и полезного. Так что, малый трюм, вместе с кораблем Коли, превратились в склад запасных частей.

Отходя от торговца, в знак благодарности..., я не стал отягощать жизнь на торговце и заблокировал все управление кораблем. Хотя мы и повредили на торговце основной двигатель, но у него еще остались вспомогательные двигатели, работающая система управления, система защиты и вооружения. Хватит с них того, что они смогут «неспеша, доковылять» до местной планеты и если повезет, получить помощь специалистов.

Когда мой корабль покинул такую, «гостеприимную», систему, мои пассажиры затребовали встречу со мной. Не успела за мной закрыться дверь в их каюте, как мужчина с претензией заявил.

– Вы совершили подлый поступок.

Такое заявление меня удивила, но я от части, мог предположить, в чем заключается моя «подлость». Но вот так с хода, обвинять меня в подлости, с их стороны, было опрометчиво. Во-первых, с моей стороны, в отношении них, я подлости не совершал. Во-вторых, весь его гнев, мне был безразличен, но одновременно, просто выбросить их в космос, мне не позволяла совесть. И я с удивлением поинтересовался.

– В отношении кого, подлый? В отношении вас? И просветите меня, в чем заключается моя подлость?

– Вы захватили наш груз!! – чуть ли не выкрикнул возмущенно он, а мне захотелось рассмеяться.

– Значит груз, ваш? Странно получается. Вы его даже не оплатили, а уже считаете его своим. Как он может быть вашим?

Мужчина возмущенно засопел и гневно продолжал смотреть на меня. А женщина с упреком, при этом скривив недовольную мину, произнесла.

– Это не честно.

– Не честно? – уточнил я удивленно. – И в чем вы усмотрели мою нечестность? В присвоении чужого груза? А по-вашему честно, забыть о вашем долге за перевозку груза? А деньги за топливо, которое вы мне обещали оплачивать? Ведь за весь перелет, вы не потратили ни одного колона, и теперь вы, говорите о какой-то честности?

– Вам все будет выплачено, согласно составленному договору, после возвращения в нашу систему.

С вызовом и возмущением напомнил мне мужчина.

– О-о-о! Как благородно с вашей стороны. Вот только я, внимательно просмотрел договор и нашел в нем странное, маленькое уточнение: – «...выплата осуществляется в системе Гролиза, в течение планетарного года...». Это как понимать такую оговорку? Вы решили мне вообще не платить? Я правильно понял ваше дополнение?

– Это не нам решать. Вы заключали договор не с нами. Если имеются претензии, обращайтесь к составителю договора.

Недовольно заявил мужчина и демонстративно отвернулся от меня. А женщина окинула меня презрительным взглядом и надменно заявила.

– Вы заключали договор с региональным представителем по торговым операциям. Вот и предъявляйте все претензии ему. Если вы подписываете договор, не читая, это ваша проблема. А мы здесь, ни при чем.

– Вот оно как вывернули. Хорошо. Нам осталось всего два перехода в гипер. Но я могу сократить это время, используя дополнительный разгон. Мы сделаем всего одну остановку в транзитной системе и в ней, вы выплатите причитающиеся мне деньги. Иначе, я поступлю, как поступают настоящие пираты. Я выставлю сумму выкупа за ваши паршивые жизни. И величина выкупа, будет равна сумме, вырученной вами от продажи вашего товара. А если сейчас, хоть один из вас, произнесет хоть слово, сумма удвоится.

Мои пассажиры поступили мудро. В транзитной системе они выплатили мне четыреста семьдесят две тысячи колонов, с скрупулёзной точностью высчитав мои затраты на топливо и договорную сумму за перевозку их товара. Остальное, как выразился мужчина, это премиальный фонд, и он предложил мне получать его с регионального представителя планеты. Это была не просто наглость, а граничащая с подлостью и нежеланием платить мне вообще. Ведь обещанная мне «премия» с продажи, составляла больше выплаченной мне суммы, и это учитывая, их «урезанные расценки». Я не стал спорить и поступил тоже «мудро»..., со своей стороны. По галактрону связался с Бабо, получил у него код к продавцу кораблем, а своих пассажиров, просто высадив с корабля, пожелав добираться дамой самостоятельно.

Глава 5.

Мне понадобилось четыре максимальных перехода в гипере и это заняло около двух стандартных месяца. Вынырнув в обычное пространство, я сразу понял свою ошибку. Эта система была так плотно заселена, и чтобы «сбежать», мне придется прорываться с боем. На мой взгляд, мне оставили два выхода. Первый, задержаться в системе и совершить обещанную покупку корабля, при этом рискую получить украшение на шею, в виде рабского ошейника, и второй, немедленно начать разгон и прорываться с боем на выход.

Система Ушта-2, была так плотно заселена, что при моем появлении, мой корабль тут же взяли на прицел, зажав в клещи между двумя кораблями, и потребовали... добровольно(!!), сдать корабль, как находящийся в розыске. Как я сообразил, светить мой контракт на обмен кораблей, не стоило, и я заявил о доставке груза, указав единственный известный мне контакт, сославшись на Бабо.

Привезенный мною груз, заинтересовал человека, который по заверениям Бабо, должен был совершить обмен кораблей. И меня, вернее мой корабль, под конвоем, сопроводили к ближайшему грузовому терминалу. Не начиная разгрузки, я встретился с «получателем» груза, заявив, что без согласования, разгружать корабль не буду.

Меня сопроводили в отдельную комнату, в которой уже сидел подтянутый, уже поседевший мужчина, с несколько необычной внешностью. Красных представителей человеческого рода, я уже встречал, но этот человек имел синюшный оттенок кожи. Не сказать, что смотреть на него было противно, но его внешний вид отталкивал, больше чем красный цвет. Оттопыренные уши, на фоне круглых, белесых глаз, смотрелись если не отталкивающе, то по крайней мере странно. Мутноватые, белесые глаза смотрели на меня в упор и не выражали ни каких эмоций. От мужчины ощущалось брезгливое отношение ко мне и это еще больше отталкивало от него. А кроме этого, от мужчины несло брезгливостью, как будто он видит перед собой противное, надоедливое насекомое. Заговорить со мной первым, как я понял, он не собирался, и это пришлось делать мне. С не малой долей наглости, отвечая на его презрительный взгляд, я уставился на мужчину и поинтересовался.

– Корабль на обмен, готов?

Тонкие губы мужчины пошли в стороны и мне были продемонстрированы мелкие, острые зубы. С такими зубами, хорошо у костра рвать полузапечённое мясо, а не улыбаться себе-седнику. Мужчина указал рукой на свободный стул и с кривой миной, чуть растягивая слова, предложил.

– Присаживайтесь. Вам придется надолго задержаться у нас.

– Не надейтесь, – произнес я с вызовом, усаживаясь на предложенный мне стул. Не успел я уместиться на стуле, как почувствовал давление на мое сознание со стороны. Кто-то достаточно неумело, или демонстративно и грубо, пытался взломать мое сознание. Эта попытка была не столько грубой, сколько неумелой и вызывала во мне брезгливость. Вообще-то, благодаря полученным усовершенствованиям, я практически не был подвержен чужому влиянию, но сейчас на меня не старались повлиять или подчинить. Сейчас, пытались грубо взломать мою волю, подчинить мое сознание и полностью подавить меня. Это напоминало, приблизительно, мои действия, когда я взламываю чужие управляющие системы кораблей.

Демонстрировать свои способности к поглощению чужой энергии, чужой жизненной силы, было крайне не осторожно, и я поступил проще. Мой энергетический шлепок по затылку человеку, сидящему напротив меня, заставил его «клюнуть» носом. От удара лбом о стол, по комнате разнесся глухой звук, а я, как ни в чем не было, поерзал на стуле, устраиваясь поудобней, и замер в ожидании.

Вроде бы, шлепок по затылку мужчине был не очень сильный, но он не спешил поднимать голову, а я с насмешкой внутри, ждал дальнейших событий. То, что это не указанный мне контакт, я понял сразу, как только увидел его в комнате, но что-либо изменить я не мог и продолжал спокойно ждать. То, что это не тот человек, который мне был нужен, и имя которого я назвал, я понял почти сразу, и мне ничего не оставалось, как ждать следующего хода моих «встречающих».

Время шло, мужчина продолжал лежать, уткнувшись лицом в стол, а я, сосредоточившись, решил «пройтись» по окружающему меня пространству. Мое сознание с трудом пробилось сквозь стенки комнаты и я «увидел» трех человек, три ярких точки и потянулся к ним. Удерживать себя вне комнаты было трудно, и «материализоваться» в энергетическом плане, у меня не получалось. Что-то мешало и приходилось прилагать значительные усилия, чтобы не потерять концентрацию. Я потянулся к видимым ярким точкам и желание поглотить их, пришлось душить в себе. А вот ударить энергетическим выбросом, я не стал сдерживать.

В следующую секунду меня выбросило в собственное тело, и я зашевелился на стуле. Просто так сидеть, желание пропало, и я громко спросил, обращаясь к распластавшемуся на столе.

– Извините, вы долго собрались спать?

После моей невинной реплики, за моей спиной буквально распахнулась дверь, хотя, мне помнится, она должна была отходить в сторону и в комнату ворвались три человека в глухих скафандрах. Я спиной почувствовал угрозу и приготовился к адекватному ответу, но меня не бросили на пол и не стали пинать ногами, только по тому, что за спиной прозвучала команда.

– Этого не трогать. Что там с Згордом?

Один из скафандров подошел к облокотившемуся на стол, приложил к его шее небольшую коробочку и немного удивленно, прогудел.

– Спит, господин Ворн.

Я сделал попытку обернуться и посмотреть на того Ворна, но меня удержал за плечо стоящий рядом в скафандре. Хватка у человека была чувствительной, даже через комбинезон-скафандр и я не стал дергаться. С любопытством проследил глазами, как выносили моего «собеседника» и освободившееся место, занял невысокий, худощавый, сухонький человек с презрительным взглядом. Усевшись в кресло, с его стороны стола стояло кресло, а мне приходилось моститься на простом стуле. Человек долго усаживался, мостился в кресле, затем откинулся на спинку и улыбнулся краями губ, поинтересовался.

– Это вы его?

– Вы про своего товарища? – я не спешил оправдываться и даже не показал, что знаю причину его сна.

– Хватит кривляться. Вы хотите меня убедить, что он просто взял и заснул?

– Не просто так. Вначале он клюнул носом о стол. Можете проверить, там еще осталось пятно от его соплей.

– Хватит, – тихо, но требовательно произнес мужчина, и потребовал. – Хватит играть со мной. Ваш корабль находится в розыске, и как я могу предположить, вы тоже.

– Это лично ваше мнение. Я же со своей стороны, могу заверить. Корабль куплен законным путем, а то, что его прежний хозяин оказался скромником, и не предупредил, а может и сам не знал, о розыске корабля, это не ко мне.

– И тем не менее. Корабль в розыске и он подлежит аресту.

– Это ваше право. Но, в системе Гролис, меня заверили, что я могу обменять это корабль на другой, подержанный, именно здесь.

– Кто именно вас заверил?

– Он назвался Бабо. Настоящего имени, я не выяснял.

– Бабо? – изобразил удивление человек передо мной. – Я когда-то, знал проходимца с таким именем. Ну, а ваш груз?

– Груз приобретен законно. И тот же Бабо, предложил мне сбыть его в этой же системе.

– Вот так, взял и предложил? – с сомнением и насмешкой спросил мужчина.

– Нет. Прямого предложения не было. Но его намек о такой возможности...

Я специально замолчал, предоставив возможность додумывать человеку самостоятельно. Он растянул губы в скупой улыбке и произнес с сомнением.

– Просто намекнул? И вы, вот так сразу, с ним согласились? – он криво усмехнулся и с упреком произнес. – Смешно. Впервые встречаю такого наивного человека. Ему просто намекнули, и он сразу загрузился и рванул в систему Ушта-2. Даже не удосужившись, хоть что-то узнать о ней. Вам самому, не смешно? Вы не выглядите столь наивным человеком.

– Что не так в том, что я прилетел в вашу систему?

– Ну, хотя бы то, что это закрытая система и первому встречному здесь не рады. Вторых, вы прилетели на ворованном корабле. И в-третьих, вы собрались обменять здесь свой корабль.

Ай-ай, а это уже настоящий прокол. Как только я появился в этой системе, я ни словом, ни намеком не обмолвился о возможности обмена кораблей. Я улыбнулся, с насмешкой посмотрел на человека передо мной и спросил.

– И что вас не устраивает в моем поступке? Кроме ваших трех претензий, я могу добавить и в четвертых. Я привез сюда груз, который достаточно востребованный. А в пятых, я планировал здесь набрать пополнение в свою команду на корабле. Не буду спорить. Корабль действительно объявлен в розыск, но я то, не угонял его у владельца. И тем более, два года назад, я находился на астероиде, добывал руду. Так какие претензии могут быть ко мне? Хотите забрать корабль? Пожалуйста, забирайте, я даже возражать не буду. Продам минералы и куплю другой.

– Кто вам разрешит что-то продавать? – насмешливо спросил человек, и широко растянув губы в улыбке, больше напоминающей оскал, заявил. – Твой корабль, вместе с твоим грузом и пиратским экипажем, уже конфискован. А ты сам...

– Заткни свои угрозы себе в задницу, – тихо произнес я. – Собрался заграбастать корабль с грузом? Смотри, не подавись. Сейчас, ни в него, ни из него, никто не может выйти. А будешь наседать, я его взорву с взрывоопасным минералом. Догадайся, что произойдет с твоим спутником? Если в корабле, в трюме, более семидесяти тон минералов, в ящиках. Что останется от твоего спутника, сообразил? Плевал я на все твои угрозы. Я сейчас вернусь на свой корабль, а ты свяжись с человеком, который готовил для меня корабль, и пожалуйста, без глупостей. А пугать меня бесполезно. Вспомни мой позывной, и начинай думать головой.

Лицо у пожилого человека перекосилась, и он произнес сквозь зубы.

– Никуда ты не уйдешь...

Очень не хотелось начинать «войну». Не затем я сюда прилетел, но другого пути я не видел. Мой взгляд, как шилом, пробил блок, установленный на его сознании, и я с немалой долей злости, поинтересовался.

– Сдохнуть, хочешь?

Пожилой естественно не ответил, но «красиво» корчился в кресле, а я не спешил «извлекать из его головы свое шило». Его глаза налились кровью, лицо перекосила боль и он, превозмогая ее, прохрипел.

– Прекрати...

Пожилых людей надо уважать. Особенно, когда они просят...

Я не стал резко «извлекать» свою иглу, прекрасно понимая, последствия подобной процедуры и даже дал несколько минут мужчине, чтобы он отдышался.

Мужчина дышал тяжело, схватившись за грудь и с немалой долей ненависти смотрел на меня. Я ухмылялся и терпеливо ждал, пока он окончательно придет в себя и придет к какому-то решению. В чем-то я блефовал, но в чем-то говорил правду. Естественно, корабль я не собирался взрывать и совершенно не знал, как при возможном взрыве, может повести себя мой груз, но ведь это не повод, играть по чужим правилам. А вот насчет преждевременной смерти пожилого, я совершенно не шутил, и даже не блефовал. Я действительно, готов был его кончить прямо здесь, и заметьте, без всяких сожалений. Я уже давно понял, что он не относится ни к одной из ветвей власти в этой системе. А значит, захватив мой корабль, он такой же пират, как и я.

Я дождался, пока он отдышится, и ласковым голосом, поинтересовался.

– Корабль, мною заказанный, готов?

– Сволочь твой Бабо.

Все еще хрипя, с усилием произнес пожилой. От части, с его утверждением я был согласен, и не считал Бабо святым человеком. Торгаш его ранга, в принципе не может быть порядочным человеком. А его попытка обжулить меня в начале нашей встречи, меня только утвердили в этом мнении. Мне и самому он был не особо симпатичным и если быть честным с самим собой, я не до конца верил, что смогу обменять свой корабль на что-то подходящее. И судя по заявлению этого пожилого человека, мои подозрения начинали сбываться.

Я тяжело вздохнул и приготовился услышать самое неприятное для меня, что меня в очередной раз собрались обмануть. В голове тут же начал складываться план прорыва из этой системы....

Пожилой помассировал виски, с упреком посмотрел на меня и продолжил.

– Его изменения, а теперь принимаю, твои, вогнали в дополнительные траты. То, что ты заказал, не влезало в поисковик. Пришлось подбирать рейдер, а это совершенно другие деньги.

– С этого и надо было начинать.

Упрекнул я и внутренне немного расслабился. Все же, корабль мне подготовили. Пусть и не поисковик, а рейдер, но он военной конструкции и... Что но там сказал о Рейдере? Зачем мне эта куча железа, в которой даже трюма порядочного нет? Я более внимательно посмотрел на человека передо мной и с настороженностью спросил.

– Ты кто такой будешь?

– Тебе какая разница?

Возмущенно ответил он и криво усмехнулся. Я сообразил, что мне не хотят отдавать корабль без доплаты на месте. А я в душе был согласен и на рейдер, лишь бы избавиться от этого корабля, и предложил.

– У меня на корабле, действительно минерал. Каждый большой контейнер, обошелся мне в шестьсот тысяч колонов. В одном контейнере, две с половиной тонны минерала. Если подсуетишься и поможешь мне его продать, то от дохода, могу выделить лично тебе, одну треть.

Пожилой хмыкнул, скривился, и посоветовал, а потом, и потребовал.

– Не наглей. Половину.

Мне было не жалко, я и так получал чистую прибыль от продажи своего груза, а поделиться половиной «дохода» с продажи.... Почему бы нет? Но просто так, уступить не хотелось и я, скривившись, показав свое неудовольствие, выставил условие.

– Хорошо. Согласен на половину. Но тогда, не жди доплаты за корабль.

Я чего-то не понял до конца, но мое согласие подействовало на пожилого лучше любого допинга. Лицо посветлело, в глазках появился азарт и он согласился.

– Идет. Что в других контейнерах?

– Тоже минерал, но дороже, в слитках. Каждый средний контейнер, закупался по триста пятьдесят тысяч колонов. Чем дороже продашь все, тем больший навар получишь.

Мое предложение воспринялось пожилым как-то не адекватно. Я надеялся на его радость, а он скривился недовольно и поинтересовался с неохотой.

– Сколько всего?

– Больших, девятнадцать штук. Средних, тридцать шесть.

Пожилый отвел взгляд в сторону и молчал несколько минут. Мне даже показалось, что он с кем-то советуется, но лицо оставалось неподвижным, как у задумавшегося человека. В конце концов, он ожил и с неохотой сообщил.

– Надо получить образцы. Твой рейдер, на краю системы.

Очень не хотелось показывать свою радость, и я возразил.

– Рейдер, не носитель. В нем, свободного места мало.

– Много ты понимаешь в рейдерах. Рейдеры разные бывают. Твой, – скривившись, он показал свое отношение, – шел по категории снабженец. Одна прилетная палуба, на шесть единиц. Два средних трюма по бокам корабля. Шестнадцать складов. Основной экипаж, двадцать семь человек. Основная каютная палуба, имеет сорок кают. Мы ее немного ужали, и установили там медицинский блок на одновременный прием десяти человек. Блок с тяжелого корабля и там имеется все, вплоть до восьми реаниматоров, – я скривился, услышав о реаниматорах, а он с насмешкой произнес. – Можешь не кривить рожу. Лучшего не было. Зато, реаниматоры могут служить анабиозниками. Полноценный учебный класс на два посадочных места и шесть тренажеров. Короче, десять кают мы убрали...

– Общая каюта? – перебил я его.

– Имеется, офицерская. Она же, может служить тактическим классом, – он хмыкнул с насмешкой. – Разберешься. Техническую палубу пришлось ужимать для установки дополнительных генераторов накачки. Вместо устаревшей кинетической пушки, всунули две лазерные установки. Изделие верхов, можешь гордиться.

Последнюю фразу он произнес самодовольно, с превосходством посмотрев на меня. Очень не хотелось показывать, что верховским вооружением я знаком и немного сморщившись, я спросил.

– Дальность?

– Не ссы, с кинетикой могут поспорить. Все пушки ближнего боя заменены на более современные модели. Установлены, как ты и просил, сдвоенные пары лазеров по всему корпусу. Всего, семнадцать единиц. Гиперпривод, заменен на более мощный и современный. Разгонные двигатели оставлены прежние. Не было похожих аналогов, но им проведена полная профилактика. Зато добавочные плазменные, как ты просил, поставили новые, парами с каждой стороны корабля. Что еще?

Он состроил задумчивый вид, но я видел, что он играет и напомнил.

– Приводные лучи, даже на прилетной палубе.

Он отмахнулся, как будто я напомнил о мелочи и с ухмылкой упрекнул.

– Не один ты такой умный. Без тебя озаботились. Ах, да, ты просил, скрыт на корабль. Извини, на такие корабли нет. Десантный блок, на пятьдесят два человека, оставлен без изменений. На месте второго блока, установлен тренажер с десантного корабля. Один бот на взвод и разведчик предыдущего поколения, все на корабле.

Ничего не забыл?

Его взгляд, а больше тон, которым был задан вопрос, мне очень не понравился. Как будто он упрекал меня в чем-то или я не выполнил какое-то обещание. Не только его взгляд, но и поведение заставляло меня постоянно быть в напряжении и постоянно ожидать подвоха.

– Боекомплект и отдельные генераторы накачки на лазерные установки.

Напомнил я и пристально посмотрел на пожилого. Он недовольно скривился и напомнил.

– Я же тебе сказал. Пришлось ужать технический уровень. Весь корабль испытан и готов к эксплуатации. А насчет пополнения экипажа...

– Не надо, – перебил я его. – Навешу одного знакомого...
– Как хочешь, – не стал дослушивать пожилой, а я уточнил.
– Был договор на скоростной корабль. Как с этим?
– Рывок на уход в прыжок, семнадцать минут. Но если учитывать плазменные двигатели, минут за двенадцать уйдешь.

– Маневренность?
– С этим все в порядке. На средней дистанции, сможешь уклониться от кинетики.
– Управление одиночкой? – продолжал я допытываться.
– Предусмотрено конструктивно.
– Сколь старый корабль?
– Сложно ответить. Если сравнивать с современными моделями, то середнячок, но учти, корабль снят с консервации. Такие образцы, как он, еще стоят на вооружении. Износ движков и корпуса, почти нулевой. В боях не участвовал.

Вроде бы все устраивает, но что-то у меня внутри грызет. Особенно мне не нравится поведение этого пожилого прохвоста. На все у него заготовлены ответы и по его словам, так я еще и кланяться ему в ножки должен, благодарить благодетеля. Очень хочется прижать его еще разочек и с пристрастием поспрашивать.... Смотрит на меня, как на слизняка, конечно, я же не вояка, как он.

– Хочу добавить еще один бот, но современный и планетарный челнок.
– А это тебе зачем? Бот вполне справится, – удивился пожилой и тут же предложил. – Могу предложить командирский вариант. Он меньше десантного, комфортабельней и мощность движков больше. Вместо челнока, вполне сойдет.

– Хорошо. Общий экипаж на корабле, без десанта, сколько человек?
– А это, как сам сумеешь. Тридцать кают на верхней палубе. Пятьдесят, если не забыл, десантный блок, и в техническом отделе, более двадцати кают осталось. Если будет желание, можно два десятка человек впихнуть в специальное помещение. Вот сам, и считай, сколько сможешь взять на корабль.

– Что за специальные помещения?
– Гражданский балласт, – упрекнул пожилой. – Это типа карцера, для своих идиотов, или для пленных. Ну чего рожу корчишь? Это военный корабль, а не твоя гражданская колоша. Особого комфорта нет, но и не сарай. Кое-что мы подделали, а остальное, ты уж сам, на свой вкус. Берешь?

– У меня есть выбор?
– Не знаю, на счет твоего выбора, а покупатель на этот корабль, уже имеется. Не один ты параноик.

Он самодовольно улыбнулся и с наглостью смотрел на меня. В очередной раз, мне захотелось сбить его лица эту противную ухмылку и в очередной раз, пришлось сдерживаться.

– Можешь не набивать цену. Насколько он маленький?
– Маленький? – удивился пожилой. – Ты, наверное, пошутил? Это же рейдер. Они в принципе не бывают маленькими. Если сравнивать с твоим корытом, то не на много уступит ему в объеме. Внутри у него, конечно, свободного места меньше, но зато трюмы большие. Он же рассчитывался как снабженец.

– Я не совсем понимаю такое сочетание. Рейдер и снабженец. Пояснишь?
– Гражданский балласт, – скривившись, упрекнул меня пожилой. – Рейдер, он и есть рейдер, какое тебе еще надо пояснение? А снабженец..., мало ли кому, понадобится помощь? Вот на нем и увеличены трюмы и кладовки. Не дрейфь, балласт, он тебе понравится. Если хочешь, могу оформить приписку корабля у нас.

– Дорого?

Я смотрел в упор на пожилого и не ждал от него ответа. Его кривая усмешка, говорила о его отношении ко мне и я неожиданно для себя, понял, что могу стать вполне законным официальным, как говорила Коли. Я смотрел на пожилого, и что-то в его предложении, или замечании, мне не нравилось. Хвататься обеими руками за его предложение я не стал и спросил.

– Подумать, можно?

– Думай, балласт...

Получать образцы минералов, пришел все тот же пожилой, но в компании трех человек в скафандрах. Один из скафандров, как только вошел в корабль, тут же начал водить сканером и особое внимание уделял контейнерам, а пожилой, как я понимал, в это время ждал отмашки и «развлекал» меня разговорами. Большие контейнеры вскрывать не стали, но долго и нудно рассматривали маркировку на боку. А вот средний контейнер, они потребовали вскрыть и один в скафандре, вытащил оттуда один брусок из темного материала. Он чуть блестел на свету и имел фиолетовый оттенок. Пожилой и тот подошел посмотреть, попробовал его ковырнуть ногтем и недовольно скривился, при этом хмыкнув. Его лицо выражала недовольство, но от него пошла волна удовлетворения и я понял, что продешевил с продажей. После проверки, он спросил.

– Все, отдашь мне?

– Хотел с десятков средних контейнеров оставить, но если заберешь все, сразу, возражать не буду.

– Хорошо, – согласился пожилой, и опять закрылся, и я перестал чувствовать его эмоции. Это меня насторожило, а пожилой продолжил. – У меня имеется предложение. Ты должен сам понимать, груза у тебя много, и сразу продать, его будет сложно, а ты, не соглашаешься ждать. Чтобы тебя не задерживать, я предлагаю тебе за большой контейнер миллион, а за средний, по пятьсот тысяч, и мы разбегаемся. Если устраивает...

Я смотрел на него и улыбался. Я и без его предложения понимал, что продешевил с назначенными ценами, и если бы он действовал не так нагло... Я кивнул головой и с насмешкой заговорил.

– Дорогой, меня предупреждали, когда я собирался лететь к вам. Только прибыль от продажи моего груза, должна составить более двух сотен процентов. И заметь, это не учитываемая самой стоимости груза для меня. Вот и получается. Я предлагаю тебе, забрать мой груз всего лишь за две стоимости, а ты, воротишь нос. И заметь, я делаю такую уступку, только по одной причине, обмен кораблей. А твое предложение, очень дурно пахнет и выглядит полным обманом.

– Ну-у..., ты обнагле-ел..., – возмутился пожилой. – За большие ты платил шестьсот, а за средние триста, а собрался продать их в два раза больше.

– Вот, даже в мелочах, ты стараешься меня обмануть. Я начинаю задумываться, а так ли все гладко с кораблем, о котором ты распинался передо мной. Мне это очень не нравится. А насчет моего груза, давай посчитаем вместе. Во-первых, средний контейнер обошелся мне не триста, а триста пятьдесят тысяч, и продать его тебе, я собирался по семьсот тысяч колонов. И это, учитывая наше сотрудничество. А большой контейнер – за миллион двести тысяч колонов. И если все суммируем, я должен получить с тебя почти сорок миллионов. Я почему-то не сомневаюсь, что ты из этой суммы, ты высчитаешь стоимость бота и по моему разумению, сам, наваришь на этой сделке, еще двадцать миллионов. Заметь, и это все, на пустом месте, и чистой прибыли. Разве плохо?

– Счетовод, – пожилой выругался, скривив губы. – Ты хоть представляешь, во сколько обошелся твой корабль?

– Нет. И даже представлять не хочу. Мой корабль, оценили в двенадцать миллионов, а ты свой, взял со свалки...

– Обнаглел? С консервации, – возмущенно перебил меня пожилой. Я усмехнулся кривой усмешкой и ласково, спросил.

– А какая разница? Твоя консервация, это и есть свалка для военных. Но как видишь, я не в претензии. Большая часть договоренностей выполнена, хотя я получаю не тот корабль, за который заплатил. А с моим грузом, ты уж извини. Если тебя не устраивают мои цены, я могу поместить объявление о продаже в планторе. Да, согласен, придется задержаться, но это будет стоить того.

Я думал, что во мне прожжется дырка, под взглядом пожилого, но нет. Он вполне доброжелательно, если не считать ходуном ходящих скул и «пламенного» взгляда, сообщил.

– Хорошо. Будет тебе тридцать восемь миллионов и забудь сюда дорогу.

Рейдер я получил действительно, на краю системы и перетащил на него все..., ВСЕ, что посчитал не относящееся к кораблю. А нечего наглеть...

С одной стороны, полученный корабль мне понравился. Как и большинство военных кораблей, он имел приплюснутую форму, растянутую в стороны, но менее просторный и комфортабельный. А чего было ожидать от военных, когда больше уделяется внимания боевым качествам корабля, чем комфортным условием людей. Даже капитанская каюта, состояла из двух комнат.

Я проверил корабль на ходу, маневренность и по совету Коли, не стал его регистрировать на этой планете. А в принципе, полученный корабль меня устроил. Полные баки горючего, новый корабль, со старым названием и мы совершили первый прыжок на половине возможностей корабля. Во-первых, меня поразила дальность прыжка, когда мы вышли в обычный космос и совершили ориентацию. По скромным подсчетам, если использовать полную мощность двигателей, то корабль мог погрузиться в подпространство на сорок-сорок пять суток, и получилось, за два прыжка на этом корабле, я могу очутиться почти на краю обитаемого сектора. Официально, обитаемого.

Перед моими глазами забрезжила надежда побывать у Ворховцев и предложить им обмен. Я им ядро корабля с информацией, а они мне свой корабль...

Посещать систему Гролиза, мне очень не хотелось, а с другой стороны, по заверениям Коли, это вполне безопасно на приобретенном корабле. А кроме этого, мне нужен был экипаж...

Мой обновленный «Отмороженный», вышел из-под пространства в системе Гролиза, между двумя планетами, и наделал не мало шума. Там не ожидали подобной наглости от чужака, но с другой стороны, я не особо нарушил их правила и избежал ненужных вопросов. Меня приняли на уже знакомом спутнике и без показной проверки. Новость о моем прибытии быстро разошлась по спутнику и первым, захотел побеседовать со мной Бабо. Я и Коли опять посетили, уже знакомый нам бар, в котором обитал Бабо. Но, как и прежде, сидел на своем месте и опять, с прикрытыми глазами. Ждать его, конечно, пришлось, но не так долго и как только его глаза открылись и сконцентрировались на нас, я начал с претензии.

– Ты обманул меня.

– И в чем же? – изобразил удивление Бабо и тут же, выставил встречную претензию. – Это я, пострадал из-за тебя.

– Ой-ой, страдалец, – с издевкой в голосе произнес я. – С меня содрали лишние деньги, а ты страдаешь. Интересно, в чем это выразилось?

– Я не получил доход с ящиков, украденных тобой.

– Ты о восемнадцати контейнерах? Так я тебя предупреждал, я не терплю обмана. А ты, кроме того, что подставил меня со своими синюшками, собирался еще использовать меня в качестве бесплатного перевозчика. Думаешь, я не понял, откуда у той дамочки мой позывной? Так что, с тебя еще полмиллиона.

– Не будь таким жадным и мелочным. С твоими сорока миллионами, можно неплохо устроиться на планете, а ты...

– Собрался посчитаться? Или угрожаешь?

– Ни то, ни другое, – примирительно произнес Бабо и с улыбкой, продолжил. – Вообще-то, я тебе благодарен. Я покрыл все расходы, связанные с тобой.

Новость для меня была вполне хорошая, и мне захотелось подняться и прекратить эту встречу. Бабо изначально не был приятным «собеседником» и вызывал во мне некоторую нервозность. Не люблю скользких типов, которые выкручивают для себя выгоду из любой ситуации. При появлении их на моем горизонте, рука так и тянется к оружию. А Бабо, был из их породы и изначально мне не понравился.

– Вот и хорошо. Тогда избавь меня от общения с региональным представителем.

– Хорошо, – легко согласился Бабо, и у меня появилось чувство, что меня опять собрались втравить в очередную авантюру. – Сколько ты там сказал?

– Мелочи-ишься, – с упреком произнес я и сам поинтересовался. – Собрался отжать последнее? Не хорошо поступаешь.

– Ладно-ладно, успокойся. На твой счет уже перебросили семьсот тысяч. Теперь, в расчете?

– А что с кораблем? Обещал одно, а получил совершенно другое.

– Но не хуже же? В некотором смысле, еще и лучше. Так какие претензии?

Я сообразил, что с Бабо не имеет смысла спорить. И вовсе не потому, что не имеет смысла или я его опасаюсь. Если упереться, то он вернет некоторые мои затраты, но что-то у меня внутри подсказало, что не стоит с ним спорить именно сейчас. Мой вздох показал мое недовольство, и я согласился сам с собой.

– Ладно, уболтал. Зачем звал?

– Мой знакомый, собирает группу для небольшого рейдика. Почувствовать, не желаешь? Корабль испытаешь, себя покажешь.

У меня появилось стойкое желание плюнуть на все «льготы» от Бабо и слинять из этой системы. Но просто так, уйти не получится и я предупредил.

– Для рейда, у меня команда не полная.

– Ой! – демонстративно всплеснул руками Бабо. – Вот только не стоит так прибедняться. Тут до меня дошел слухок, кто-то подбирает команду на «Отмороженный». Ты случайно не в курсе?

Я глянул на Бабо с прищуром, и во мне за клубился, завертелся внутри клубок энергии, а из-за «занавески» выглянула моя черная сущность. Бабо поспешил выставить вперед руку, ладошкой в мою сторону и серьезно заявил.

– Ты не сверкай глазами. Спутник у нас маленький. Слухи быстро расходятся, а тебя, несколько месяцев не было. Ты бы поспешил, пока не перехватили твою будущую команду.

– Ты что ли, собрался перехватить?

– А хоть бы и я? – с прищуром спросил Бабо. – Ты же, не спешишь. Командир для меня, не очень подходящий, но почему бы не использовать. Так что-о, насчет участия?

Очень хотелось послать его куда подальше, но опять меня останавливала моя совесть. Я считал себя обязанным Бабо и просто так, послать его куда подальше, сразу, не хотелось.

– Ничего! – с вызовом выдал я.

– И правильно, – снисходительным тоном произнес Бабо. – Вначале надо с новой командой познакомиться, а потом что-то решать. Ты своему Чаба, доложишь.

Последнее прозвучало с издевкой в голосе, и продолжать беседу с Бабо, сразу расхотелось. Поднимаясь с кресла, я недовольно буркнул,

– Пошел ты ..., – а Бабо в спину добавил.

– За тобой должок.

Пока шли к Чаба, у меня внутри все успокоилось. Коли молчала и я был ей благодарен, что она не лезла в душу, а совсем не далеко от жилища Чаба, она спросила.

– Ты понял, почему Бабо упомянул о долге?

– Не совсем. Да и какое это имеет значение?

– Не скажи. Он знал о Чаба. А кроме Чаба, ты ни с кем больше не разговаривал.

– Не совсем. Припомни, в баре с пьяницей и женщиной.

– Эти ни в счет. За ними никто не пойдет. А Чаба, совсем другое дело. Бабо тебе намекнул, что знает о наших делах с Чаба.

– Что из этого?

– А то и значит. Без Бабо на спутнике, мало какие дела делаются, и во всем он имеет свой интерес.

– Думаешь, он организовал найм команды на мой корабль?

– А почему бы и нет? Я уверена, ему уже сообщили, какой корабль ты получил. Он знал, за что и сколько тебе заплатили. Ты об этом, не подумал?

– Думал.

Не довольно согласился я. И не только об этом. Бабо что-то нужно от меня, и этот, предложенный им рейд, не последнее его предложение. Очень не хочется чувствовать себя должником, тем более, у Бабо. Я не считаю Бабо своим врагом, но и долга перед ним, я не чувствую. Он хорошо поимел на моей сделке, и как я могу предположить, тот пожилой, из системы Ушта-2, тоже остался должен Бабо. Если Бабо, без моего ведома и просьбы, сам решил собрать команду на мой корабль, то это могло означать, что ему что-то надо от меня. И хорошо бы понять это самому, прежде чем он это озвучит. Он упомянул участие в рейде. А не это ли ему надо? Раньше он упоминал о брате пирата с астероида. Может, он организовывает поход против него? Если не против него самого, то пытается отжать имущество? По большому счету, с этим пузатым торговцем, я и сам, без Бабо, могу разобраться, но если в этом участвует Бабо, то для меня, это может быть опасным. Как бы с подачи Бабо, не попасть в очередной раз в рабство.

На подходе к комнате Чаба, дверь скользнула в сторону и навстречу, вышел сам Чаба. Он улыбался и не здороваясь, спросил.

– Почему задержались?

Сам вопрос говорил, что он нас ждал. И кроме Бабо, никто другой, не мог его предупредить о нашем приходе. Конечно, неприятно осознавать, что идешь у кого-то на-поводу, но в чем-то, ожидание Чаба играло мне на руку. Вопрос задан с претензией и сразу ставит меня в положение подчиненного, но это мы еще посмотрим.

– И тебе не хворать, – в тон заданного вопроса ответил я и, не входя в бокс, спросил с укором. – С чьих рук ешь?

Чаба удивился, нахмурился и ответил.

– Так Бабо сообщил, еще дней двадцать назад. Вроде бы как ты, передал через него, чтобы я готовил команду на корабль.

– Значит, я передал?

Переспросил я, не ожидая ответа, и выразительно посмотрел на Коли. Та пожала плечами и тихо произнесла.

– Я же говорила, – и тут же, обратилась к Чаба. – Впустишь?

– Конечно, – растянул губы в улыбке Чаба и, разворачиваясь, добавил. – Мы уже давно вас ждем.

В комнате находилось еще два человека. Один стоял, а второй сидел на единственном стуле. Дверь не успела закрыться за Коли, она шла последней, как сидящий на стуле мужчина, с небрежностью поинтересовался.

– Ты и есть Отмороженный?

– А ты дурак, если задаешь такие вопросы.

В тон заданного вопроса ответил я, а сам постарался понять, насколько этот человек подходит мне. Внутри у него не чувствовалось черноты, но он как и Коли, имел внутри колючки. Я перевел взгляд на стоящего рядом, у которого вообще никаких чувств не было и с улыбкой поинтересовался.

– Аст? Орби?

– Донар, – коротко ответил тот и в свою очередь поинтересовался. – А ты, мне сказали, Издон?

– Есть немного, – не стал я отрицать и поинтересовался. – Ты сам по себе, или с ними? – Кивком головы я пояснил, кого имею в виду. Стоящий человек улыбнулся и ответил.

– Я врач, а у тебя на корабле имеется медблок. Не будешь возражать, если я его займу?

– Два хищника в одной клетке, – с издевкой в голосе произнес сидящий, тихо, но вполне четко, чтобы слышали все в комнате. И тут же, скривившись..., или улыбнувшись, поинтересовался уже в полный голос. – Не подеретесь?

– Помолчи, убогий, – немного с насмешкой произнес врач. Мне это понравилось, а врач перевел взгляд на меня и с не меньшей насмешкой, произнес. – Знакомся. Этот урод, хочет быть на твоём корабле командиром десантной группы.

– Урод? – удивился я.

– А ты как хотел? К Отмороженному, нормальный человек не пойдет.

Врач это произнес серьезным тоном, но на одно мгновение мне показалось, что я увидел смеющуюся звериную мордочку. Мне даже захотелось мотануть головой, чтобы прогнать видение, но я сдержался и произнес.

– С вами двоими, ясно. А тот, что у меня за спиной стоит, тоже не нормальный?

– Вот тут ты ошибаешься, – возразил врач. – Этот, как раз вполне нормальный и отговаривал нас, идти на твой корабль.

– Без него, вы мне не нужны.

Я сразу понял игру врача, но как ни странно, одновременно с пониманием, я угодил в ловушку. Врач прищурился, смотрел на меня как через прицел, но одновременно от него и от двух других, я почувствовал волны радости. Хотя, не сказать, что это была настоящая радость, но чувства были очень похожи. Я вздохнул и просто спросил.

– Сколько еще уговорили?

– Четырнадцать десантников и шестерых вспомогательных, – просто ответил сидящий и добавил. – Если баб на корабле привечаешь, можно взять еще одиннадцать человек.

– На моем корабле, имеется десантный бот, разведчик на пять-шесть человек, командирский бот и ремонтник.

– Всю взлетку забил, – с осуждением произнес сидящий. – На твоём корабле, блок для десанта, на сколько единиц?

– Полсотни почти.

– О! Старой конструкции, – улыбнулся сидящий на стуле, и тут же, поинтересовался. – Чем еще можешь обрадовать?

– Есть карцер, – у меня губы сами собой растянулись в улыбке и я спросил. – Это, для тебя радость? Только учти, на моем корабле один закон. Гадость сделал, ушел с корабля. И совсем не важно, где в данную минуту будет находиться корабль. Насилие, даже над чужаками, не допускается. Если ты набрал команду любящую поразвлечься, то лучше сразу оставь их здесь. А то может так случиться, что и сам, с ними, выйдешь проветриться.

– Подходяще, – согласился сидящий человек и заверил. – Все ребята с понятием. Ты так и не ответил. Баб на корабль, берешь?

– Если бойцы или спецы, почему не взять? А борделей, и на станциях хватает.

– Ты хочешь сказать, что твоя Кошка терпит?

В голосе прозвучало удивление, а меня резануло по душе.

– Это ее дело. Если по согласию, и без обид...

– О как, – задумчиво произнес стоящий, и, хлопнув сидящего по плечу, спросил у него. – Долго собрался прохладиться? Вали к своим уродам, и чтобы к концу дня, все были на корабле.

– К утру, – поправил сидящий и сделал попытку подняться, но замер и спросил у меня. – Еще один бот, вместо своего командирского, на борт принять не хочешь?

– Можно, – настороженно согласился я такому предложению.

Сидящий человек окончательно поднялся, и чуть повернул голову к врачу, распорядился.

– Займись обменом.

– Никакого обмена, – возразил я и тут же предупредил. – На моем корабле, никто кроме меня не будет решать, что и как делать. Если надеешься на другое, лучше вообще не приходи.

Стоящий отставник, с довольной миной на лице, растянул губы в улыбке, толкнул в спину вставшего и прокомментировал.

– Иди уж, это тебе не Гриз, которым ты вертел как хотел. Дальше, без тебя разберемся.

– Меня зовут Штольд, – назвал вставший. – Мой бот будет лучше командирского. Я пришлю пилота...

– Иди уж, – почти приказал врач и проводил его взглядом, пока он шел по комнате. Когда за ним закрылась дверь, он высказался для меня. – Извини этого урода. Но иногда, он говорит по делу. Лучше на корабле иметь два нормальных бота, чем урезанную игрушку, но решать тебе.

– В принципе, я согласен принять еще один бот. На взлетной палубе корабля, шесть посадочных мест. Так что, его бот не будет лишним.

– Шесть? – удивился врач. – Так тебе достался «Ушлепок»? – Я нахмурился, не совсем поняв выражения, а стоящий поспешил продолжить. – Извини. Но так называют рейдеры переходной конструкции. Вообще-то, официально их называют «Ушлисдок», но сам можешь понять. Десантники, народ веселый, вот и переименовали на «Ушлепок». Прозвище, конечно, так себе, но корабль надежный. На некоторых планетах, эти модели, до сих пор стоят на вооружении. – Врач посмотрел мне за спину и спросил, но это прозвучало как задумчивость. – Значит, шесть мест? Не хочешь приобрести малый тягач?

– Это еще зачем? У меня уже имеется технический корабль.

– Твой технар, гражданской модификации, а тягач, военного производства. Он не новенький, но для своего класса, имеет не плохие показатели. Кроме этого, на нем сохранили вооружение. При случае, может сработать как боевая единица. Он, самую малость переделан...

– Не твой ли? – с насмешкой поинтересовался я.

– Нет, не мой. Я смотрю, ты бабами не брезгуешь, так вместе с тягачом, возьми и его пилота. Она, правда, с норовом, но..., – он прервался, посмотрел мне за спину, и спросил. – Это, правда, что у тебя за спиной Кошка стоит?

– Может и правда. Тебе то, какая разница?

– Их подразделение в свое время подставили. Я слышал, из них не больше десятка выжило.

– А я слышал, Толстый урод сдох.

– Это так. У меня на примете, имеется парочка Шуров. Возьмешь к себе?

– Мыши, что ли?

Стоящий передо мной заулыбался, а из-за спины потянуло досадой, и инструктор предупредил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.